

АРМЕН БУДАГЯН

ЕВГЕНИЯ ХОСРОВЯН

АРМЕН БУДАГЯН

**ЕВГЕНИЯ
ХОСРОВЯН**

в документах,
высказываниях
и фотографиях

Ереван
“Крунк тпагратун”
2019

УДК 78
ББК 85.31
Б 903

Будагян Армен
Б 903 Евгения Хосровян/ А. Будагян.- Ер.: Издательство
"Крунк тпагратун", 2019.- 112 стр., вклейка 48 стр.

Книга посвящена активному строителю армянской музыкальной культуры 1-й половины XX века – пианистке, педагогу, Заслуженному деятелю искусств Армении Евгении Аркадьевне Хосровян.

Использованы архивные материалы и фотографии, воспоминания и высказывания коллег и благодарных учеников.

УДК 78
ББК 85.31

ISBN 978-9939-844-84-8

© Будагян Армен, 2019

От автора

Заслуженный деятель искусств Армении Евгения Аркадьевна Хосровян принадлежит к первому поколению пианистов-педагогов Ереванской консерватории, деятельность которых охватывает 1920-е, 1930-е годы и первую половину 1940-х годов.

Личность Евгении Хосровян формировалась в общении с Романосом Меликяном, Аршаком Адамяном, Константином Сараджевым, Эгоном Петри, Константином Игумновым и другими виднейшими деятелями культуры.

Выпускница Санкт-Петербургской консерватории, отлично подготовленный специалист, Е.Хосровян внесла весомый вклад в воспитание нового поколения армянских пианистов, обеспечивших дальнейшее развитие всех областей музыкальной культуры республики. Достаточно сказать, что она явилась первым учителем Арно Бабаджаняна.

Отличный организатор, энергичная и деятельная по натуре, Евгения Хосровян активно способствовала вхождению в Армению европейских форм музыкальной жизни, организации новых очагов музыкального образования республики, зарождению и развитию традиций армянской фортепианной школы.

Как пианистка (в основном – концертмейстер) Евгения Хосровян выступала с передовыми исполнителями своего времени – Айкануш Даниелян, Леоном Исецким, Аветом Габриеляном, Дмитрием Лекгером, Артемием Айвазяном, Михаилом Малунцианом и другими. Этим было положено начало филармонической работе в Армении, способствуя формированию в 1930 году Армянской филармонии.

Е.Хосровян явилась первой штатной пианисткой организованного в 1926 году Радиокомитета Армении. Ее доклады и сообщения по методическим вопросам стали практически первыми в республике разработками в этой области, а “Школа игры на фортепиано”, составленная Хосровян, не потеряла своей ценности до наших дней.

Предлагаемое исследование – опыт обобщения ценного материала, связанного в жизнь и деятельностью Евгении Хосровян.

А.Б.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ СТАНОВЛЕНИЕ

Глава первая

Тбилиси. Музыкальные впечатления детства

Тифлис необыкновенно симпатичен и оригинален. Европа и Азия здесь на каждом шагу сталкиваются, сливаются и пикантно контрастируют.

П.И.Чайковский

На рубеже XX века Тбилиси (до 1936 года – Тифлис) становится центром культурной жизни Закавказья.

Многонациональная столица Грузии издавна славилась своей богатейшей бытовой музыкальной средой. Здесь звучали мелодии многих народов Кавказа. Традиционными стали выступления и состязания ашугов и сазандаров, привлекавшие внимание широких кругов населения.

В то же время в древней столице все настойчивее утверждались европейские формы музыкальной жизни.

После присоединения Восточной Грузии к России (1801г.) процесс европеизации общественной и культурной жизни Грузии стал необратим.

Уже в 1851г. в Тбилиси начинает действовать оперный театр (по началу итальянская оперная труппа; с 1880г. – русская). Тбилисский оперный театр становится надежной базой музыкального профессионализма в Закавказье.

В 1883г. в Тбилиси открывается отделение Русского Музыкального Общества (РМО). Три года спустя, в 1886-м, на базе действующих музыкальных классов открывается Тбилисское музыкальное училище РМО. Преподаватели его, в основном рекомендованные Москвой, помимо педагогической работы имели обязательство участвовать в сольных, камерных и симфонических концертах РМО в Тбилиси. Тем самым в Грузии закладывалось начало филармонической работы в общепринятых европейских формах.

В 1917 году на базе Тбилисского музучилища открывается Тбилисская консерватория – первая в Закавказье.

Тбилиси сыграл выдающуюся роль в воспитании нескольких поколений армянских музыкантов. На рубеже XIX-XX веков здесь действовал большой отряд профессионально отлично подготовленных специалистов-армян – композиторов, хормейстеров, певцов и инструменталистов. Среди них такие деятели, как Романос Меликян, Анушаван Тер-Гевондян, Армен Тигранян, Василий Корганов и многие другие.

Множество армянских музыкантов, получивших образование в Тбилисском музучилище и Тбилисской консерватории, в свою очередь пополняли коллективы оперного театра, симфонического оркестра, разворачивали педагогическую деятельность.

Из этой среды профессиональных музыкантов вышли и родители Евгении Хосровян (отец – скрипач, мать – пианистка).

О детских годах Евгении узнаем из скупых строчек ее Автобиографии¹.

“Родилась в 1900г. в Тбилиси, в семье музыкантов. Ранно стала проявлять музыкальные способности. Родители стали со мной заниматься в 5-летнем возрасте. В 1910г. семья наша переехала в Санкт-Петербург. В 1911г. я была принята по конкурсу в Санкт-Петербургскую консерваторию”.

Так начался путь Евгении в музыке. Можно не сомневаться, что родители, проявив чуткость и особое внимание к дочери, стимулировали не только ее собственно фортепианные занятия, но и заботились о расширении ее музыкального кругозора (посещение театров, концертов, исполнение семейным дуэтом произведений классической музыки и т.д.).

Так или иначе, в жизнь вступал маленький музыкант уже во втором поколении.

¹ Ереван, Музей литературы и искусства им.Чаренца (в последующем изложении – МЛИ), фонд Е.Хосровян.

О родителях Хосровян известно немного. Отец Евгении – Аршак (Аркадий) Хосроев, помимо основной скрипичной специальности проявил интерес к научной деятельности. В архиве Е.Хосровян хранится его исследование “Теория оттяжения”(1937г.), в предисловии которого сказано: *“Предлагаемый труд имеет целью выявить причины отношения между собой музыкальных звуков в их сочетаниях”*. Здесь же – отзывы ведущих профессоров Московской и Ленинградской консерваторий Л.А.Мазеля и Х.С.Кушнарера, которые, наряду с критическими замечаниями, отмечают “наблюдательность и несомненные способности автора”, а также “наличие в работе рационального зерна”. Попутно приведем указанный в переписке тбилисский адрес Хосроевых: переулок Плеханова, дом 8, кв.2.

Мать Евгении Хосровян – Мария Ивановна, русская (в замужестве Хосроева). В Тбилиси давала частные уроки игры на фортепиано. В Ереване была назначена первым завучем основанной в 1929г. музыкальной школы (в то время – “профшколы”) им.Спендиарова, где проработала с директорами Осанной Тер-Григорян, Люсей Тотовенц, Самсоном Гаспаряном и Мартыном Мазманияном до начала 1940-х годов. По ее инициативе в школу приглашались посещающие Ереван гастролеры. Творческую встречу с Яковом Флиером (1937г.) вспоминает бывший ученик Евгении Аркадьевны, ныне профессор Яков Заргарян¹.

Тепло пишет о Марии Хосроевой ее воспитанница, будущий теоретик Эвелина Тачатовна Хачванкян: *“Мария Ивановна была прекрасным педагогом. Она умела удивительным образом пробуждать в детях интерес и любовь к музыке. Я ходила к ней на занятия с замиранием сердца, с радостным предчувствием, как на праздник”*².

Влияние родителей на Евгению Хосровян несомненно. От них она переняла преданность музыке, редкое трудолюбие и организованность, рациональность мышления, логичность и доказательность суждений.

¹ Его рассказ приведен на стр.79-82 наст.издания.

² МЛИ, фонд Е.Хосровян.

Глава вторая

Санкт-Петербург. Учеба в консерватории

В 1916г. я окончила Научные классы при консерватории, а в 1918г. – Петербургскую консерваторию на звание Свободного художника.

Е.Хосровян. Автобиография

Зачисление на бесплатное обучение в Петербургскую консерваторию – первый и бесспорный успех 11-летней Женечки Хосроевой.

О традициях этой старейшей российской консерватории повествуют ее воспитанники, впоследствии известные профессора пианисты Надежда Иосифовна Голубовская и Самарий Ильич Савшинский¹.

Период их обучения в консерватории совпадает со временем пребывания в ней Евгении Хосровян. Многое из нижесказанного могло бы принадлежать ее перу.

Голубовская: *“В 1914 году, в один год со мной Консерваторию оканчивало 108 пианистов, а училось в ней 2500 человек! Состав учащихся был крайне разнороден. Многие учились “для себя”, никогда не играли на концертах, даже экзаменах, не всегда оканчивали консерваторию.*

Но было немало серьезных учащихся. Они старались извлечь для себя все ценное, что давала консерватория, а кроме того, восполняли собственной инициативой то, чего не могли в ней получить.

Мы были одержимы страстью к накоплению знаний и впечатлений, встречались на всех концертах, горячо их обсуждали, самозабвенно восхищались” (цит. изд., стр. 248-250).

Савшинский: *“Таким же пестрым, как состав учащихся, был и состав педагогов. Почти из трех десятков педагогов по фортепиано едва ли половина отвечала высоким требованиям Петербургской консерватории. Когда моло-*

¹ См.: Н.И.Голубовская, “В Петербургской консерватории” и С.И.Савшинский, “Воспоминания о былом”. Сборник “Ленинградская консерватория в воспоминаниях” (гл.ред.Г.Г.Тигранов), Л., 1962 (в последующих ссылках – Голубовская, Савшинский).

дой пианист думал о поступлении в Петербургскую консерваторию, он мечтал учиться у А.Есиповой, Ф.Блуменфельда, М.Бариновой, а позднее – у Л.Николаева” (там же, стр. 262).

Евгения Хосровян была зачислена в класс только что получившей профессию Марии Николаевны Бариновой (1878-1956), Воспитанница Петербургской консерватории по классу фортепиано С.А.Малоземовой и по классу композиции Н.А.Римского-Корсакова, Баринова совершенствовалась в Германии у И.Гофмана, позднее – у Ф.Бузони. Через Малоземову Баринова наследовала принципы известной петербургской фортепианной школы Теодора Лешетицкого¹.

М.Баринова выделялась своей яркой последовательной лекционно-концертной деятельностью. Следуя примеру “Исторических концертов” знаменитого Антона Рубинштейна, она в 1915-1916 годах лично провела 20 сольных лекций - концертов. В последующие годы лекции-концерты М.Бариновой продолжались, теперь уже с привлечением студентов - пианистов ее класса, в числе которых оказалась и Женечка Хосроева.

“Особенно следует выделить исполнение еще совсем юной г.Хосроевой, очень музыкально и вполне виртуозно передавшей три этюда Шопена”, – читаем в одной из рецензий на лекции-концерты М.Бариновой.

Таким образом, еще со студенческой скамьи, Евгения Хосровян оказалась вовлеченной в напряженную, богатую событиями концертную жизнь Петербурга (с 1914 года переименованного в Петроград). Сохранившийся альбом-дневник с подробными записями программ ее выступлений не только проливает свет на повседневную творческую жизнь класса М.Бариновой, но и свидетельствует о с юных лет проявившихся чертах индивидуальности Е.Хосровян – организованности, дисциплинированности, стремлении к самоконтролю².

“Научные классы”, о которых упоминает в Автобиографии Е.Хосровян, составляли *первый этап* обучения в тогдашней Петербургской консерватории. Образно характеризуют эти классы современники:

¹Некоторые положения этой школы сегодня оспариваются как устаревшие.

²Записи альбома-дневника Е.Хосровян (вплоть до 1936г.) приведены в Приложении 2 наст.издания.

“Учебных курсов было два – низший и высший; на каждом из них можно было пребывать сколько угодно лет. Программа поступления или перехода на высший курс включала весь комплекс гамм и арпеджио, октавный и трельный этюды, конкурсный этюд и пьесу”.

(Голубовская, цит. изд., стр. 248)

“Научные классы” были шестилетним средним учебным заведением. Программа курса по сравнению с гимназической была сокращенная. Но это мало касалось гуманитарных наук, курс которых был на достаточной, а иногда и на большой высоте.

Общение учащихся тормозилось. Второй этаж был отведен для девиц, третий – для юношей. В классах они общались, но останавливаться вдвоем в коридорах воспрещалось”.

(Савшинский, цит. изд., стр. 265)

Согласно дневниковой записи Е.Хосровян ее программа по специальности при окончании “Научных классов” была следующей:

Дёринг – Трельный этюд

Куллак – Октавный этюд

Бах – Фуга

Мошковский – En automat

Годар – Концертный этюд A-dur

“Получила 5+”, – приписано под этой программой рукою Хосровян.

Особого упоминания заслуживают в Петербургской консерватории занятия по камерному ансамблю и концертмейстерству.

Голубовская: “Концертмейстеров в вокальных и оркестровых классах в то время не существовало. И вот педагоги частенько “затаскивали” к себе в класс хорошо читающих с листа. Некоторые педагоги оплачивали концертмейстеров за свой счет.

Класс камерного ансамбля существовал только для пианистов и только в последний год их обучения. Класс вел А.Глазунов, а потом Ф.Блуменфельд. Большинство студентов не посещало занятий ансамбля, обязательной была лишь сдача экзамена при окончании, и то только для пианистов. Для окончания консерватории требовалось еще

сдать экзамен по чтению с листа и транспонированию. С хорошими пианистами инструменталисты играли добровольно. Пианисты, не нашедшие добровольных партнеров, платили за репетиции и за экзамен" (цит.изд., стр.248-249; 251-252).

Свидетельство Н.Голубовской особенно ценно для представления условий обучения Е.Хосровян, в деятельности которой, как увидим, концертмейстерство заняло впоследствии ведущее место.

Рассказ о годах обучения Евгении Хосровян в Петербургской консерватории будет неполным без упоминания о насыщенной концертной жизни города, о спектаклях и филармонических концертах, на которые учащиеся консерватории допускались бесплатно.

Савшинский: "Глазунов постоянно приглашал в консерваторию концертирующих в Петербурге выдающихся исполнителей. Они играли для студенчества в Малом зале консерватории, а затем в кабинете директора беседовали за чашкой чая с профессорами. Лестница второго этажа забивалась так, что уходящие – артист, Глазунов и профессора – с трудом пробивались сквозь восторженно аплодировавшую и кричащую "браво" молодежь.

Присутствие на занятиях своего учителя с другими учениками было в традициях лучших классов. Можно ли не огорчаться тем, что эта замечательная традиция утрачена" (цит. изд., стр. 266-267).

Преддипломный для Хосровян 1917 год прошел под знаком величайших общественных потрясений. Февральская, а затем Октябрьская революции в корне изменили уклад жизни России.

Изменения затронули и Петербургскую консерваторию. Среди студентов выделялись юноши в сапогах, шинелях и бушлатах и девушки в телогрейках и деревенских платочках. Сократилось число учащихся. В классах было холодно. Однако занятия не прекращались. Продолжались выездные концерты на предприятиях города, значительно изменились адреса этих объектов¹. Регулярно проводились

¹ В альбоме-дневнике Е.Хосровян появляются, например, такие записи: "Концерт в Правлении Юго-Восточной железной дороги" (11 и 26.05.1918г.), "Концерт, устраиваемый домовым комитетом" (02.06.1918г.) и другие.

открытые вечера и выпускные экзамены. А.Глазунов в те годы более чем когда-либо был гарантом сохранения традиций, сложившихся в Петербургской консерватории.

Выпускной экзамен Евгении Хосровян состоялся 20 марта 1918 года по нижеследующей программе:

Бах – Фуга e-moll (ХТК I)	Шуман – Соната g-moll
Моцарт – Соната A-dur	Шопен – Баллада g-moll
Бетховен – Соната C-dur	Лист – Венгерская рапсодия N13
Глазунов – Вальс	

По традиции, спустя месяц (18 апреля 1918г.), состоялся второй этап выпускного экзамена Е.Хосровян с исполнением Фортепианного концерта Аренского.

На следующий день Хосровян играла тот же концерт с оркестром на актовом вечере консерватории в присутствии профессуры во главе с А.Глазуновым.

Вскоре последовал декрет Советского правительства, в соответствии с которым Петербургской (Петроградской) консерватории была дана автономия. Ниже приводится (в сокращении) текст декрета:

Совет Народных Комиссаров постановляет: Петроградская и Московская Консерватории переходят в ведение Народного Комиссариата по просвещению с уничтожением их зависимости от Русского Музыкального Общества. Все имущество и инвентарь этих консерваторий объявляются народной государственной собственностью.

*Председатель Совета Народных Комиссаров
В.Ульянов (Ленин)*

*Народный Комиссар по просвещению А.Луначарский
Управляющий делами СНК Вл.Бонч-Бруевич
Москва, 12 июля 1918г.¹*

По завершении обучения в Петербурге Евгения Хосровян вместе с родителями в 1919 году возвратилась в Тбилиси.

¹ Публикуется по кн.: Ю.Кремлев. "Ленинградская Государственная консерватория", М., 1938, стр.101.

Глава третья

Возвращение в Тбилиси. Начало творческого пути

Возвращение семьи Хосровян в Тбилиси совпало с одним из сложнейших периодов в истории Грузии. После Великой Октябрьской социалистической революции в России (1917г.), в Грузии несколько раз сменялась власть. К руководству приходили различные политические партии. Лишь в 1921 году, с установлением Советской власти, в Грузии начался период относительной стабилизации.

Определенные сдвиги почувствовались и в области культурного строительства. Для музыкантов-армян, деятельность которых протекала в Тбилиси, большое прогрессивное значение имела организация Айартуна (Дома армянского искусства в Тбилиси), основанного в 1921 году по инициативе Ованеса Туманяна. Музыкальная секция Айартуна проводила систематические концерты, главным образом, из произведений армянских композиторов. В разные годы в числе активных участников деятельности Айартуна неоднократно встречается имя Евгении Хосровян, в основном как концертмейстера.

В эти годы зародилось содружество Е.Хосровян с талантливым виолончелистом Артемием Айвазяном, выпускником Тбилисской консерватории по классу А.Миньяра-Белоручева. В альбоме-дневнике Е.Хосровян находим свидетельства об их концертах в г.Телави.

В Автобиографии Хосровян упоминаются ее выступления в качестве концертмейстера с известными впоследствии певцами Айкануш Даниелян (будущая Народная артистка СССР), Давидом Бадридзе (будущий Народный артист Грузии), Леоном Исецким-Иоанесяном (будущий Народный артист Грузии, Заслуженный артист Армении). И это при том, что названные певцы имели возможность пользоваться фортепианным сопровождением знаменитого концертмейстера и дирижера Тбилисского оперного театра А.Мелик-Пашаева.

О востребованности Евгении Хосровян в качестве концертмейстера свидетельствуют также ее выступления в Азербайджане, о чем находим дневниковую запись:

Баку, 1922г. Участие в концертах Розина (певец) и Шварца (виолончелист)

06 февраля – в Камерном театре Баку.

10 февраля – в Центральном клубе железнодорожников.

После установления в Грузии Советской власти Тбилиси позволил себе роскошь открыть Вторую консерваторию (она была основана в 1921г. на базе Второго музучилища, действующего при Тбилисском филармоническом обществе). Сюда была приглашена Евгения Хосровян в качестве преподавателя специального фортепиано. В альбоме-дневнике Хосровян появляются записи:

Тбилиси, 1921г. 15 марта – концерт педагогов Второй консерватории (в программе: Шопен – Фантазия f-moll).

Тбилиси, 1923г. 06 ноября – участие в концерте Наркомфина Грузии во Второй консерватории (программа не указана – А.Б.).

Во Второй консерватории состоялось знакомство Хосровян с талантливым молодым скрипачем Аветом Gabriеляном, в то время преподавателем недавно основанной Ереванской музыкальной студии. Развернув энергичную исполнительскую деятельность, Gabriелян помимо концертов по Армении дважды выезжал с сольными концертами в Тбилиси. Выступления его в сопровождении известного в Грузии концертмейстера Н.П.Грикуровой проходили в зале Второй консерватории (31.05.1923) и в Айартуне (3-6.11.1923). В тбилисской армяноязычной газете “Мартакоч” на эти памятные выступления откликнулся композитор Микаел Мирзаян:

“После первого отделения концерта, – пишет он в номере от 3 июня 1923 года, – ведущие скрипачи Тифлиса выражали восхищение по поводу выступления ранее им незнакомого скрипача Gabriеляна. В его лице мы имеем подлинного художника, – талантливого исполнителя, который, наряду с развитой техникой, обладает глубоким тоном, изяществом и тонкостью исполнения”.

Высоко оценил Микаел Мирзаян и ноябрьские выступления Авета Gabriеляна, высказав, в частности, мнение, что для окончательного формирования Gabriеляна как художника “желательно организовать его двухлетнюю стажировку в Европе”.

Знакомство Е.Хосровян с Аветом Gabriеляном переросло в их творческое содружество сразу по переезде Хосровян на работу в Армению.

Деятельность тбилисской Второй консерватории оказалась недолгой: В 1924 году она была расформирована и объединена с Первой консерваторией (ныне им.Сараджишвили).

К этому времени из Армении поступили письма от Романоса Меликяна с приглашением Хосровян на работу в Ереванскую консерваторию. Ниже приводится (в сокращении) текст этих писем:

Деятелю искусств Евгении Хосровян

Настоящим предлагаю и прошу Вас возглавить класс фортепиано в отделе Техникума Ереванской консерватории.

Ваша нагрузка составит 18 полных часов, включающих как педагогическую работу, так и участие в "Уроках слушания музыки".

Постараемся предоставить Вам комнату.

В случае согласия просим срочно телеграфировать дату Вашего выезда в Эривань.

*С уважением – Романос Меликян
16 января 1924г.*

Второе письмо-приглашение содержит некоторые уточнения:

Уважаемая маэстра Евгения Хосровян

В ответ на Ваш запрос сообщаю, что Вы можете временно пользоваться комнатой Консерватории – жить с нашим преподавателем Трубецкой в большой комнате – сухой и светлой.

По второму вопросу сообщаю, что дорожные расходы Вам будут возмещены на основе представленных счетов и расписок..

Ваша зарплата (из расчета 18 часов) – 68 рублей 70 копеек.

*С уважением – Романос Меликян
8 февраля 1924г.*

Откликнувшись на приглашение Р.Меликяна Евгения Хосровян в марте 1924 года приступила к работе в Ереванской консерватории.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ДЕЯТЕЛЬ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АРМЕНИИ

Глава четвертая

В интерьере фортепианного отделения ЕГК

20-летие пребывания Евгении Хосровян в стенах Ереванской консерватории (1924-1944) – трудный, но и захватывающе интересный период утверждения новых форм культурной жизни молодой Армянской Советской социалистической республики.

В эпицентре этого процесса оказался первый в истории Армении очаг профессионального музыкального образования – Ереванская консерватория, только что завершившая свой “студийный” период (1921-1923) и делающая первые шаги в трехзвенной образовательной системе тех лет (четырёхгодичная музыкальная школа – техникум – вуз).

В новой общественно-политической ситуации именно Ереванской консерватории предстояло преодолеть губительный разрыв, обусловленный многовековой насильственной изоляцией Армении от мирового культурного процесса, и прежде всего обеспечить:

а) вхождение и развитие в республике общеевропейских форм культурной жизни в сложном соприкосновении с национальными традициями;

б) формирование в республике новой социально-общественной (и в частности музыкальной) среды, способной влиять на культуру и вкусы широких слоев населения и стимулировать их приобщение к достижениям мировой цивилизации;

в) воспитание первого в республике поколения музыкантов-профессионалов, могущего стать базой для разворачивания культурного строительства в Армении.

Со скромным двухэтажным зданием по улице Азатутян 60¹ (бывший дом зажиточного предпринимателя Татевосова) связывались события, на много лет вперед определившие развитие культурной жизни Армении: первые выпуски вузовского отделения консерватории (начиная с 1931 года), открытие новых учебных заведений (отпочкова-

¹ Улица Азатутян прежде именовалась Царской, впоследствии была переименована в улицу Спандарян, ныне Арами. В здании бывшей консерватории сегодня располагается Институт философии, социологии и права Академии наук Армении.

ние от консерватории и самостоятельное функционирование школы-семилетки и музыкального училища, открытие музыкальной школы-десятилетки), создание симфонического оркестра, а затем и хоровой капеллы, открытие Ереванского оперного театра, организация Научно-исследовательского кабинета, ставшего впоследствии основой Института искусств НАН Армении – таков неполный перечень славных дел исторически кратчайшего периода 1920-1930-х годов.

Решению этих благородных задач, с полным осознанием своей миссии, служил небольшой сплоченный коллектив Ереванской консерватории, в который в марте 1924 года вошла и энергично включилась в работу Евгения Хосровян. В условиях неизбежной в те годы “текучести” педагогического состава она оказалась в числе ветеранов, кто своей последовательной деятельностью обеспечивал преемственность традиций, постепенно складывающихся в молодой консерватории. Принципиальность, исключительную организованность и инициативность Хосровян высоко ценили ректора консерватории (за 20 лет работы Хосровян их было десять!)

Совершенно особенное место в жизни Ереванской музыкальной студии (1921-1923), а затем и консерватории (1923-1924) занял **Романос Меликян**, прозорливо определивший задачи музыкального вуза Армении.

Незабываем вклад и второго ректора консерватории (1924-1926) выдающегося эстетика **Аршака Адамяна**, впервые создавшего (при активной поддержке А.Спендиарова) симфонический оркестр Ереванской консерватории. Третьим ректором (1926-1930) явился композитор, воспитанник Ленинградской консерватории и философского факультета Ленинградского университета **Анушаван Тер-Гевондян**. С его именем связано основание (в содружестве с Оганесом Оганезовым) оперного класса Ереванской консерватории.

Всего один год (1930-1931) руководил консерваторией безвременно скончавшийся композитор, ученик Комитаса **Спиридон Меликян**. В тот год консерватория как вуз дала свой первый выпуск.

Пятым ректором Ереванской консерватории (1931-1932) стал литератор **Снар Снарян**, ранее руководивший Издательством Армении. При нем была сделана попытка объединения консерватории с Театральным училищем (эта инициатива себя не оправдала).

Одновременно две ключевые должности – ректора Ереванской консерватории (1932-1933) и директора только что формирующегося

Ереванского оперного театра – занимал режиссер и талантливый организатор **Геворг (Кимик) Ованесян**. Это совместительство позволило ему оперативно осуществить переход хора и оркестра консерватории (а также певцов-солистов и дирижеров) в коллектив оперного театра (открытие его состоялось 20 января 1933 года).

Седьмым ректором Ереванской консерватории (1933-1936) стал ее недавний выпускник, певец и этнограф **Вартан Самвелян**, способствовавший организации при консерватории Группы одаренных детей (1934-1935; впоследствии она стала основой Ереванской ССМШ им.Чайковского). В тот же период хор Ереванской консерватории под управлением Татула Алтуняна был удостоен 1-й премии на Олимпиаде в Москве. Впоследствии (1938г.) на базе этого хора была организована Хоровая капелла Армении. При содействии проректора Г.Е.Будагяна Вартан Самвелян активно способствовал приглашению в Армению выдающегося дирижера **Константина Сараджева**, ставшего восьмым ректором (1936-1937) Ереванской консерватории.

Приезд К.Сараджева оказал благотворное воздействие на развитие культурной жизни Армении. Его напряженная работа в Ереванском оперном театре в связи с подготовкой Первой декады армянского искусства и литературы в Москве (1939г.) обусловила передачу функций ректора консерватории ее проректору **Самсону Гаспаряну**. Энергичный общественный деятель (девятый ректор) Гаспарян пробыл на этом посту в 1937-1939 годах, способствуя организации Ереванского музучилища им.Р.Меликяна, Ереванской ССМШ им.Чайковского (их первым директором был С.Гаспарян). В консерватории произошло формирование кафедр. Осуществилось шефство Ленинградской консерватории над Ереванской (при активном содействии профессора Ленинградской консерватории Х.С.Кушнарева) и т.д.

С 1 января 1940 года на пост ректора вновь заступил **К.С.Сараджев**, руководивший консерваторией до своей кончины в 1954 году. В приказе по Ереванской консерватории (N63; от 05 февраля 1940г.) Сараджев четко определил задачи вуза, ориентируя его на уровень Московской и Ленинградской консерваторий:

“Наша консерватория во многом еще отстает от других консерваторий – это хорошо всем известно. Но у нас имеются все данные, чтобы в самое ближайшее время завоевать не последнее место в Союзе. Все мое внимание будет сосредоточено на этой цели”.

Поставленные задачи, возможно было осуществить путем качественной перестройки учебного процесса с привлечением педагогов новой формации, хорошо ориентированных в требованиях, предъявляемых вузам на современном этапе.

С этой установкой было связано решение Управления по делам искусств при правительстве Армении (начальник Управления Завен Вартанян) о переводе ряда преподавателей Ереванской консерватории в средние звенья музыкального образования.

В приказе по Управлению упоминались педагоги, имевшие многолетний стаж работы в вузе и внесшие неоспоримый вклад в воспитание нового поколения армянских музыкантов. Это были скрипач профессор Дмитрий Лекгер; пианисты: профессор Анна Мнацаканян, доценты Евгения Ханкаламян, Евгения Хосровян и Ольга Бабасян¹.

С этого времени и до конца жизни (скончалась в 1963г.) Евгения Хосровян работала в Ереванской ССМШ им.Чайковского, где долгие годы заведовала музыкальной частью.

Обратимся теперь к фортепианному отделению – несомненно одному из ведущих в Ереванской консерватории. С первых дней создания Ереванской музыкальной студии, а затем и консерватории, отделением руководила приглашенная из Баку опытная пианистка, воспитанница Берлинской консерватории Штерна Анна Михайловна Мнацаканян. Она же возглавила сформированную в 1939 году кафедру специального фортепиано Ереванской консерватории, передав затем свои функции Евгении Хосровян (последняя заведовала кафедрой с апреля 1943 года до своего вынужденного ухода из консерватории в сентябре 1944 года).

Состав кафедры в период пребывания на ней Евгении Хосровян выглядел следующим образом².

¹ Некоторые материалы, связанные с их вынужденным уходом из консерватории публикуются в разделе “Литературные страницы” настоящего издания.

² Здесь и далее автор издания использует (с уточнениями и добавлениями) материал, впервые опубликованный в его книге “Анна Мнацаканян”, Е., 2017г.

<i>Анна Мнацаканян</i>	с 1921 (отчислена приказом в 1944г.)
<i>Иосиф Мадатов</i> (<i>Овсеп Мадатян</i>)	1921-1928 (далее работал в Баку до своей кончины в 1930г.)
<i>Тагуи Зарян</i>	1922-1923
<i>Евгения Хосровян</i>	с марта 1924 (отчислена приказом в 1944г.)
<i>Евгения Ханкаламян</i>	с октября 1924 (отчислена приказом в 1944г.)
<i>Ольга Бабасян</i>	с 1927 (отчислена приказом с отделения спец. фортепиано в 1944г.; продолжала заведовать кафедрой общего фортепиано консерватории до своей кончины в 1968 году)
<i>Анаит Сумбатян</i>	1930-1931 (далее работала в Москве до своей кончины в 1968 году)
<i>Роберт Андриасян</i>	с 1938 до своей кончины в 1971г.
<i>Мария Волькис</i>	1941-1945 (в эвакуации из Ленинграда)
<i>Константин Изумнов</i>	август 1942 – ноябрь 1943 (в эвакуации из Москвы)

Нетрудно заметить, что основную тяжесть работы в этот период приняли на себя Анна Мнацаканян, Иосиф Мадатов, Евгения Хосровян, Евгения Ханкаламян и Ольга Бабасян, вошедшие в историю Ереванской консерватории как *педагоги-пианисты первого поколения*, заложившие основу профессиональной фортепианной педагогики в Армении.

Роберт Андриасян, относительно поздно приступивший к работе в Ереванской консерватории и внесший в деятельность фортепианного отделения свежую струю, должен быть причислен уже *ко второму поколению педагогов-пианистов* Ереванской консерватории, отмеченному яркими именами Георгия Сараджева, Кетти Малхасян, Анны Амбакумян, Марджан Мхитарян и других.

На первом этапе деятельности фортепианного отделения Ереванской консерватории здесь скрещивались и взаимодействовали традиции немецкой (Анна Мнацаканян) и петербургской школ (Иосиф Мадатов, Евгения Хосровян, Евгения Ханкаламян и Ольга Бабасян)¹.

¹ А.Мнацаканян получила образование в Берлинской консерватории Штерна у знаменитого Мартина Краузе; "петербуржцы" же в широком плане принадлежали передовой для того времени школе Теодора Лешетицкого: И.Мадатов учился у А.М.Есиповой, Е.Хосровян – у М.Н.Бариновой; Е.Ханкаламян – у С.А.Малоземовой, О.Бабасян – у Л.В.Николаева (также у О.К.Калантаровой и С.И.Савшинского).

Впрочем, говорить о “высоких материях” и тонкостях той или иной школы на первых порах не приходилось. Нужно было элементарно приобщить к музыке и заложить основу фортепианного исполнительства целого поколения совершенно не обученных малолеток.

Лишь немногие учащиеся, занимавшиеся в досоветский период на ереванских частных курсах Ядвиги Корвецкой и Сильвы Тер-Григорян, показали при поступлении в Музыкальную студию – консерваторию уровень 2-3-го, а то и 4-5-го классов. Это выделило их на фоне одноклассников и позволило лидировать на закрытых и открытых вечерах, как и на первых публичных концертах консерватории.

На фортепианном отделении в числе таких лидеров оказались одаренные музыканты Нина Мусинян (класс И.Мадатова) и Наталья Ханзадян (класс А.Мнацаканян), которые вскоре были переведены в Москву и по завершении обучения в классе Игумнова отлично проявили себя в профессиональном российском окружении (Ханзадян – в должности концертмейстера Большого театра СССР; Мусинян – в роли многолетнего концертмейстера знаменитых исполнителей, впоследствии Народных артистов СССР – певицы Нины Дорлиак и виолончелиста Даниила Шафрана, супругой которого стала).

Приметной вехой на творческом пути Ереванской консерватории стала ее первая “гастроль”: показ своих достижений в Тбилиси (инициатором поездки стал тогдашний ректор Анушаван Тер-Гевондян). В концерте, состоявшемся в зале Тбилисской консерватории 26 января 1929 года фортепианное отделение Ереванской консерватории представляли студентка Анны Мнацаканян Наталья Ханзадян, исполнившая “Симфонические этюды” Шумана и “Сады под дождем” Дебюсси, и студентка Иосифа Мадатова и Ольги Бабасян Элеонора Тер-Мартirosян, представившая 1-ю часть сонаты N21 Бетховена. Корреспондент газеты “Заря Востока” (Тбилиси, 28.01.1929) отмечал: *“Показательный концерт ярко свидетельствует о целесообразной, отвечающей своему назначению постановке дела в Ереванской консерватории и наличии среди студентов способных и даже талантливых сил”*.

Участие в творческой встрече в Тбилиси – пока еще единичный пример “равнения на студентов-лидеров”, способных представить столь сложную программу. Средний же уровень ученического контингента тогда соответствовал 4-6 классам детской музыкальной школы.

В постепенно налаживающуюся концертную жизнь Армении 1920-х годов яркой страницей вписались гастроли (трижды за 1926 и 1927 годы) выдающегося немецкого пианиста Эгона Петри. Нет сомнения, что одним из стимулов к столь частому посещению Армении явились творческие связи Эгона Петри с ректором Ереванской консерватории Аршаком Адамяном и педагогом Анной Мнацаканян, с которыми он общался еще в Германии в период их обучения в классе Мартина Краузе.

Необычайно тепло был принят Эгон Петри ереванским слушателем. Зал Дома культуры не мог вместить всех желающих, и часть слушателей, по ходатайству ректора Аршака Адамяна, была расположена на сцене. Вспоминает пианистка, тогдашняя студентка Элеонора Тер-Мартirosян:

“Нас воспитывали на этих выступлениях. Незабываем состоявшийся в 1926 году концерт знаменитого пианиста Эгона Петри в Доме культуры. Слушателей было столько, что часть из них расположилась на эстраде. Я была в их числе и сидела на сцене слева от пианиста, смотрела на его руки и удивлялась: как же он играет “Лунную сонату”! Третью часть он исполнил прямо-таки блестяще. Для нас это было настоящим праздником”.

(По кн.: А.Будагян. “Анна Мнацаканян”, Е., 2017, стр. 121-122)

О дружеских связях с армянскими музыкантами свидетельствует совместный концерт (1926г.) Эгона Петри с членами квартета педагогов Ереванской консерватории (Оганес Оганезов – Давид Согомонян – Андрей Котляревский – Артемий Айвазян). В первом отделении вместе с Оганезовым Петри исполнил Скрипичную сонату №3 Грига, а вместе с Айвазяном – Виолончельную сонату А.Рубинштейна. Во втором отделении при участии Э.Петри прозвучал Фортепианный квинтет Шумана (вспоминается, что незадолго до этого фортепианную партию с тем же квартетом педагогов играла Анна Мнацаканян).

По просьбе руководства Ереванской консерватории Эгон Петри выступил в зале консерватории с докладом “О технике фортепианной игры”. Роль переводчика с немецкого приняла на себя Анна Мнаца-

канян, а Евгения Хосровян, проявив инициативу, синхронно записывала перевод. Тем самым, для потомков был сохранен текст выступления Петри. Высказанные замечательным пианистом соображения, основанные на собственном опыте, и сегодня представляют большой интерес и могут привлечь внимание отечественных и зарубежных поклонников искусства Эгона Петри¹.

Методический доклад и концертные выступления Эгона Петри можно назвать событийными в музыкальной жизни Армении тех лет. Некоторые подробности приводит в своих "Воспоминаниях" скрипач, в то время студент Ереванской консерватории Сурен Закарян:

"В консерватории, по приглашению, Эгон Петри про- вел лекцию о технике фортепианного исполнительства, о звучании и о значении педализации. После концерта его пригласили на ужин в ресторан, где довелось присутство- вать и мне. Он сидел рядом со Спендиаровым и обсуждал вопрос: как дирижировать соло валторн в скерцо из Третьей симфонии Бетховена.

Трагикомический эпизод. После ужина обнаружилась пропажа калош Эгона Петри (кто-то их надел по рассеян- ности). После отъезда Петри калоши нашлись и были отправлены ему по почте. Но он (также посылкой!) вер- нул их обратно, объяснив, что уже купил себе новые".

(Сурен Закарян. "Воспоминания", личный архив А.Будагяна)

Завершая разговор о выступлениях Эгона Петри невольно за- думываешься о том, была ли ереванская аудитория тех лет готова к их полноценному восприятию. Особенно это относится к докладу, положения которого приходилось "схватывать на лету", тем более в процессе перевода. Поучительным было бы вернуться к сохранив- шемуся тексту доклада сегодня, спустя без малого 100 лет! И тогда, пожалуй, можно будет заново оценить проницательность докладчика и заслугу переводчика Анны Мнацаканян и ведущей синхронную запись Евгении Хосровян.

¹ Расшифровку рукописи Евгении Хосровян осуществила профессор Ереван- ской консерватории Шушаник Бабалян. Доклад Э.Петри впервые был опубли- кован в кн.: А.Будагян. "Анна Мнацаканян", Е., 2017, стр. 208-217. Повторная публикация дается на стр. 55-64 наст. издания.

Равнение на Москву и, в первую очередь, на Московскую консерваторию, благоприятно сказавшееся на деятельности Ереванской музыкальной студии, а затем и консерватории, с годами обретало все новые формы. И это при том, что сама Московская консерватория в послереволюционные десятилетия переживала сложный перестроечный процесс.

Соподчиненность Москве не только российских консерваторий, но и музыкальных вузов союзных республик имела целью вовлечение музыкально-образовательной системы Страны Советов в единую общесоюзную орбиту.

Хорошо продуманным и, как показало время, "дальнобойным" мероприятием оказался Первый всесоюзный конкурс музыкантов-исполнителей, проведенный в Москве в 1933 году. В жюри его входили все ведущие профессора Московской и Ленинградской консерваторий, а также известные деятели культуры из союзных республик. С сегодняшних позиций необычным был регламент конкурса, состоявшего из двух неравных по объему прослушиваний. В первом выступали все участники (что активизировало и давало право на участие в конкурсе даже недавно организованным периферийным консерваториям). Второе же прослушивание включало "участников, допущенных к соревнованию на присуждение премий".

Конкурс стал знаменательным событием музыкальной жизни всего Советского Союза.

Лев Баренбойм: *"На самом конкурсе все было вновь. Царил дух праздничности и, быть может, удивления перед новой для тех дней и у нас еще мало известной формой обнаружения талантов. Запоминающимся было и число участников – 103 исполнителя!"*

(По кн.: Шушаник Бабаян. "Марджан Мхитарян", Е., 1903, стр.16-17)

От Армении в конкурсе (в первом прослушивании) приняли участие представители Ереванской консерватории пианисты Марджан Мхитарян (класс О.Бабасян) и Галина Сильченко (класс Е.Ханкаламян), а также скрипачи Мукуч Татевосян и Беник Чалدرانян (класс Д.Согомоняна; концертмейстер скрипичного класса – Евгения Хосро-

вян). В число участников второго прослушивания вошел талантливый виолончелист Артемий Айвазян, удостоенный 3-й премии¹.

Воздействие Первого всесоюзного конкурса на музыкальный процесс Ереванской консерватории неоспоримо. Это был очередной важный шаг на пути вовлечения во всесоюзную музыкальную систему, придававший уверенность в достижении в ближайшее время новых успехов.

В Армении начала формироваться собственная конкурсная традиция. Уже в 1934 году в Ереванской консерватории был проведен первый внутривузовский конкурс на лучшее исполнение произведения армянского композитора. Конкурс был проведен в торжественной обстановке, в зале Армфилармонии (в прошлом – зал Дома культуры, ныне зал им. А.Бабаджаняна). Победителем его стала студентка 3-го курса Арпик Азизян (класс О.Бабасян).

Следующий внутривузовский конкурс был проведен в Ереванской консерватории в 1937 году по инициативе ректора К.С.Сараджева. По его рекомендации конкурсным произведением была избрана "Тема с вариациями" op.72 Глазунова. Очень точно характеризует это сочинение профессор Шушаник Бабаян:

"Обратим внимание на удачный выбор конкурсного произведения – одного из лучших в русской классике. Передача поэтичности, тонкости звуковых градаций в полифонической, технически сложной фактуре при плавности переходов одной вариации в другую предполагают в исполнителе соответствующие качества, требуют размаха, масштабности музыкального мышления".

(По кн.: Шушаник Бабаян. "Марджан Мхитарян", Е., 1903, стр.16)

Победителем этого соревнования стал юный Арно Бабаджанян (1-й курс вуза, класс Е.Хосровян), второе место заняла Марджан Мхитарян (4-й курс вуза, класс О.Бабасян), на третьем месте – Анна Амбакумян (3-й курс вуза, класс Е.Ханкаламян).

Это был первый известный нам фортепианный конкурс с участием А.Бабаджаняна. Это была и первая значительная победа класса Е.Хосровян.

¹ В тот период Артемий Айвазян совершенствовался в Московской консерватории, но выступал "от Армении" – А.Б.

На пути самоутверждения Ереванской консерватории исключительную роль сыграл ее симфонический оркестр, организованный ректором Аршаком Адамяном при активной поддержке А.А.Спендиарова. Буквально с первого выступления (20 марта 1925 года) он был воспринят общественностью как выход на совершенно новую художественную орбиту. В первое десятилетие деятельности – вплоть до переезда в Ереван К.С.Сараджева – оркестром руководили Аршак Адамян, Александр Спендиаров, Оганес Оганезов, Сурен Чарекян и Геворк Будагян.

Очень скоро оркестр консерватории зарекомендовал себя как концертирующий коллектив, активно способствующий распространению в Армении симфонической музыки.

Идея выступления с оркестром лучших студентов Ереванской консерватории впервые была осуществлена в историческом концерте в ознаменование 100-летия со дня смерти Бетховена, 26 марта 1927 года. В этот день под руководством А.Спендиарова впервые в Армении была исполнена Третья ("Героическая") симфония Бетховена. Образно рисует в своих воспоминаниях это событие скрипач, впоследствии дирижер и композитор Рубен Степанян:

"Безукоризненная чистота, которой Спендиаров добивался от нас, тонкая нюансировка и величайший энтузиазм, передававшийся нам, сделали чудо с нашим полупрофессиональным, полученическим оркестром. Симфония вызвала бурю оваций у неискушенной Ереванской публики".

(По кн.: Армен Будагян. "Ереванская консерватория – 85 ", Е.; 2008, стр. 35)

Во втором отделении концерта под управлением преподавателя скрипача Оганеса Оганезова прозвучали Четвертый фортепианный концерт и увертюра "Эгмонт" Бетховена. Солисткой выступила студентка Иосифа Мадатова Нина Мусинян. Исполнение явилось своеобразным показателем достижений Ереванской консерватории уже в 4-й год ее существования.

С тех пор выступления с оркестром стали традицией (и предметом устремлений) лучших студентов и их преподавателей. Приво-

димая таблица отражает последовательность участия в симфонических концертах студентов-пианистов Ереванской консерватории:

Ереван, Дом культуры 26 марта 1927г. Дирижер – Оганес Оганезов	Солистка – Нина Мусинян	Четвертый концерт Бетховена (в 3-х частях)
Ереван, Дом культуры 4 и 6 апреля 1928г. Дирижер – Сурен Чаремян	Солистка – Наталья Ханзадян	Пятый концерт Бетховена (в 3-х частях)
Ереван, Дом культуры 15 января 1934г. Дирижер – Геворк Будагян	Солистка – Марджан Мхитарян	Третий концерт Бетховена (1-я часть)
Ереван, Дом культуры 27 апреля 1935г. Дирижер – Геворк Будагян	Солист – Арно Бабаджанян	Первый концерт Бетховена (1-я часть)

Выступление А.Бабаджаняна – студента 3-го курса отделения техникума Ереванской консерватории не прошло незамеченным. Корреспондент газеты “Хорурдаин Айастан” (29.04.1935) Рубен Ованесян отмечал: *“Воспитанник Евгении Хосровян 14-летний Арно Бабаджанян зарекомендовал себя незаурядным, художественно одаренным пианистом”*.

Присутствовавший на концерте пианист-гастролер Натан Перельман впоследствии писал: *“Отчетливо помню выступление юного Арно Бабаджаняна, поразившего меня безукоризненностью и чистотой исполнения”*¹.

В набирающей обороты музыкальной жизни Армении событийным стало шефство Ленинградской консерватории над Ереванской, принятое по благородной инициативе профессора Ленинградской консерватории Х.С.Кушнарера. Своеобразной документальной прелюдией к этому плодотворному процессу послужил обмен телеграммами между руководителями двух вузов:

¹ По кн.: Шушаник Апоян. “Незабываемые имена”, Е., 2008, стр. 179.

Ленинград, консерватория, проректору
Штейнбергу, 27 апреля 1938 года.
Приветствуем Вашу готовность взять
шефство над Ереванской консерваторией
Ректор Гаспарян

Ереван, консерватория, ректору Гаспаряну,
10 мая 1938 года.

Рады принять шефство. О подробностях
договоритесь с профессором Кушнаревым.

Проректор Штейнберг

Вхождение ленинградских традиций в жизнь Ереванской консерватории началось еще в конце 1920-х годов, когда для продолжения учебы в Ленинград была направлена группа студентов, окончивших отделение техникума Ереванской консерватории.

В 1930-1931 учебном году последовала поездка нескольких десятков студентов и преподавателей Ереванской консерватории в Ленинград для ознакомления с постановкой учебного процесса в консерватории северной столицы. Об этом напоминает огромного размера фотография, запечатлевшая ленинградских и ереванских педагогов и студентов (около 80 человек).

Менее чем через год после упомянутых выше телеграмм в ереванской газете "Коммунист" (04.04.1939) была помещена статья, подводящая итог проведенной плодотворной работе.

"В истории развития армянской музыкальной культуры Ленинградская консерватория занимает особое место. В январе из Еревана в Ленинград поехала группа студентов историко-теоретиков и композиторов в числе 12 человек. Для них был специально организован цикл лекций и показов, причем в этой работе приняли участие лучшие музыковедческие силы Ленинграда.

Вот уже полтора месяца как проф. Х.С.Кушнарев в свой второй приезд проводит лекции по полифонии.

На днях в Ереван приехали проф. орденоносцы С.И.Савшинский и проф. Ю.И.Эйдлин, которые знакомят-

ся с методами преподавания, прочтут ряд лекций и дадут показательные уроки.

Ленинградцы встречают горячую поддержку со стороны дирекции Ереванской консерватории, а также всего состава студентов и педагогов”.

По итогам ознакомления с преподаванием в фортепианных классах Ереванской консерватории профессор Ленинградской консерватории С.И.Савшинский выступил с обстоятельным сообщением на фортепианной кафедре, руководимой А.М.Мнацаканяном. И вновь, как в случае с выступлением Эгона Петри, слово С.И.Савшинского было синхронно записано Евгенией Хосровян и вошло в протокол заседания кафедры от 7 апреля 1939г.¹ Ценные замечания С.И.Савшинского были, по возможности, учтены в дальнейшей работе преподавателей кафедры.

Совершенно особенную страницу в деятельности кафедры специального фортепиано Ереванской консерватории, как и в истории Ереванской консерватории в целом, составило пребывание в Армении в годы войны (август 1942 – ноябрь 1943) выдающегося русского пианиста и одного из замечательных музыкантов 20-го века Константина Николаевича Игумнова. Время, проведенное в Ереване, по словам Я.И.Мильштейна, “было наиболее благоприятным для него в период эвакуации”.

Для К.Н.Игумнова в Ереване были созданы соответствующие условия для жизни и плодотворной работы. В его класс в Ереванской консерватории были зачислены одиннадцать студентов, ранее занимавшихся в Ереванской консерватории и продолживших до войны обучение в Москве, а также студенты-пианисты из Тбилиси.

В числе этих студентов оказались Мария Гамбарян, Аревик Авдалбекян и Юлия Паповян (от класса А.Мнацаканяна), Анна Амбакумян и Офелия Петросян (от класса Е.Ханкаламяна), Марджан Мхитарян, Александр Арутюнян и Лия Шамхорян (от класса О.Бабасян),

¹ Изложение выступления С.И.Савшинского приводится на стр.64-66 наст. издания – А.Б.

Арно Бабаджанян (до 1938 года занимавшийся у Е.Хосровян). Из Тбилиси приехали Елена Тер-Гевондян и Эльза Апрезова.

Игумнов остался доволен своими студентами, о чем свидетельствуют строки из его письма: *“Работали они прекрасно, и наш классный концерт, устроенный в связи с моим 70-летием в июне 1943 года, по своему качеству был равен лучшим классным вечерам Московской консерватории”¹*.

Пребывание Игумнова в Армении кардинально изменило ход работы на фортепианной кафедре Ереванской консерватории, определив ее новую, очень высокую планку. Сказанное относится как к преподавателям, так и к студентам. Не остались в стороне и руководящие органы республики, остро ощутившие необходимость смены поколений в педагогическом составе консерватории.

В студенческой среде началось брожение. Предполагалось пригласить в Ереванскую консерваторию нового педагога из Москвы. Называли имя самого Генриха Густавовича Нейгауза. К сожалению, это благородное намерение не удалось осуществить.

Заведующей фортепианной кафедрой Ереванской консерватории, вместо покинувшей этот пост А.М.Мнацаканян, была назначена Е.А.Хосровян. Со свойственной ей прямоотой она докладывала руководству консерватории (ректор К.С.Сараджев, проректор К.С.Домбаев) о сложной ситуации, сложившейся на фортепианном отделении. Ее критика послужила своеобразным детонатором в принятии вышеотмеченного решения руководства Армении о переводе ряда профессоров и доцентов консерватории в средние звенья музыкального образования республики.

Покидая консерваторию, группа ветеранов-пианистов могла быть внутренне спокойна. Была выполнена основная задача, стоявшая перед кафедрой на первом сложном и ответственном этапе ее становления. Была налажена музыкальная жизнь республики, создана среда, благоприятствующая развитию культуры. Входило в жизнь молодое поколение, способное (как показало время) обеспечить дальнейшую деятельность всех очагов музыкальной культуры Армении.

¹ По кн.: Армен Будагян. “Ереванская консерватория – 85”, Е., 2008, стр. 57.

Глава пятая

Исполнитель

Ко времени переезда Евгении Хосровян в Армению Ереванская консерватория успела завоевать признание как очаг не только музыкального образования, но и музыкального просветительства республики.

На четвертый год установления в Армении Советской власти консерватория завершила свой "студийный" период (1921-23) и вот уже несколько месяцев (с 1 октября 1923г.) пребывала в статусе консерватории (напомним, что в те годы понятие "консерватория" заключало в себе три ступени: музыкальная школа, техникум и собственно вуз).

Е.Хосровян входила в уже сформировавшийся, пусть небольшой коллектив, вынесший на своих плечах бесчисленные трудности организационного периода и уже создавший определенные традиции.

Приводимый ниже список преподавателей консерватории 1923-24 учебного года интересен не только охватом музыкальных специальностей, но и именами музыкантов, с большинством из которых Евгении Аркадьевне предстояло сотрудничать в педагогической и, что не менее важно, – исполнительской деятельности.

*Хоровой класс
и теоретические дисциплины*
Меликян Романос (ректор)

Вокал
Бабалян Арус
Трубецкая Наталья

Фортепиано
Мадатян Овсеп
Мнацаканян Анна
Хосровян Евгения

Скрипка
Габриелян Авет

Котляревский Андрей
(также альт, квартет)

Согомонян Давид
(также сольфеджио)

Ритмика
Аведиков Виктор
(также виолончель)
Духовые инструменты
Шперлинг Вильгельм
(также контрабас)

В числе первых концертных выступлений Хосровян значительное место занимает участие в "Уроках слушания музыки", организованных Романосом Меликяном еще со времен Музыкальной студии с целью формирования музыкального кругозора учащихся. О значении, придаваемом этим "Урокам", можно судить по письму-приглашению Романоса Меликяна (см.стр.14 наст.издания).

В программе "Уроков слушания музыки" при участии Евгении Хосровян – произведения Бетховена (29.03.1924), Шумана (05.04.1924 и 28.04.1924) и Шопена (24.05.1924)¹. Это были фактически последние концерты такого плана в период ректорства Романоса Меликяна (новый ректор Аршак Адамян продолжил эту традицию уже в ином ракурсе).

На заре ереванской деятельности Евгении Хосровян необходимо отметить ее содружество с двумя выдающимися исполнителями – тогда еще молодыми Аветом Габриеляном и Артемием Айвазяном. Свидетельством тому – впервые исполненное в Ереване в одном из консерваторских концертов (23.05.1924) Фортепианное трио Чайковского "Памяти великого артиста" (к сожалению, этот факт знаменательного содружества прекрасных музыкантов до последнего времени оставался вне поля зрения биографов А.Габриеляна и А.Айвазяна).

Еще с одной разновидностью консерваторских концертов встречаемся в вечере, организованном в пользу кассы *Рабис* в Ереванском гостеатре (31.03.1924). Здесь, наряду с сольными номерами (Бородин – "В монастыре", Рахманинов – Элегия и Этюд-картина), Евгения Хосровян приняла участие в исполнении "Неоконченной симфонии" Шуберта в переложении для нестандартного состава: струнный квинтет и фортепиано. Партнерами ее выступил квинтет педагогов Ереванской консерватории в составе: Авет Габриелян – Давид Согомонян – Андрей Котляревский – Виктор Аведиков – Вильгельм Шперлинг. Воспринимаемое сегодня как необычное, исполнение в подобном формате было в те годы необходимым и поучительным.

Заметим попутно, что один из участников этого дружного коллектива – Давид Согомонян – вскоре стал супругом Евгении Аркадьевны (другой участник исполнения – Виктор Аведиков – был на их свадьбе крестным). В декабре того же 1924 года в молодую семью

¹ Содержание этих концертов приводится в Приложении 2 наст. издания.

пришло пополнение, и последующий годичный отпуск Евгения Хосровян провела с сыном Ариком у своих родителей в Тбилиси. Но и здесь продолжались ее, правда эпизодические, выступления. Одним из них стал сольный концерт скрипача Дмитрия Лекгера, своеобразно анонсированный в прессе¹:

О концерте скрипача Д.Лекгера в Тифлисе

8 мая 1925 года в зале консерватории состоится концерт скрипача-виртуоза Д.Лекгера, который исполнит неизвестный еще Тифлису Концерт Прокофьева, Концерт Паганини, Сонату Франка и др. Обошедший все столичные эстрады с колоссальным успехом Концерт Прокофьева относится к самым блестящим произведениям последнего времени, и для исполнения, в особенности средней части, представляет исключительную трудность.

У рояля пианистка Е.Хосровян, окончившая Ленинградскую консерваторию по классу Бариновой.

(см. альбом-дневник Е.Хосровян, МЛИ)

Успешный концерт явился началом творческого содружества Д.Лекгера и Е.Хосровян уже в Ереване, о чем будет сказано ниже.

Другими приметными выступлениями Евгении Хосровян, на этот раз со своим супругом, скрипачем Давидом Согомоняном, стали концерты на родине последнего – в Кизляре (Северный Кавказ). Концерты состоялись в Гостеатре (02.08.1925) и в Армянском культурном обществе Кизляра (11.08.1925). В программу входили фортепианные произведения Баха, Бетховена, Вагнера – Листа, Шопена и Скрябина в исполнении Е.Хосровян и Сонаты для скрипки и фортепиано Баха (N1) и Грига (N1) в исполнении супружеской четы Согомонян – Хосровян.

Свой первый в Ереване сольный концерт в недавно открывшемся Доме культуры (ныне зал им.А.Бабаджаняна) Евгения Хосровян сыграла уже по возвращении в консерваторию из отпуска, 13 декабря 1925 года.

¹ Дмитрий Николаевич Лекгер, впоследствии (1927- 44) профессор Ереванской консерватории, в начале 1920-х годов преподавал в Батуми и Кутаиси и вел активную концертную деятельность в городах Северного Кавказа и Закавказья.

В программу входили: Хроматическая фантазия и fuga Баха, Чакона Баха – Бузони, соната №30 Бетховена, прелюдии и Полонез Шопена, прелюдии и Соната №4 Скрябина. На клавирабенд откликнулись рецензенты Рубен Ованесян (газ. "Хорурдаин Айастан", 15.12.1925) и Рубен Терлемезян (газ. "Мартакоч", Тбилиси, 22.12.1925). В рецензии Рубена Ованесяна сказано:

"Баха и Бетховена Хосровян исполняет в академической манере, воспринимая их как своеобразную "святыню" с той степенью строгой объективности, которую требует классическая музыка. Индивидуальность пианистки здесь сознательно подчинена требованиям классических форм. В исполнении же Шопена и Скрябина, наоборот, в полной мере проявляется "творческая искра", составляющая лучшую сторону дарования Хосровян. Особенно в произведениях Скрябина ей удастся передать не только сложный комплекс выразительных средств композитора, но и художественную сущность, подлинный дух его музыки".

В своей рецензии Рубен Терлемезян подчеркивает: *"Наиболее удалось пианистке исполнение произведений Скрябина, который оказался особенно близок ее артистической индивидуальности. Четкая техника, ясность звукоизвлечения, естественность фразировки и отличное владение собою на эстраде являются несомненными достоинствами молодой пианистки. Желательно чаще видеть ее на нашей эстраде".*

1926 год внес кардинальное изменение в творческий режим Е.Хосровян: наряду с педагогической деятельностью и концертными выступлениями она на многие годы стала первой штатной пианисткой Радио Армении.

Об этой стороне ее деятельности обстоятельно говорит биограф Евгении Хосровян Саеник Магакян:

"В 1927 году впервые в эфире прозвучал голос Армянского радио (в 1926 году была организована радиокomisсия при ЦК Компартии Армении, 1 сентября 1926 года из Еревана состоялась пробная радиопередача). Евгения Хосровян стала первой штатной пианисткой Радио Армении. Известно, что на начальном этапе деятельности этого важ-

ного информационного центра все программы, в том числе и музыкальные, шли в прямом эфире. В договоре, подписанном между Радиокомитетом и Ереванской консерваторией (10.06.1927) сказано: "Консерватория берет на себя обязательство организации концертной части радиовещания. Консерватория обязуется организовать концерты 4 раза в неделю на два полных часа передач. Консерватория должна предоставить симфонический и народный оркестры, хор, солистов. Концерты должны быть тематическими, например: программная музыка, народная песня, танцевальная музыка и т.п. Темы не должны повторяться чаще чем один раз в месяц".

Естественно, в исполнительском арсенале необходимо было иметь богатый репертуар, чтобы обеспечить прямой эфир музыкой разных эпох и стилей и в периодичности частых выступлений сохранить качество исполнения. Евгения Хосровян выступала как солист, концертмейстер и ансамблист, достойно осуществляя эту деятельность".

(С.Магакян. "Концертмейстеры Армении", Е., 2018, стр. 115 -116)

Невидимая глазу работа на Радио требовала большого напряжения физических и творческих сил и умения постоянно быть в форме.

Работу на Радио Е.Хосровян вела на протяжении долгих лет, передавая затем функции пианиста-концертмейстера своему талантливому воспитаннику Ованесу Параджаняну (будущий Заслуженный артист Армении, профессор).

Обратимся теперь к ряду концертов филармонического профиля в Доме культуры, которые по художественному уровню значительно выделились на фоне небогатой событиями музыкальной жизни тех лет¹. Не побоимся назвать их концертами высокого класса, о чем свидетельствует пресса. Достойную роль при этом рецензенты отводят концертмейстеру.

Первым должен быть назван сольный концерт виолончелиста, в будущем известного композитора, а в то время преподавателя Ереванской консерватории **Артемия Айвазяна** (зал Дома культуры,

¹ Собственно Армянская филармония сформировалась лишь в 1930 году.

15.01.1926). Обращает на себя внимание интересно выстроенная программа с дифференцированным выделением исполнителей (в их числе – композитор Александр Спендиаров):

1-е отделение

Сен-Санс — Концерт а-moll — исп. А.Айвазян
и Е.Хосровян

Рубинштейн — Соната D-dur — исп. Е.Хосровян
и А.Айвазян

2-е отделение

Глазунов —	Песнь трубадура	} исп. А.Айвазян и Е.Хосровян
	Испанская серенада	

Айвазян —	Романс	} исп. АВТОР и Е.Хосровян
	Восточный танец	

Спендиаров —	Романс (в 1-й раз)	} исп. А.Айвазян и АВТОР
	Баркарола	
	Армянская мелодия	
	Хайтарма	

Рецензент газеты “Хорурдаин Айастан” (18.01.1926) Рубен Ованесян отмечал:

“Успеху концерта Артемия Айвазяна во многом способствовала пианистка Евгения Хосровян. В исполненной с Айвазяном Сонате Рубинштейна она зарекомендовала себя отличной пианисткой и чутким ансамблистом. Ей свойственны столь необходимые в ансамбле точность ритма, тонкость и осмысленность воспроизведения”.

Несомненно, интерес к концерту талантливого виолончелиста умножался и личным участием композитора, многоопытного пианиста Александра Спендиарова.

В октябре 1927 года состоялся концерт скрипача, преподавателя Ереванской консерватории **Дмитрия Лекгера**, – впервые после его переезда в Армению. Аккомпанировала ему Евгения Хосровян, исполнившая также два сольных фортепианных произведения. Программа концерта была несколько перегруженной:

1-е отделение: Франк – Соната для скрипки и фортепиано; **Чайковский** – Скрипичный концерт.

2-е отделение: Бетховен – Романс F-dur; **Веняевский** – Каприс Es-dur; **Шопен** – Вальс, Ноктюрн D-dur; **Паганини** – Каприс B-dur; **Веняевский** – Фантазия “Фауст”.

В отклике на концерт музыковед Рубен Терлемезян писал в газете “Хорурдаин Айастан” (02.11.1927):

“Дарование Д.Лекгера вне сомнения. Он владеет своим инструментом, наделен артистическим темпераментом и способен взволновать слушателя. Отличная техническая подготовка позволяет ему играть свободно, уверенно и непринужденно.

Успеху Лекгера в высшей степени способствовала концертмейстер Евгения Хосровян. Эта пианистка еще остается неизвестной определенному кругу слушателей. Однако, она одарена музыкально и зарекомендовала себя отличным исполнителем. Сыгранный ею два года назад сольный концерт хотя и остался незамеченным, однако доказал, что Хосровян не только хороший аккомпаниатор, но имеет все данные для сольных выступлений”.

В письме к Хосровян (18.11.1927) Д.Н.Лекгер пишет: “Глубоко-уважаемая Евгения Аркадьевна! Прошу извинить, что не являюсь лично поблагодарить Вас, но мне совестно показаться Вам на глаза с таким ничтожным гонораром за такую высокохудожественную работу. К великому моему сожалению, при чистом сборе 90р.80к., я не смог выделить Вам больше 30р., т.к. пришлось рассчитывать за организацию концерта и т.д.. Мне хотелось бы, чтобы Вы на меня не слишком обиделись и разрешили бы мне явиться к Вам побеседовать по поводу дальнейшей нашей совместной работы. Уважающий и благодарный Д.Лекгер”.

В некотором отношении событийным явился сольный концерт виолончелиста **Михаила Малунциана** в зале Дома культуры (18.04.1928). Выпускник Тбилисской консерватории по классу знаменитого К.Миньяра-Белоручева, Малунциан был приглашен в Ереванскую консерваторию ее ректором А.Тер-Гевондяном. Первый же сольный концерт Малунциана был насыщен по программе:

1-е отделение	Экклс — Соната g-moll
Сен-Санс — Концерт a-moll
2-е отделение	Глазунов — Песнь трубадура; Серенада
Крейслер — “Китайский тамбурин”
(переложение М.Малунциана)
3-е отделение	Поппер — Ноктюрн; Reigen (танец)
Бархударян — Элегия; Эскиз h-moll
Тер-Гевондян — Мелодия (в 1-й раз),
посв. исполнителю
Спендиаров — Армянская песня; Баркарола
Восточная фантазия “Чаргя”

Концерт Малунциана был широко рекламирован (обратим внимание, что в анонсах отдельной строкой упоминается имя концерт-мейстера):

“18 апреля в Доме культуры состоится концерт преподавателя консерватории виолончелиста Малунциана. В концерте примет участие хорошо знакомая музыкальной общественности Еревана отличная пианистка Евгения Хосровян”.

(соб. корр. газеты “Хорурдаин Айастан”, 18.04.1928)

Второй анонс — в том же номере газеты — принадлежит перу композитора Анушавана Тер-Гевондяна:

“В концерте Малунциана участвует одаренная пианистка Евгения Хосровян, сопровождение которой, несомненно, обогатит художественное содержание выступления”.

В связи с концертом Малунциана в прессе появились публикации:

“Концерт молодого виолончелиста Михаила Малунциана при участии Евгении Хосровян выделился как высоким уровнем исполнения, так и необычайной слаженностью ансамбля. Хосровян знакома нам по ряду выступлений как превосходный ансамблист и чуткий аккомпаниатор”, — пишет соб. корр. газеты “Хорурдаин Айастан” (01.05.1928).

В том же номере газеты прекрасную рецензию на концерт М.Малунциана опубликовал композитор Александр Спендиаров. В отзыве авторитетнейшего музыканта достойное место уделяется концерт-мейстеру:

“Партнером Малунциана выступила высокоталантливая пианистка Евгения Хосровян. В исполнении ответственной фортепианной партии программы она продемонстрировала гибкую первоклассную технику в сочетании с тонким вкусом и способностью внимательно следовать всем особенностям игры солиста. В итоге – стройный, истинно художественный ансамбль”.

Отзыв Спендиарова явился словно обобщающей оценкой творческого пути, пройденного концертмейстером Евгенией Хосровян.

Это было последнее выступление А.Спендиарова в прессе. Через неделю, 7 мая 1928 года, Александр Афанасьевич скончался.

Не успели отойти в прошлое дни всенародного прощания с любимым композитором, как Евгения Хосровян вновь выступила в Доме культуры – на этот раз со своим давним сценическим партнером, солистом Тбилисского оперного театра Леоном Исецким-Иоанесяном. Его ереванский концерт 19 мая 1928 года состоялся после двухлетней стажировки в Италии. В программу входили знаменитые арии мирового басового репертуара: из “Джоконды”, “Симона Бокканегры”, “Севильского цирюльника”, “Фауста” и другие.

Рецензент газеты “Хорурдаин Айастан” (22.05.1928) Рубен Ованесян, отмечая широкий диапазон и красоту звучания голоса певца, справедливо подчеркивал сильную сторону его дарования – гибкость образного перевоплощения, особенно проявившуюся при исполнении романса Глинки “Ночной дозор”, а также баллад “Стена коммунаров” Орланского и “Молот” Васильева-Буглая.

В заключение рецензент подчеркивает триумфальный успех певца при переполненном зале и называет Исецкого “одним из первоклассных певцов-басов современности”. Не был обойден вниманием и концертмейстер: *“В лице пианистки Евгении Хосровян Исецкий обрел тонкого и чуткого ансамблиста”.*

Участие Е.Хосровян в концертах замечательных исполнителей, единодушно высокая оценка ее мастерства, данная современниками, позволяют назвать ее в числе ведущих профессиональных концертмейстеров Армении 1920-х годов (наряду с Арус Бабалян и Александром Акопяном). Именно они обеспечили высокий уровень концертмейстерской культуры республики уже на первом этапе ее становления.

Глава шестая

Работа в классе

Фортепианный класс Евгении Хосровян – понятие многосоставное и для своего времени типичное. Учитывая, что педагогам-пианистам старшего поколения Ереванской консерватории приходилось работать во всех звеньях музыкального образования, представляется естественным, что у них учились будущие пианисты разных возрастов, начиная с малолеток из Группы одаренных детей, учеников “проф-школы” и музыкальной школы-десятилетки до студентов музыкального училища и собственно консерватории.

Добавим, что в 1920-1930-е годы характерны были “текучесть” контингента учащихся, частые переходы от педагога к педагогу, переезд для продолжения учебы в центральных консерваториях страны и т.д. Многие, получив начальное фортепианное образование, впоследствии посвящали себя другой специальности.

Этим объясняется то обстоятельство, что преподаватели Ереванской консерватории (не только пианисты) зачастую лишены были возможности видеть конечный результат своего труда и пройти со своими воспитанниками полный цикл профессионального обучения.

Поэтому список учеников Евгении Хосровян, приведенный в Приложении 3 настоящего издания и составленный на основе сохранившихся программ ее классных вечеров, порою включает неизвестные музыкальному миру имена. Но даже бывшие ее ученики, “изменившие” музыкальной специальности, многим обязаны своему первому педагогу, и прежде всего своим формированием как личности, приобщением к культуре и воспитанием в себе таких качеств, как высокая порядочность, обязательность, пунктуальность и дисциплина в труде и в быту. Эти качества воспитанников Евгении Аркадьевны стали почти легендой.

Наши представления об индивидуальных чертах класса Евгении Хосровян складываются из зафиксированных высказываний ее современников – преподавателей и учеников, а также на основе программ ее систематически проводимых классных концертов и конспектов методических выступлений и докладов самой Евгении Аркадьевны. За всем этим стоит облик несомненно мыслящего, имеющего свои принципы, бесконечно преданного своему делу педагога-музыканта.

Очевидно, что педагогические установки Е.Хосровян формировались последовательно, на первом этапе вбирая традиции петербургской школы Лешетицкого, воспринятые через занятия с М.Н.Бариновой, а также через общение со своей матерью, Марией Ивановной Хосроевой, опытной пианисткой, имевшей благотворное влияние на свое окружение. С годами круг методических установок Евгении Аркадьевны расширялся под влиянием опыта московской и ленинградской педагогических школ, а также путем общения с посещавшими Ереван столичными пианистами-гастролерами. Многие почерпнула Хосровян в общении с Константином Игумновым, Эгоном Петри и другими выдающимися артистами. Наконец, все это синтезировалось с обогащающимся личным опытом Евгении Хосровян.

Многое рождалось в ежедневном творческом и дружеском общении с человеком широких взглядов, заведующей фортепианной кафедрой консерватории Анной Мнацаканян и через нее — с известным философом и эстетиком Аршаком Адамяном (напомним, ближайшим родственником Анны Мнацаканян).

Влияние на Хосровян старшей подруги (Мнацаканян была старше ее на 16 лет) неоспоримо. Умело руководя кафедрой, Анна Михайловна не оказывала давления на своих коллег, понимая, что "каждому плоду свое время" и уважая суждения окружающих (суждения, подчас достаточно спорные).

Своей важнейшей педагогической задачей Хосровян считала воспитание культурного человека и музыканта широкого кругозора. Посещение учащимися концертов и оперных спектаклей было в ее классе делом разумеющимся и строго контролировалось, — с последующим обсуждением.

Не менее типичной была проводимая в ее классе каждодневная работа по воспитанию в учениках чувства ответственности, дисциплины, аккуратности и опрятности. Чуть ли не в поговорку вошли ее требования "мыть руки перед игрой" и иметь при себе тряпку для вытирания перед выступлением обуви, принимавшей под воздействием знаменитой ереванской пыли белый цвет.

Разумеется, специфика работы фортепианного отделения Ереванской консерватории, особенно на первом этапе, не позволяла требовать от студентов полного соответствия их программ установкам столичных консерваторий. Об этом говорил в своем выступлении

перед ереванскими педагогами-пианистами профессор Ленинградской консерватории С.И.Савшинский:

“Репертуар, на котором воспитываются ереванские учащиеся, доброкачественный, степень развития в целом благополучная, но есть случаи, когда учащимся даются непосильные вещи – в техническом и чаще в художественном отношении.

Не следует строго придерживаться плана только потому, что “там так написано”. Лучше добиться малого, но проработать хорошо. Ваша цель – научить учащегося хорошо играть”.

(МЛИ. архив Е.Хосровян)

Это признавала и Евгения Аркадьевна, говорившая на методических встречах с молодыми педагогами: *“Порою, увлекаясь, мы задаем своим ученикам произведения, которые явно превышают их возможности. Но ведь существуют требования программы”¹*. Кстати, ознакомление с репертуаром классных концертов самой Е.Хосровян не дает основания для обвинения ее в завышенности программ.

И это при том, что в репертуаре ее учеников встречаются столь сложные произведения, как Концерты Бетховена (NN1,3,5), Рахманинова (N2), Аренского, Мендельсона (NN1,2), сонаты Гайдна, Моцарта, Бетховена (в т.ч. “Лунная”), Вариации Бетховена (c-moll и A-dur), пьесы Листа, Шопена, Шумана и др.

Одной из вершин в студенческих программах класса Е.Хосровян явилось исполнение ее дипломником Ованесом Параджаняном Фортепианного концерта Арама Хачатуряна (зал Армфилармонии. 20 мая 1940 года).

Симфоническим оркестром оперного театра дирижировала дипломница класса К.С.Сараджева Раиса Саркисова. Несомненно, в выборе произведения обоими дипломниками сыграло роль недавнее (02.02.1940) и более раннее (12.02.1939) исполнение этого Концерта тем же оркестром под управлением Г.Е.Будагяна (солировал первый исполнитель этого новаторского произведения Лев Оборин).

Корреспондент газеты “Коммунист” (Ереван, 30.05.1940) Н.Давыдова в своей рецензии писала:

¹ МЛИ, фонд Е.Хосровян, сообщение “О моем методе”.

“Ереванская консерватория за этот год устроила несколько показательных вечеров демонстрации успехов учащихся. Несомненный интерес представлял симфонический концерт Раисы Саркисовой, студентки дирижерского отделения Ереванской консерватории по классу проф. К.С.Сараджева, и Оника Параджаняна, студента фортепианного отделения по классу доцента Е.А.Хосровян.

Оркестр под управлением студентки Р.Саркисовой исполнил Первую симфонию и увертюру-фантазию “Ромео и Джульетта” Чайковского.

Студент О.Параджанян, исполнивший с оркестром Фортепианный концерт А.Хачатуряна, разрешил его в со-звучных композитору тонах. Четкий ритм, чистота звука, хорошая техника и знание оркестра свидетельствовали о большой работе, проделанной педагогом.

Вечер прошел с большим успехом”.

Подчеркнем, что это было *первым исполнением* Фортепианного концерта Хачатуряна силами студента Ереванской консерватории, в чем проявилась свойственная Хосровян инициативность и активность в выборе репертуара. Выступление Ованеса Параджаняна, несомненно, займет свое место в хронологии исполнений произведений Арама Хачатуряна.

Евгения Хосровян была, пожалуй, единственной в ряду преподавателей-пианистов Ереванской консерватории, зафиксировавшей в письменном виде свои методические установки. Сохранились конспекты ее многочисленных выступлений, докладов и встреч с молодыми педагогами, родителями своих учеников и т.д. Выделяются ее интересные наблюдения над процессом начального обучения пианистов, о слуховом контроле, об организации домашней работы учащихся и роли родителей в процессе занятий и т.д.

Важно, что эти наблюдения не оставались “вещью в себе”, а последовательно претворялись в жизнь на практике. Родители становились верными помощниками педагога в каждодневной работе. Евгения Аркадьевна не успокаивалась, не убедившись в том, что в

семейном распорядке должное место уделяется домашним занятиям ученика.

Вместе с тем, при тщательной работе в классе, Евгения Аркадьевна была далека от "мелочной опеки" учащихся, давая им возможность самостоятельно проявлять себя на основе хорошо освоенной исполнительской технологии. Свидетельствует бывшая ученица Евгении Аркадьевны, кандидат искусствоведения, профессор Шушаник Апоян:

"Как педагог Евгения Хосровян стремилась расширить музыкальный кругозор учеников, обогащая педагогический репертуар новыми интересными произведениями. В противовес ближайшим коллегам, Хосровян была менее привержена постепенному, поэтапному обучению и часто задавала ученикам сложные для них произведения. По ее убеждению, такой подход, активизируя силы, больше способствовал росту ученика. Евгения Аркадьевна была уверена в том, что ознакомившись с текстом и ясно представляя характер произведения, ученик самостоятельно найдет нужные исполнительские средства. Таким же образом, ученик, в большинстве случаев, должен был самостоятельно преодолевать технические трудности. Такой метод оправдывался лишь самыми яркими ее учениками".

(По кн.: Шушаник Апоян. "Незабываемые имена", Е., 2008, стр.119)

Евгения Хосровян единственная из педагогов-пианистов своего поколения задумала и осуществила издание первой в Армении "Школы игры на фортепиано" (вышла в свет в 1947 году уже после ухода Е.Хосровян из консерватории). Созданная на основе национального музыкального материала, эта "Школа" представляется особенно ценной в плане воспитания ладового слуха начинающих пианистов.

Высокую оценку этому труду дали профессор Лев Баренбойм (Ленинград), музыковед Самсон Гаспарян и председатель Союза композиторов Армении Аро Степанян. Последний в статье "Ценное пособие" (газета "Советакан Айастан", 06.07.1947) писал:

“Без преувеличения могу утверждать, что это пособие является ценным вкладом в армянскую фортепианную учебную литературу, потребность чего давно назрела в наших музыкальных школах. Хосровян создала эту “Школу” на основе своей многолетней педагогической работы.

С первых же занятий ученик играет знакомые уже мелодии поначалу одной рукой – в сопровождении двухручного исполнения педагога, а затем постепенно переходит к игре двумя руками.

Таким образом, начиная обучение, ученик уже чувствует себя в сфере многоголосия. Развитие идет по принципу постепенного усложнения задачи. Почти все мелодии взяты из сокровищницы армянской музыки.

Необходимо отметить, что гармонизация избранных мелодий сделана самой Хосровян с чувством такта и с большим вкусом, не нарушая колорит и дух народных мелодий.

“Школа” может быть полезна молодым педагогам. Она должна стимулировать работу специалистов и в других музыкальных заведениях республики”.

“Школа” Е.Хосровян сохранилась в единичных экземплярах и практически забыта. Переиздание с комментариями на иностранных языках сделает возможным ее распространение также вне Армении.

Одним из важных факторов воспитания сценической выдержки учащихся Хосровян по справедливости считала закрытые и открытые вечера консерватории, а также концерты своего класса, как правило, имевшие анонс в прессе и последующие отклики рецензентов. Можно проследить, как от концерта к концерту усложняются программы ее учеников.

Е.А.Хосровян не упускала случая показать своих преуспевающих учеников авторитетным пианистам-гастролерам.

Интересен остававшийся до последнего времени неизвестным факт биографии К.Н.Игумнова:

“Велением судьбы первый на армянской земле концерт Игумнова состоялся в зале Ереванской консерватории /издание по ул.Спандарян (ныне Арами), 23 ноября 1934 года – А.Б./ Здесь произошло его знакомство с ректором Вартаном Самвеляном и педагогами фортепианного отделения. Он прослушал (и запомнил!) ученицу Анны Мнацаканян – юную Аревик Авдалбекян. Евгения Хосровян представила своего ученика Арно Бабаджаняна. “Именно тогда я впервые открыл для себя талант Арно”, – писал впоследствии Игумнов”.

(Цит. по кн.: Армен Будагян. “Анна Мнацаканян”, Е., 2017, стр. 219-220)

Добавим, что Арно Бабаджанян в свою очередь писал о неизгладимом впечатлении, оставленном на него выступлениями Игумнова в тот его приезд.

О посещении в 1937г. ереванской “профшколы” им.Спендиарова молодым, но уже именитым пианистом Яковом Флиером живо повествует в своих воспоминаниях ученик Евгении Хосровян Яков Заргарян¹.

“Не сомневаюсь, что у каждого бывали дни, запомнившиеся на всю жизнь.

Были такие и у меня. Один из них я пережил в 1937 году, когда мне было 12 лет и я учился в 5-м классе музыкальной школы им.Спендиарова.

Именно в этот день я впервые со всей остротой почувствовал эмоциональную сторону музыки, был свидетелем удивительной силы ее воздействия на слушателя.

В этот день я и полюбил инструмент, на котором учился играть – фортепиано.

И во всем этом виноват был один человек – пианист Яков Флиер.

Как он играл? С позиции двенадцатилетнего пятиклассника, да к тому же его тезки – конечно, гениально.

Возвращался я домой в диком восторге.

Я шел домой и думал, думал... о музыке, о Флиере и уже о своей будущей специальности”.

¹ Цит. по: Яков Заргарян. “Яков Флиер” (в его кн.: “Из далекого и недалекого прошлого”, Е., 1998, стр.79-99). См. также стр.79-82 наст. издания.

В заключение главы приводятся данные о некоторых воспитанниках Е.Хосровян, удостоенных почетных и ученых званий¹.

Арно Бабаджанян – композитор, пианист, Народный артист СССР, лауреат Госпремий СССР и Республики Армения.

Лазарь Сарьян – композитор, педагог, музыкально-общественный деятель, Народный артист СССР, лауреат Госпремии Армении, профессор. Ректор Ереванской консерватории, зав.кафедрой композиции той же консерватории.

Яков Заргарян – пианист, педагог, Заслуженный учитель Армении, профессор (в разные годы – декан) Ереванской консерватории и Армянского педагогического университета им.Х.Абовяна.

Ованес Параджанян – пианист, Заслуженный артист Армении, профессор, зав.кафедрой концертмейстерства Ереванской консерватории.

Шушаник Апоян – пианистка, музыковед, педагог, кандидат искусствоведения, профессор. Основатель и зав. кафедрой истории и теории исполнительства и педагогики Ереванской консерватории.

Амалия Байбуртян – пианистка, Засл. арт. Армении, профессор.

Геворг Геодакян – пианист, музыковед, Засл. деятель искусств Армении, доктор искусствоведения, профессор Ереванской консерватории. Заместитель директора и зав. отделом музыки Института искусств НАН Армении. Академик Академии гуманитарных проблем.

Ермония Арутюнян – пианистка, Заслуженный учитель Армении.

Екатерина Нанасян – пианистка, музыковед, Заслуженный учитель Армении.

Нина Македонская – пианистка, Заслуженный учитель Армении.

Мадлена Бадалян – пианистка, доцент Ереванской консерватории и другие.

У Е.Хосровян начинали свой путь будущие известные деятели культуры – исполнители, композиторы и музыковеды. Их объединяло преданное служение искусству, творческое начало и благородство помыслов и дел. Эти качества прививались им с детства первыми учителями, в ряду которых – Евгения Хосровян.

¹ Более подробные сведения даны в Приложении 3 настоящей работы, а также в разделе "Иллюстрации" в рубрике "У Евгении Хосровян учились..."

Глава седьмая

Черты человека и музыканта

Суммируя сказанное, неизбежно возвращаемся к многогранности творческого облика Евгении Хосровян, — бесспорно, одной из наиболее примечательных фигур в стремительно развивавшейся музыкальной жизни Армении 1920-х — начала 1940-х годов.

Эта многогранность обусловлена, в первую очередь, свойствами натуры Е.Хосровян — деятельной, любознательной, открытой своему окружению.

Формированию этих качеств способствовала благодатная среда, в которой происходило ее развитие.

На первых порах исключительное внимание родителей, далее — музыкальная атмосфера Петербурга и насыщенная жизнь Петербургской консерватории.

С момента возвращения из Петербурга в Тбилиси Хосровян была востребована своим музыкальным окружением, что в свою очередь обусловило накопление ею практического опыта работы.

Решающее значение в окончательном формировании разностороннего творческого облика Хосровян имел ее переезд на историческую родину и вхождение в процесс строительства новой культурной жизни Армении — с твердой верой в необратимость избранного пути.

Начатая в республике буквально на голом месте работа в области культуры быстро набирала обороты. "На глазах" Е.Хосровян и ее поколения в Армении утверждались общепринятые разнообразные формы европейской музыкальной жизни.

Открытие новых очагов музыкального образования, создание первых в республике крупных музыкальных и театральных коллективов, основание филармонии, начало радиопередач, — все это вызывало в сознании Хосровян живой отклик и пробуждало стремление к непосредственному участию в этих преобразованиях.

Можно утверждать, что Е.Хосровян и музыканты ее окружения в полной мере осознавали свою миссию *первопроходцев* в области формирования в Армении новой культурной жизни и воспитания нового поколения музыкантов, способных подхватить и развить дело своих учителей.

В таких специалистах очень нуждалась молодая Армянская Советская социалистическая республика.

Проследивая творческий путь Евгении Аркадьевны Хосровян убеждаемся в плодотворности проделанной ею работы.

Перед нами встает образ музыканта – цельный и привлекательный.

Лучшие черты характера Хосровян – целеустремленность, настойчивость, инициативность – определили ее достижения как организатора, помогали на концертной эстраде и в педагогической практике.

Масштаб проделанной ею работы во всех этих областях громаден. Результаты его и сегодня незримо живут в исторической хронике, в практике успешно действующих концертных и учебных заведений.

Замечателен список ее известных учеников. Но даже менее известные из них получили у своего педагога надежный фундамент для дальнейшей деятельности – независимо от избранной впоследствии специальности.

Судьбе было угодно, чтобы под руководством Е.Хосровян начал свой творческий путь Арно Бабаджанян. Пианист такого масштаба (не говоря уже о композиторских достижениях!) – неповторимое явление в армянской музыке, верно оцененное общественностью и критикой, но, на наш взгляд, не нашедшее пока адекватного отражения в музыкознании. Некоторые материалы, связанные с А.Бабаджаняном, выделены нами в отдельную подглавку (см. раздел “Литературные страницы” настоящей работы).

В хронологии армянской музыки свою особенную нишу занимает воспитанник Хосровян Лазарь Сарьян. Отличная фортепианная основа, воспринятая им в классе Евгении Аркадьевны и закрепленная в годы учения в Московской консерватории, по-своему преломилась в его деятельности как композитора, педагога и в многочисленных концертных выступлениях в СССР и за рубежом.

Свое неповторимое лицо в музыкальном окружении республики имеет Яков Заргарян – концертирующий пианист, проницательный педагог, талантливый музыкальный писатель, известный коллекционер, неутомимый изобретатель бытовых установок. По разносторонности интересов затруднительно поставить рядом с ним кого-либо из его коллег.

Привлекательна и симпатична творческая фигура Ованеса Параджаняна – ближайшего родственника (двоюродный брат) знаменитого режиссера Сергея Параджанова. Имя его десятилетиями не

сходило с концертных афиш и из заставок радио и телепередач. Велика его заслуга в деле воспитания нескольких поколений концертмейстеров Армении.

В первом ряду ведущих музыковедов республики – Геворк Геодакян. Широта кругозора, самостоятельность суждений, принципиальность творческой позиции отличают его музыковедческие труды. Фундаментальным вкладом в армянскую музыку является завершенное им издание Полного собрания сочинений Комитаса, – издания, столь успешно начатое Робертом Атаяном.

Перечень имен талантливых учеников Евгении Хосровян может быть продолжен.

Своеобразие этого созвездия – в его необычайной разветвленности.

Начав обучение в классе Хосровян, юные музыканты в большинстве случаев завершали образование у других Мастеров, порою диаметрально меняя профессию. Воздавая должное их новым профессорам, не забудем имени и их первого учителя.

Индивидуальное творческое лицо Евгении Аркадьевны обусловлено широким кругом влияний, по-своему синтезированных ею.

Не забудем, что в окружении ее были такие деятели, как представители ленинградской фортепианной школы, а в Армении – ректора консерватории Романос Меликян, Аршак Адамян, Константин Сараджев, замечательные инструменталисты – Авет Gabriелян, Артемий Айвазян, Михаил Малунциан, певцы Айкануш Даниелян, Леон Исецкий, пианисты-педагоги Анна Мнацаканян, Ольга Бабасян и многие другие. Особенное воздействие на ее педагогические взгляды оказало общение с Эгоном Петри, Константином Игумновым и другими видными деятелями.

Несомненно положительное влияние, оказанное на Евгению Хосровян ее супругом, ведущим преподавателем консерватории скрипачем Давидом Ивановичем Согомоняном. С ним она прожила недолгую, но счастливую, исполненную взаимопонимания семейную жизнь.

Уроженец Кизляра (Северный Кавказ), ближайший друг Романоса Меликяна, Согомонян переехал в Ереван из Ростова, где провел первую половину жизни. Некоторое время он обучался в Петербурге у знаменитого представителя ауэровской школы Иоаннеса Налбандяна, который высоко ценил Согомоняна и в порыве великодушия называл его “педагогическим гением”.

Войдя в состав педагогов Ереванской консерватории в 1922 году, Согомонян энергично способствовал активизации музыкальной жизни республики (в те годы, по справедливому утверждению биографа Согомоняна Гургена Геворкяна: *“любая работа на музыкальном фронте Армении начиналась в консерватории и завершалась в консерватории”*).

Евгения Аркадьевна была свидетелем инициативы своего супруга в организации первых “летних симфонических сезонов” Еревана, его участия в качестве 2-го скрипача в деятельности квартета педагогов консерватории (с 1-ми скрипачами Аветом Габриеляном, Оганесом Оганезовым и Дмитрием Лекгером). Согомонян был одним из пятерых преподавателей-струнников, образовавших костяк оркестра знаменитого авторского концерта А.Спендиарова, а затем и первого симфонического коллектива республики – оркестра Ереванской консерватории.

Ученики Согомоняна Беник Чалدرانян и Мукуч Татевосян впервые от Ереванской консерватории участвовали в Первом всесоюзном конкурсе в Москве в 1933 году (концертмейстером класса являлась Евгения Хосровян).

Супружескую чету Согомонян – Хосровян объединяло также внимание к методическим вопросам преподавания. Согомонян составил и издал первый в Армении сборник скрипичных пьес (на основе переложения мелодий Романоса Меликяна). Главное же, что отличало супругов – это бесконечная преданность своему делу и инициативность в построении новой армянской культуры¹.

Интерес к методическим вопросам проявился у Евгении Аркадьевны достаточно явственно, стимулируемый также статусом заведующего фортепианным отделением “профшколы” или музыкальной частью школы-десятилетки. Можно составить солидный список сохранившихся конспектов и методических трудов Хосровян, ее выступлений с докладами и сообщениями перед педагогами и родителями учащихся. Реконструкция методической системы Е.Хосровян на основе расшифровки ее записей вполне возможна.

¹ Давид Согомонян скончался скоропостижно, в 1935 году, в возрасте 50 лет. К сожалению, трагически ушел из жизни и их сын Ара Согомонян – артист театра и кино.

Свою любовь к детям Е.Хосровян стремилась передать молодым педагогам. *“Наша детвора исключительно талантлива, — пишет она. — И мы, педагоги, должны понять душу каждого вверенного нам ребенка и суметь направить его по кратчайшему правильному пути для достижения максимальных успехов”.*

Характерно, что методические вопросы обсуждались Евгенией Аркадьевной не только на кафедре, но и в каждодневном личном общении с таким глубоким и чутким музыкантом, как Анна Михайловна Мнацаканян. Здесь словно сталкивались и приводились к общему знаменателю принципы немецкой (М.Краузе) и ленинградской (Т.Лешетицкий) школ.

Е.Хосровян не жалела сил и энергии для обогащения общемюзькального кругозора учащихся (и не только своего класса). Это было жизненно важно для ереванского окружения тех лет, когда воспитание ученика проходило в семьях, совершенно не подготовленных к восприятию культуры в европейском понимании этого слова.

В одном из докладов Евгения Аркадьевна цитирует известные слова Карла Маркса: *“Чтобы понять искусство, нужно быть очень образованным человеком”.*

В докладной на имя начальника Комитета по делам искусств при правительстве Армении Андраника Шагиняна Евгения Хосровян ходатайствует:

“В силу имеющегося постановления о недопущении учащихся средних школ после 9 часов вечера в увеселительные заведения дети, обучающиеся в музыкальной школе-десятилетке при Госконсерватории, совершенно лишены возможности слушать концерты Армфилармонии. Между тем, посещение концертов гастролёров, приезжающих в Армению, для детей, обучающихся музыке, не только очень полезно, но и крайне необходимо. Поэтому просим вас ходатайствовать перед СНК Арм. ССР о разрешении учащимся муз.школы-десятилетки при Госконсерватории посещать концерты Армфилармонии”.

Деятельность Евгении Хосровян еще при жизни получила высокую оценку. Она была удостоена почетного звания Заслуженного деятеля искусств Армении (1957 год), а также утверждена в звании доцента (1940 год). Ее концертные выступления как солиста и концертмейстера находили неизменно высокий отклик в прессе. Первые публикации о ней находим в книгах Шушаник Апоян "Незабываемые имена" (Е., 2008), Армена Будагяна "Анна Мнацаканян" (Е., 2017) и Саеник Магакян "Концертмейстеры Армении" (Е., 2018).

Привлекает внимание оценка, данная Евгении Аркадьевне ее воспитанницей, профессором Шушаник Апоян:

"Деятельная и принципиальная, Евгения Аркадьевна была в то же время отзывчивым и чутким человеком, ценившим остроумие, юмор, способной на самые благородные поступки. Так, во время войны, одна, без мужа, растившая сына, она не задумываясь передала в фонд обороны свои драгоценности".

(По кн.: Шушаник Апоян. "Незабываемые имена", Е., 2008, стр. 119)

В газете "Коммунист" военных лет (08.08.1941) появилась фотография, запечатлевшая момент сдачи драгоценностей. Вместе с Хосровян в этой благородной акции участвовал композитор Вартан Буни (Бунатян) с супругой. В архиве Хосровян сохранилась квитанция о приеме драгоценностей:

Принято от депутата Е.Хосровян в Фонд обороны СССР:

- Золотая цепь, вес 39,5, гос. оценка 1777 – 50
 - Золотой футляр для часов, вес 14,3, гос. оценка 47,74
 - Золотое кольцо, вес 11,2, гос. оценка 504,
- всего 2329 – 24*

Кассир /подпись/ Бухгалтер /подпись/

Здесь же благодарность месткома Ереванской консерватории:

"Выразить благодарность доценту Е.А.Хосровян за передачу до конца войны своей зарплаты за заведование фортепианной кафедрой в фонд помощи семьям фронтовиков".

Председатель месткома /подпись/ Д.Н.Лекгер

О широте общения Евгении Хосровян свидетельствуют немногие, но достаточно разнообразные материалы ее архива в Музее литературы и искусства Армении.

Достаточно сопоставить следующие письма:

От Исполбюро студенчества Ереванской консерватории 19/X– 1927г.

Уважаемая Евгения Аркадьевна!

Исполбюро студенчества Ереванской консерватории выражает Вам благодарность за деятельное участие в организованном нами 16/X концерте и передает причитающийся Вам гонорар (30р.).

Исполбюро /подпись/

От родительского комитета школы-десятилетки им.Чайковского:

*Ереван, Спандаряна 44, Консерватория
Директору Самсону Гаспаряну, [завучу] Евгении Хосровян*

С радостью поздравляем вас новой победой на музыкальном фронте – организацией школы-десятилетки. Наши дети счастливы. Они в дальнейшем еще более осознают значение вашей работы.

*От благодарных родителей – председатель
родительского комитета Степанян*

Письмо с фронта, видимо, от бывшего ученика Е.А.Хосровян. На конверте – характерные для тех лет лозунги и штампы цензуры:

Воинское.

Просмотрено военной цензурой

**Смерть немецким оккупантам!
Вперед, к победе!**

*Ереван, ул.Теряна 25
Хосровян Евгении Аркадьевне*

*Полевая почта 06764
Джаноян А.С.*

С Новым Годом, с новым счастьем! Здравствуйте, дорогая Евгения Аркадьевна!

Разрешите в этой открытке пожелать Вам всех благ земных и счастья на долгие годы. Пожелаю также Вашему сыну всегда быть достойным своих родителей, мастером смычка. Пожелаю Вам еще успехов в Вашей плодотворной деятельности по внедрению и взращиванию музыкальной культуры нашей столицы. Сотни, а может и больше, Ваших учеников всегда будут с теплотой и гордостью вспоминать Ваши неустанные труды и всю жизнь будут обязаны Вам в своих знаниях и любви к музыке. За сим примите мой сердечный привет.

Ваш Шурик. 18/XII

Очень верную суммарную характеристику деятельности педагогов-пианистов первого поколения Ереванской консерватории дает исследователь истории армянской фортепианной педагогики профессор Шушаник Апоян¹. Этим высказыванием завершим наше повествование:

“Прошли годы, и сегодня нам отчетливее и яснее представляются заслуги первых педагогов-пианистов, огромное значение их деятельности, которая протекала в начальный, естественно сложный период формирования и роста национальной фортепианной культуры.

Они заложили основы фортепианного искусства в Армении, воспитали поколения пианистов – солистов, педагогов, концертмейстеров.

Они обучали фортепианному исполнительству и будущих композиторов, музыковедов (одних – буквально с нуля до консерваторского уровня, других – на разных этапах их музыкального формирования).

Эти замечательные музыканты вошли в ряды тех, кто обеспечил будущее широкое признание и славу армянской музыкальной культуре.

Ветераны консерватории, они совершили подвиг, не осознавая того”.

¹ См.: Шушаник Апоян. “Незабываемые имена”, Е., 2008, стр. 123.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

(ИЗ АРХИВА Е.ХОСРОВЯН)

1. Сохранено в записи Е.Хосровян

а) Методический доклад Эгона Петри “О технике фортепианной игры”

Предлагаемый доклад Эгона Петри был зачитан им во время гастролей в Армении в 1926 году, при посещении Ереванской консерватории по приглашению ее ректора Аршака Адамяна. Синхронный перевод с немецкого осуществляла Анна Мнацаканян, параллельную запись вела Евгения Хосровян. Заслуга в обнаружении этой рукописи в архиве Хосровян принадлежит профессору Шушаник Апоян, заслуга в реставрации – профессору Шушаник Бабаян. Ей приношу глубокую благодарность за возможность ознакомления с ее дешифровкой и за право публикации перевода в настоящем издании.

А.Б.

То, чем хотелось бы с вами поделиться, не плод научного анализа, но результат приобретенного опыта и моих наблюдений.

Попробую остановиться на часто встречающихся в практике недочетах и на возможности их устранения.

Многие воспринимают игру на рояле как механическое упражнение, считая, что игра есть исключительно “дело рук” и что эти руки должны быть особенными.

Следует иметь в виду, что рояль специально приспособлен к человеческой руке, а не рука к роялю, и что рояль такой же объект для руки и игры, как стул для сидящего. Создатели рояля всегда об этом помнили.

Конечно, существуют руки более или менее удобные для игры на рояле. Кто не в состоянии взять октаву, тому вообще не следует заниматься на рояле. Но тому, кто ее берет, не приходится особенно рас-

тягивать руку. Я противник всяких упражнений, независящих от рояля и, в особенности, связанных с излишним напряжением.

Поговорим о том, как следует заниматься. На этот вопрос очень трудно ответить. Пожалуй, оптимальное время – от 3-х до 4-х часов ежедневно. Играть нужно столько, пока не будет выполнена поставленная задача. Все зависит от индивидуальности играющего и его опыта.

Теперь вопрос: чем нужно заниматься? На это обыкновенно отвечают, что следует играть гаммы, арпеджио, этюды и другие упражнения. Вообще же, нужно учить то, что “не получается”.

На вопрос: как нужно упражняться, обычно отвечают: “медленно, громко и часто”. Разберем сперва определение “громко”. Понятие силы опять-таки понимается неправильно. Все зависит от точности и экономности движения. Упражняться громко, – значит грешить против этого. Главное – найти положение руки, точку движения, но не силы. Здесь можно провести параллель с органом, именно в соотношении *ff* и *pp*.

Упражнять силу следует только тогда, когда силовой прием “не выходит”. Можно привести в пример драматического артиста, который сперва учит свою роль тихо, а уж потом – громко.

Теперь вопрос о частом повторении. Повторение само по себе пользы не приносит. Если сто раз повторить непонятное слово, оно не станет понятным. Гораздо проще объяснить себе, что же значит это слово. Главное при повторе – открыть для себя нечто новое, разобраться, в чем дело. Повтор полезен в том случае, если при этом обнаруживается что-то новое.

Если есть замок и неверный ключ к нему, он не откроется, сколько бы вы ни пытались. Если же взять несколько ключей и их испробовать, то можно будет достичь результата.

Обратимся к понятию “медленно”. Это вопрос сложный. Если проводник в горах скажет путешественнику, что в таком-то месте следует идти медленнее, то под этим подразумевается: осторожность, сосредоточенность. Это правильное понимание слова “медленно”. Никогда не следует играть быстрее, чем можно мысленно проследить за собственной игрой, успевать контролировать себя.

Ребенок может играть медленно, но взрослому, привыкшему к игре в темпе, нет смысла упражняться медленно. Обычно считают, что

все произведение следует исполнять в равномерно медленном темпе. Произведение, в котором есть места разной трудности, не следует играть одинаково. Трудные места стоит прорабатывать медленно, но в более легких в этом нет необходимости.

Добавлю, что медленные и быстрые пассажи совершенно различны. Их можно сравнить с шагом лошади – с рысью и галопом (пока не научишься ездить на лошади медленно, нельзя пускать ее в галоп). Если человек захочет прыгать с окна, и для предварительного упражнения будет несколько раз спускаться по лестнице, из этого ничего не выйдет.

Многие учат трель медленно, но медленная трель не есть трель. Трель начинается только при быстром движении. Конечно, делая быстрое движение, нужно уметь делать его и медленно. Упражняясь в трели, следует делать ее сперва короткой, а затем удлинять.

То же – относительно кисти при исполнении октав. Если это движение делать медленно, ничего не получится. Вначале следует делать меньше движений, а далее увеличивать их число.

Если не получается пассаж, нужно найти причину этого и определить пути к преодолению. Причин может быть несколько:

- 1) одна из нот берется слишком сильно или слишком слабо.
- 2) одна из нот слишком коротка или длинна. Получается остановка на данной ноте, пальцы словно “склеиваются”.

Очень важно выяснить ошибку и двигаться “в обратном направлении”. Если нота была слишком сильной, следует играть ее подчеркнуто слабо, если была слишком коротка, – играть преувеличенно длинно и т.д.

Строение рояля очень интересное, и это полезно знать пианисту. Если нажать клавишу слишком медленно, звук не будет извлечен. Если нажать немного быстрее, но не до конца, звук опять-таки не получится. Вот две причины, по которым не достигается *pp*.

Чем быстрее опускаешь клавишу, тем сильнее получается звук. Часто это забывают, между тем это очень важно.

Раньше думали, что чем выше поднимаешь палец, тем сильнее получится звук. Это неправильно. Чем дальше от края клавиши ударяет палец, тем хуже и тяжелее она нажимается.

Поэтому надо стараться быть ближе к краю клавиши, и только при необходимости продвигать руку глубже.

Чтобы получить “двойной удар”, не следует полностью поднимать палец. Рояль – инструмент *стаккато*, и то, что мы называем *легато* – есть обман слуха.

Только благодаря хорошему знанию строения инструмента, творческой фантазии и музыкальной воле можно составить представление о процессе игры.

В звукоизвлечении различаем два момента: короткий удар – и продолжительность звучания. Для извлечения сильного звука требуется быстрый удар, большая энергия. Именно от этого зависит продолжительность звучания. Поэтому нет смысла после удара нажимать клавишу.

Каждый взятый звук длится “на *diminuendo*” (т.е. ослабевает). При изображении вдоха нужно стараться, чтобы вторая из нот звучала не сильнее первой в конечной фазе ее звучания.

Ноту, которая должна звучать на протяжении 4-х тактов, нужно взять настолько сильно, чтобы она длилась в течение всего этого времени (имея в виду ее ослабевание).

Рояль состоит не только из клавиатуры: он имеет еще две педали, значение которых огромно. Педализация тесно связана с работой пальцев и в то же время автономна.

Есть несколько способов педализации:

- 1) **гармоническая педаль** (при смене гармонии педаль сменяется). При этом важно учитывать два момента: когда взять педаль и когда ее снять.
- 2) **синкопированная педаль** (берется после того, как нота сыграна). Тут важно отпустить предыдущую педаль в момент, когда опускается рука.
- 3) **связующая педаль**, которая “заштопывает дырочки” между двумя звуками (применяется у Баха). Ученик всегда хочет при помощи педали удлинять звуки, но педаль вовсе их не удлиняет.
- 4) **педаль блеска**. Если взять педаль одновременно с извлечением звука, он будет вибрировать со своими обертонами. Педаль эта действенна и при исполнении акцентированных нот.
- 5) **“*crescendo ped.*”** – берется при применении “крещендо” (нарастание динамики).

6) **колористическая педаль**. Это тот случай, когда при изменении гармонии педаль удерживается. Изобретателем этой педали является Бетховен. Она мало известна, так как издатели ее не обозначают. Здесь ясность звуков роли не играет (например, при изображении туманности). Упрекать автора произведения в том, что звуки неясны, все равно что упрекать художника, на картине которого в тумане неясно видны очертания предметов. Но иногда, подобно тому, как туман рассеивается, в музыке проглядывает ясный звук (например, в сонате Бетховена opus 31 N2 – удержание педали целиком). При такой педали важно туше, ибо басы звучат сильнее и продолжительнее верхнего регистра.

7) Есть еще одна **педаль – удерживающая**, но мы на ней сегодня не остановимся.

Таким образом, необходимо хорошо знать строение инструмента, чтобы использовать все его возможности при педализации и туше.

Теперь перед нами вопрос: что нам надо знать о нашем теле? Самое опасное при игре на рояле – это зажатость, напряженность и лишние движения. Наблюдая за человеком, который впервые катается на коньках или на велосипеде, вы увидите, что он делает массу лишних движений. Недостаток экономии движений исходит из незнания или из боязни. Излишне говорить начинающему велосипедисту: "сидите совершенно спокойно и двигайте ногами"...

"Спокойствие пианиста" только кажущееся, практически же его тело находится в состоянии легкого колебания. Видимое спокойствие – результат длительной тренировки. Вы знаете, что если руль велосипедиста сделать неподвижным, ездить будет невозможно. Велосипедист никогда не едет "по прямой": он все время делает изгибы. Подобно тому, как от начинающего велосипедиста нельзя требовать экономности движений, так и от ребенка нельзя требовать, чтобы он сидел смирно и спокойно.

Издана книга "Изучение естественной игры на рояле". Но то, что мы называем естественным, – есть результат длительного и последовательного воспитания. Необходимо верно понимать определение "естественно". Нужно добиваться экономности движений, но сразу достичь этого невозможно.

Ранее говорилось о понятии "медленно", теперь же поговорим о понятиях "напряженность", "скованность", "свобода". Понятие "свобода" отнюдь не означает "дряблость". За роялем нужно держать себя свободно, как в жизни. Если без напряжения мускулов поддерживать голову, они не утомятся.

При разговоре о "жесткой технике" состояние рук можно сравнить с одеревенелостью. Правильное положение требует мягкости, гибкости руки, которую можно сравнить с тростником. Во всех случаях раскованность рук при игре на рояле лучше, чем жесткость.

Все суставы руки нужно держать в минимальном напряжении, а мышцы напрягать постольку, поскольку это необходимо.

Сидеть за роялем нужно эластично, приблизительно так, как при езде верхом. Туловище при необходимости нужно передвигать одновременно с руками. Руки должны быть совершенно свободны. Локти не следует прижимать к телу.

Различаются движения частей тела произвольные и непроизвольные. Так как все движения связаны между собой, нельзя утверждать, что мы играем только пальцами. Если я хочу поднять один палец, то приводятся в движение и другие мышцы. Если сильно ударить пальцем, то удар отзывается в плече и даже в спине. Но это не означает, что двигая палец нужно сознательно двигать плечи и спину.

Нельзя делать такие движения, которые мешали бы свободному владению всеми частями тела.

Первое условие — это такое состояние тела, чтобы можно было свободно поднять обе руки, однако движение всей руки "от плеча" невозможно без движения локтя. Очень полезно предложить ученику поднимать вытянутую руку без сгибания локтя.

Совершенно свободное движение нижней части руки используется при мелких движениях.

Если движение расширяется, нельзя играть рукой только "до локтя". При всяком движении необходимо, чтобы пальцы находились над теми клавишами, которые нужно "ударить". Тем самым, верхняя часть руки при движении должна быть свободнее нижней.

Переходим к роли вращения кистевого сустава.

Эта роль обычно сильно преувеличивается. Движение пальцев нельзя отождествлять с движением кисти. Пианист должен играть пальцами и следить за тем, чтобы движение кистевого сустава следовало за движением пальцев. Лишние движения вредны.

Теперь перейдем к кисти руки.

Раньше думали, что красота звука зависит от движения кисти. Следует смотреть на кистевой сустав как на эластичную пружину. Этот сустав служит тому, чтобы переносить руку в другое положение и удерживать на известный момент в этом положении. Если пальцы свободны, то свободна и кисть. Но это не означает, что нужно специально двигать кистью. Не должно быть "дряблости" сустава. Кисть должна быть свободна постольку, поскольку этого требует движение. По существу, нет разницы между движением, каким берется стакан, и берется аккорд. Поэтому лучше как можно меньше использовать движение кисти.

Передвижение сустава встречается только в быстром темпе; в медленном же темпе его вибрации не бывает. Кисти рук выдерживают довольно сильную нагрузку. Сжатие же пальцевого сустава недопустимо: от этого пальцы деревенеют.

Устойчивость руки необходима для того, чтобы каждый палец имел опору. Толчки, которые получаются вследствие удара, не должны передаваться руке.

Переходим к пальцам.

Два верхних сустава должны быть совершенно свободны и действовать как пружина. Нельзя нажимать на палец, но должна быть известная упругость.

При каждом ударе пальца нужно чувствовать, что "притягиваешь к себе клавишу". Раньше говорили: "Поднимать палец", но это неточное выражение; вернее, это напряженное "подтягивание" пальца, так как при игре на рояле все сводится к движению вниз. Лучшим примером является сама клавиша, которая после нажатия сама поднимается.

Поэтому не следует поднимать палец перед ударом. Рояль устроен "по руке", поэтому понятие "поднимать пальцы" неправильно, ибо под этим выражением понимают "поднять как можно выше".

Ранее было сказано, что сила удара зависит не от поднятия, а от той быстроты, с какой опускается палец.

4-й и 5-й пальцы должны находиться несколько выше остальных пальцев и опираться на них, чтобы сделать большой размах.

Самая основная техническая форма есть аккорд. Перед тем, как взять аккорд, нужно ощутить его формулу. Движение должно производиться от локтевого сустава. Аккорд берется сверху. Поэтому нужно

приготовить формулу аккорда в воздухе. Высота руки влияет не на количество ударов, а на качество, различный характер звука.

Чтобы звук получился вибрирующим, нужно поднять руку выше; чтобы был более устойчив, "неподвижен" — поднимать меньше.

Перейдем к звучности.

Бузони говорит, что если постепенно увеличивать силу удара, то естественно получается больше "весу". При достижении большого звука дело в силе, с которой берется звук. Бузони не сторонник того, чтобы при игре на рояле участвовала верхняя часть руки.

Если пианист и нагибается вперед при сильном ударе, то для того, чтобы взять аккорд спокойно, не откидываясь как при боксе.

Сравним взятие аккорда с прыжком: в тот момент, когда производится удар, напряжение есть, но потом снимается всякое напряжение, и рука переходит в эластичное состояние.

Если аккорды меняются, нужно делать смену движения. Во время паузы, в руке должна образоваться формула следующего аккорда. Каким бы быстрым ни было движение — эта перемена всегда должна быть сделана до прикосновения к клавишам. Вся техника — это дело духовное, функция мозга.

Переходим к ломаным аккордам.

Вся техника игры на рояле основана на аккорде. Самое важное, чтобы все ноты, которые необходимо взять, были бы представлены в форме аккорда. Та форма, в которую отливается аккорд, совершенно идентична для мозга и руки, но не совсем одинакова для техники, так как получается иное движение. Это движение очень естественно, — мы его часто применяем в жизни. Играя, нужно постоянно иметь точку опоры на той ноте, которая берется. Движение пальцев можно сравнить с движением ног, на которых покоится все туловище. Надо чувствовать точку опоры, которая переходит с одного пальца на другой. Чтобы чувствовать точку опоры, не надо переставлять руку каждый раз.

Последовательное движение руки и пальцев можно сравнить с движением червяка. Надо помнить, что при движении ломаным аккордом рука высвобождается. Не нужно играть с видимым вращением сустава, нужно опираться на каждую ноту. Сокращение руки есть основа передвигания. Первый палец постепенно подставляется под четвертый и потом играет дальше.

Гамма должна "вытягиваться" вверх и вниз, как такое же движение каждого пальца. Первый палец передвигается на известный промежуток, равный одной клавише, и играет роль двигателя. Есть существенная разница между медленным и быстрым движением.

Важно, чтобы при движении нота, которая берется перед "прыжком", была взята сильно, и крепко удержана.

При исполнении гаммы и арпеджио первые ноты надо играть слабее, чем последние.

Стоя на двух ногах можно постепенно перенести тяжесть тела на одну ногу. Так и в аккорде: можно больше опираться на первую ноту, или на последнюю, или на среднюю.

Нужно знать, как строится гамма, какие ноты встречаются и какими пальцами они берутся. Основной принцип строения гаммы нужно знать для того, чтобы можно было правильно его применять при исполнении всех гамм.

Гамму можно упражнять тремя и четырьмя пальцами; можно подставлять 1-й палец под 5-й; можно играть без первого пальца; можно скользить 2-м пальцем с черной клавиши на белую. В двойных терциях следует выделять верхний голос, исполняя его легато, а нижний — легко и стаккато. Нижний палец снимается раньше и перебрасывается дальше, но важно следить, чтобы он не снимался слишком рано и не звучал слишком громко.

Переходим к октавам.

Нужно различать октаву как техническую форму и как интервал. При стаккато не нужно трясти рукой. Если стаккато играется медленно, то берется так же, как и аккорд. Медленные октавы играют без движения кисти. Если темп при стаккато ускоряется, нужно играть только пальцами ("держат клавиатуру" надо так, как держат карандаш между первым и вторым пальцами).

Если темп при стаккато ускоряется, нужно пользоваться вибрацией кисти, но давление не должно быть значительно и должно направляться сверху вниз.

При игре октав важно попадать в самый центр клавиши, в особенности, черной.

Точка опоры должна быть в середине. Играя октавы, например, в Полонезе Шопена, необходимо представить себе всю линию движе-

ния. Когда октавы должны звучать сильно, их играют нижней частью руки и в момент, когда слышен звук, освобождают руку.

Всякий пассаж надо разбивать на части, тогда он получится легче. Трель также нужно очень точно разделить. Руками не двигать, иметь точку опоры на той ноте, которая ударяема. Лучше играть несмежными пальцами: 2-4, или 1-3, или 3-5. Левая педаль смягчает звук.

Нужно ясно понимать стиль и характер исполняемого произведения. Без инстинкта играть нельзя. Но если руководствоваться только инстинктом, успеха не будет.

Нужны: 1) перспектива; 2) распределение плоскостей. Перед тем как играть произведение нужно представить, где находятся динамические точки, моменты нагнетания, кульминационный пункт. Нужно смотреть на произведение как на горный ландшафт. Необходимо сбегать силы для кульминационного пункта, и потому заранее злоупотреблять *форте* не следует.

Маэстро высказался против бурного излияния своих чувств при исполнении.

б) Выступление Самария Савшинского

**(по итогам ознакомления с работой фортепианного отделения
Ереванской консерватории)**

Выступление состоялось на заседании фортепианной кафедры Ереванской консерватории 7 апреля 1939г. Присутствовали: проф. С.И.Савшинский, зав. кафедрой проф. А.М.Мнацаканян, и о доц. Е.А.Хосровян, преп. О.А.Баба-сян, преп. Р.Х.Андриасян (*протокол N 8*).

С.Савшинский: Прослушав 40 учеников Музыкальной 10-летки, Музыкального училища и вуза, я пришел к заключению, что значительно одаренных среди них сравнительно немного, но и таких, которые вызывали бы сомнения, также мало. Остальные вполне доброкачественные учащиеся¹.

¹ Далее проф. С.Савшинский высказал свое мнение и дал оценки учащимся в отдельности, отметив степень их дарования и указав недостатки.

Считаю, что попытки сочинительства нужно поддерживать в учащихся даже в тех случаях, если их творческие данные незначительны.

Репертуар, на котором воспитываются учащиеся, доброкачественный, степень развития в целом благополучная, но есть случаи, когда учащимся даются непосильные вещи – в техническом и чаще в художественном отношении.

Когда задаются те или иные произведения, ученику необходимо иметь перед собой определенную задачу. Присутствуя на уроках, я часто не понимал, для чего ученику задана та или иная пьеса.

Считаю неправильным и непедагогичным тот факт, что ученик приносит в класс очень большое количество вещей. Весь материал, который прорабатывается с учеником, должен подразделяться на две части.

Одна из них – произведения, в которых вы должны добиваться решения задачи до конца. Неплохо было бы посидеть над этим долго, но задача должна быть решена.

Другая часть – это произведения, в которых вы только ставите задачу, и потом уже добиваетесь ее решения.

Не следует строго придерживаться плана только потому, что “там так написано”. Лучше добиться малого, но проработать хорошо. Ваша цель – научить учащегося хорошо играть.

Основной недостаток, который я наблюдал у всех, это недостаточный показ на фортепиано. Показа вы боитесь, нет систематического показа во время уроков. Необходимо показывать, чего вы добиваетесь. Это прямая обязанность педагога.

Показ учит воспринимать музыку через слух. Это огромный важности вопрос. Даже в младших классах вы мало показываете и мало играете.

В проведении самого урока можно отметить общие недостатки.

Урок протекает неорганизованно. Педагог во время игры, не прослушав вещь до конца, перебивает ученика и делает замечания. Педагог должен прослушать до конца и решить, что главное нужно сказать ученику и почему у него то или другое место не получается.

Играя на уроке ученик должен знать, что это ответственное выступление.

Во время исполнения педагог должен осознать, что нужно делать с учеником, а у вас замечания делаются во время игры постоянно.

Таким образом, указания педагога не систематизированы. Необходимо выслушать все, а потом уже делать заключения. Иначе рассеивается внимание ученика. Не прерывая урока, решаются даже определенные задачи.

С учеником не рекомендуется прорабатывать всю пьесу, а работать над ее отрывком до тех пор, пока ученик не добьется желаемого. И так на немногих примерах.

На уроках непроизводительно тратится масса времени, дается слишком много указаний. В результате ученик не знает, с чего ему начинать.

Ученику следует объяснить основную цель и средства, которые решат вопрос.

Недостаточно внимания уделяется звуковой стороне.

Все это доказывает, что вы недостаточно четко осознаете, чего вы добиваетесь.

Организация руки. Замечается расхлябанность, развинченность руки, пальцев, кисти. Чувствуется вялость и неумение правильно ставить руку. Поэтому звуковой результат оказывается неудовлетворительным.

Устранять надо не недостатки, а причины, их порождающие.

Считаю недопустимым явлением отсутствие ансамблевой игры.

Технической стороне работы не уделяется достаточно внимания. Много говорится о том, чего нужно достичь, но как этого достичь — не говорится.

Относительно гамм. Их нужно играть в детском возрасте для того, чтобы усвоить принципы аппликатуры и как складывается тональность. А в более зрелом возрасте на гаммах нужно шлифовать свою технику, звуковую сторону, движение, точность, удар пальцев и т.д.

Просто играть гаммы, не ставя перед собой определенные задачи — бесполезно.

Необходимо, чтобы педагоги делились между собой опытом, помогая таким образом друг другу.

Полезно присутствовать на уроках друг у друга.

Все эти педагогические вопросы должны решаться путем взаимной помощи.

Эти вопросы должны быть проработаны на заседаниях кафедры.

Это наша непосредственная педагогическая работа.

2. Арно Бабаджанян в годы обучения в Ереване и в Москве (опыт систематизации материала)

Творческий путь А.Бабаджаняна настолько сложен и необычен, что требует к себе особого подхода, в частности, в систематизации казалось бы незначительных сведений, которые, переплетаясь, а порою сталкиваясь, образуют интересную канву его жизни и деятельности.

Привлекают внимание обстоятельства творческого роста Арно Бабаджаняна, – композитора и пианиста, – каким он виделся своим современникам. Примечателен факт его параллельного развития по этим двум специальностям, причем, как это нередко бывает, “композиторская” сторона больше привлекала внимание окружающих, и в выступлениях юного Арно с собственными фортепианными опусами оценивались, прежде всего, его творческие достоинства. Качество же исполнения воспринималось как нечто “само собой разумеющееся”. Неслучайно, первый из знакомых нам отзывов представлял Бабаджаняна именно с композиторской стороны. Знаменательно упоминание в этом отзыве имени сверстника и друга Бабаджаняна – Александра Арутюняна. Жизненный и творческий путь этих высокоодаренных музыкантов долгое время развивался параллельно, приведя к созданию совместных произведений для 2-х фортепиано и к образованию действующего на протяжении десятков лет ярчайшему “авторскому” фортепианному дуэту “Арутюнян – Бабаджанян”. Позволим себе утверждать, что этот дуэт остался в своем роде единственным и непревзойденным в истории армянской и всей советской музыки. Еще в середине 1930-х годов Романос Меликян со свойственной ему горячностью пророчески писал в журнале “Хорурдаин арвест” (1934 N11):

“Сегодня, в день 14-летия советизации Армении, мы имеем родившихся в советское время и выросших в советских условиях юных композиторов (Котик¹ Арутюнян, Арно Бабаджанян), которые своим мировосприятием и колоритом своих композиций превосходят многих видных музыкантов прошлого”.

(По кн.: Александр Арутюнян. “Воспоминания”, Е., 2000, стр. 7)

¹ Так звали Александра Арутюняна в близком (и не только) окружении до конца его жизни – А.Б.

Первое, что привлекает внимание при ознакомлении с материалами о Бабаджаняне, это недостаточно четкая периодизация его творческого пути. Причиной тому – не только неудовлетворительное состояние четырех архивов Бабаджаняна (два в Ереване, два в Москве), и не только разночтения в трудах о выдающемся композиторе и пианисте, но и феномен самого Арно Бабаджаняна, вулканическая натура которого проявлялась стихийно, с трудом вписываясь в привычные рамки систематизации. Немалое значение имела также неоднократно изменявшаяся структура Ереванской консерватории тех лет, включавшая отдел начальной музыкальной школы, отдел техникума и отдел собственно вуза. Полная систематизация материалов о Бабаджаняне – дело будущего, мы же предприняли скромную попытку собрать воедино уже известные и недавно обнаруженные сведения, подразделив их на “пианистический” и “композиторский” разделы. Первый из них относится к занятиям Бабаджаняна в классе Евгении Хосровян, а затем – Константина Игумнова. С Игумновым связывается пребывание Бабаджаняна в Москве – Ереване – и вновь в Москве. Интересно, что ереванский период занятий Бабаджаняна под руководством Игумнова проходил на кафедре специального фортепиано Ереванской консерватории, руководимой Анной Мнацаканян, а затем – Евгенией Хосровян.

Предлагаемый материал располагается по следующей схеме:

Годы Возраст Бабаджаняна	Наименование периода
Статус Бабаджаняна, событийность явлений	
Пианист: выступления и программы	Композитор: сочинения, выступления и программы
1921-28 1-7 лет	Дошкольный период
1921, 21 января в Ереване родился Арно Бабаджанян. 3 года спустя, в связи с кончиной В.И.Ленина, последовавшей 21 января 1924 года, родители решили “переписать” дату рождения сына на 22 января с целью избежать совпадения праздничного дня рождения сына с траурной датой смерти вождя. В период пребывания Арно в детском саду, проверявший музыкальные данные детей Арам Хачатурян настоятельно рекомендовал родителям Арно дать их сыну музыкальное образование.	

С 4-х лет Арно самостоятельно общается к игре на имевшейся в доме фисгармонии. Семейный дуэт отца – Арутюна Яковлевича, игравшего на дудке, и сына-пианиста выступает на семейных торжествах и в домах друзей.	Воспроизведение ребенком на фисгармонии армянских песен, звучавших дома в исполнении матери Арно – Арцвик Иосифовны. Детские опыты “импровизаций” Арно на фисгармонии.
--	---

1928-32 7-11 лет	Школьный период
1928 – поступление Арно в ереванскую общеобразовательную школу им.Горького. 1929 – поступление в школьный отдел Ереванской консерватории ¹ , годом позже преобразованный в самостоятельную “профшколу” им.Спендиарова.	
В музыкальной школе (и далее до 1938г.) Арно занимается в классе Е.Хосровян. Пройдя в первый год двухлетнюю программу, он в 1932 оканчивает 4-летний курс музыкальной школы, выступив с исполнением Первого концерта Бетховена (1-я часть), в связи с чем в экзаменационном классе устанавливается второй рояль (впервые в истории этой школы).	1930 – создание “Пионерского марша” для фортепиано. 1931, 15 января – знаменитый поэт Егише Чаренц, курировавший Издательство Армении, рекомендует “Пионерский марш” к изданию тысячным тиражом. 1932 – выход в свет “Пионерского марша” (условный оп.1).

1932-36 11-15 лет	Обучение в отделе техникума Ереванской консерватории
1932-36 – занятия и окончание по классу фортепиано отдела техникума ЕГК – победа в городской Олимпиаде – выступление с оркестром ЕГК – первая встреча с К.Н.Игумновым – зачисление в класс композиции ЕГК.	
1932 – студент 1-го курса техникума ЕГК Арно Бабаджанян получает от Е.Хосровян листок с планом занятий: 1. Мошковский – Этюды 9,10,11,12 2. Бах – Прелюдия и фуга №3 (ХТК-1) 3. Лядов – Прелюдия оп.10 4. Мендельсон – Рондо-каприччиозо 5. – Фантазия фа-диез минор 6. Моцарт – Соната ля мажор 1933 – выступление Бабаджаняна на городской Олимпиаде в зале Армфилярмонии (ныне зал им.А.Бабаджаняна) со следующей программой: 1. Бетховен – Соната Es-dur (N4) 2. Моцарт – Соната A-dur (N12)	М.Тероганян: “Особого разговора заслуживают архивы А.Бабаджаняна. Содержание их подлежит профессиональной систематизации. Биография композитора словно не хотела складываться в ясную и последовательную картину. Нечто похожее происходит непосредственно и с творчеством композитора”. 1934-35 – в ЕГК открывается класс композиции, возглавляемый С.В.Бархударяном и В.Г.Тальяном. В этот класс – поначалу в статусе Детской группы при ЕГК – зачисляются будущие известные композиторы Арно

¹ В дальнейшем изложении – ЕГК.

3. Мендельсон – Рондо-каприччиозо

4. Бабаджанян – “Пионерский марш”

А.Бабаджанян стал победителем Олимпиады.

1935, 27 апреля – студент 3-го курса техникума ЕГК А.Бабаджанян исполняет Первый концерт Бетховена (1-я часть) с оркестром ЕГК (дирижер Г.Е.Будагян). (Выступлению была дана высокая оценка в прессе и в высказываниях современников¹.

1934-35, зал ЕГК – концерт молодых и юных дарований Ереванской консерватории.

1-й вечер

Бетховен – Соната Es-dur (N4)

Палиашвили – Лезгинка

2-й вечер

Мендельсон – Концерт N1

(в сопр. Е.Хосровян)

Бабаджанян – “Пионерский марш”

исп. А.Бабаджанян (стипендиат им. Народного композитора Грузии З.Палиашвили).

1935, 25 мая, зал ЕГК – концерт класса Е.А.Хосровян

1-е отделение. Шопен – Этюд; Вальс

2-е отделение. Рахманинов – Второй концерт (в сопр. Е.Хосровян)

исп. А.Бабаджанян – техникум, 3-й курс.

1935, 23 ноября – А.Бабаджанян впервые слушает посетивший Ереван К.Н.Игумнов (подробнее см. стр. 45 наст.издания – А.Б.)

Бабаджанян, Александр (Котик) Арутюнян и Лазарь (Зарик) Сарьян; годом позже (1935) – Эдвард Мирзоян.

Э.Мирзоян: “Одним из первых произведений Арно было фортепианное Скерцо – яркая, технически довольно сложная пьеса. По заданию С.Бархударяна и В.Тальяна мои друзья писали песни на “детские” тексты О.Туманяна: “Песнь о кошке” – Зарик, “Песнь о собаке” – Котик, “Песнь о петухе” – Арно”.

1935 – оформляется перевод Детской группы на 1-й курс вуза ЕГК.

1935, 1 июня – в зале ЕГК состоялся вечер студентов класса композиции при участии Л.Сарьяна, А.Бабаджаняна и А.Арутюняна (вуз, 1-й курс).

Бабаджанян исполнил свой “Экспромт” и “Круговой танец”.

1936 – Руководство классом композиции полностью передается В.Тальяну.

Э.Мирзоян. “Вардкес Тальян основал новую армянскую композиторскую школу. В этом смысле его заслуга неопределима”.

Арам Хачатурян: “Сочинения Бабаджаняна, лаконичные по форме, насыщенные интонационным многообразием армянских народных песен, представляют несомненный интерес в смысле пианизма”.

1936-38

15-17 лет

Студент отдела вуза ЕГК

1936-38 – обучение по фортепиано на 1-м и 2-м курсах отдела вуза ЕГК (класс Е.Хосровян),

1936-38 – обучение по композиции на 2-м и 3-м курсах отдела вуза ЕГК (класс В.Тальяна),

1938, сентябрь – выезд А.Бабаджаняна и Л.Сарьяна в Москву для продолжения учебы.

¹ Рецензия в газете “Хорурдаин Айастан”, (29.04.1935). Высказывание пианиста Натана Перельмана – в кн.: Шушаник Апоян. “Незабываемые имена”, Е., 2008, стр.179.

1936, 16 ноября – концерт студентов ЕГК 1-е отделение (при участии студентов класса композиции) А.Бабаджян – Скерцо – Andante в форме рондо исп. А.Бабаджян (вуз, 2-й курс) 2-е отделение Шопен – Полонез С.Бархударян – Восточная пляска исп. А.Бабаджян (вуз, 1-й курс). 1937, весна – внутривузовский (ЕГК) конкурс на лучшее исполнение "Темы с вариациями" ор.72 Глазунова (1-я премия – А.Бабаджян). 1937, 16 мая – Дом культуры Концерт студентов ЕГК Бетховен – Соната N30 (в 3-х частях) исп. А.Бабаджян (вуз, 1-й курс).	1937, весна – ЕГК, концерт класса композиции В.Тальяна. А.Бабаджян (вуз, 2-й курс), представил две массовые песни в сопровождении фортепиано (к 20-летию Октябрьской революции) и Десять вариаций для фортепиано. 1938, лето – в Доме культуры Советской Армении (ДКСА) в Москве состоялся показ произведений Александра Арутюняна и А.Бабаджяна (ЕГК, класс композиции В.Тальяна) и Туника Оганесяна (Ленинградская консерватория, класс композиции Х.Кушнарева). А.Бабаджян исполнил свои произведения: 1. Круговой танец 2. Andante в форме рондо 3. Скерцо 4. Тема и 8 вариаций Последовала рецензия Арама Хачатуряна "Молодые композиторы Армении" (газ. "Советское искусство", 10.06.1938).
--	--

1938-39 17-18 лет	Начало московского периода обучения
1938, сентябрь – проблемы А.Бабаджяна и Л.Сарьяна при сдаче вступительных экзаменов в Московскую консерваторию. 1938, сентябрь – поступление (по ходатайству Арама Хачатуряна) на 4-й курс московского музыкального техникума им.Гнесиных (класс фортепиано Е.Ф.Гнесиной, класс композиции В.Я.Шебалина). 1938-39 учебный год, проведенный в техникуме им.Гнесиных, стал необходимым подготовительным периодом для поступления в Московскую консерваторию.	

1939-41 18-20 лет	Первый период обучения А.Бабаджяна в Московской консерватории
1939, сентябрь – А.Бабаджян поступает на фортепианное отделение Московской консерватории, где обучается на 1-м и 2-м курсах в классе К.Н.Игумнова. Расширение художественного кругозора и совершенствование исполнительского мастерства Арно Бабаджяна в классе К.Н.Игумнова.	

1941-42 20-21 лет	Начало Великой Отечественной войны. Участие А.Бабаджяна в оборонных работах под Москвой и под Смоленском. Эвакуация с коллективом Московской консерватории в Саратов; 1942 – возвращение в Ереван.
---------------------------------	---

1942-45

21-24 лет

Военные годы, проведенные в Ереване

1942-43 уч. год – совершенствование в ЕГК по классу фортепиано К.Н.Игумнова, находящегося в эвакуации в Ереване,

1943, январь – участие в Первой конференции Студенческого научно-творческого общества ЕГК, выступление от класса К.Н.Игумнова.

Бетховен – Соната “Appassionata”
исп. А.Бабаджанян
Бабаджанян – Танец для 2-х
фортепиано
исп. Александр Арутюнян и
Арно Бабаджанян

1943, лето – юбилейный классный концерт К.Н.Игумнова в зале Армфилармонии.

Бабаджаняном были представлены:

Шопен – 24 прелюдии
Балакирев – “Исламей”

М.Тероганян: “Игумнов начинал вовсе не “с нуля”, ибо фундамент игры на рояле юного Бабаджаняна ко времени их первой встречи был достаточно крепким”.

А.Бабаджанян: “У Игумнова был единственный принцип: всегда идти от музыки, от ее слушания. Поиграв за лето все то, что рекомендовал мне Игумнов, я почувствовал, что руки у меня стали совсем другими”.

1942-43 – Бабаджанян – студент 4-го курса класса композиции ЕГК
(рук. В.Тальян)

В военные годы созданы:

1943 – Прелюдия для фортепиано
(посвящена К.Н.Игумнову)

1943 – Танец для 2-х фортепиано

1943 – Первый струнный квартет

(одночастный)

1944 – “Вагаршапатский танец” и
“Экспромт” для фортепиано

1944 – Фортепианный концерт

1943 – Бабаджанян становится членом Союза композиторов СССР. Был представлен Первый струнный квартет (местонахождение рукописи неизвестно).

1944, лето – участие (совместно с Александром Арутюняном) в конкурсе на создание Гимна Армении. Лучшим на конкурсе был признан “Гимн” А.Хачатуряна.

1944, декабрь – участие в Декаде советской музыки республик Закавказья в Тбилиси. Бабаджанян представил:

а) Фортепианный концерт (1-я часть).

исп. Объединенный симф. орк. Ереванского оперного театра и Армфилармонии, дирижер – С.Чарекия, солист – автор.

б) Первый струнный квартет в исполнении квартета им.Комитаса (А.Габриелян – Н.Балабанян – М.Тэриан – С.Асламазян).

в) Танец для 2-х фортепиано

исп. Александр Арутюнян и
Арно Бабаджанян

1945-56

24-35 лет

Первое послевоенное десятилетие: Москва, Ереван

1946-48 – продолжение обучения в Московской консерватории (4-й и 5-й курсы) в классе К.Н.Игумнова.

1947 – выступление на Первом всемирном фестивале молодежи в Праге с исполнением собственных произведений (Прелюдия, “Вагаршапатский танец”, Токката из “Полифонической сонаты”).

1946 – на конкурсе, объявленном Комитетом по делам искусств при правительстве Армении, Фортепианный концерт А.Бабаджаняна был отмечен 2-й премией (1-я и 3-я премии не присуждались).

1946-48 – стажировка группы армянских композиторов (А.Арутюнян, А.Бабаджанян, Э.Мирзоян, А.Худоян) в Доме

1948 – окончание Московской консерватории (после смерти К.Н.Игумнова, последовавшей 24 марта 1948 года, его класс курировал Я.И.Мильштейн).

В программе дипломного экзамена:

1. Танеев – Прелюдия и fuga
2. Бетховен – соната "Appassionata"
3. Рахманинов – 2 прелюдии
4. Лист – Этюд
5. Рахманинов – Второй концерт (партия 2-го рояля – Я.И.Мильштейн)
6. Бабаджанян – "Прелюдия в стиле Скрябина"
7. По предложению госэкзаменационной комиссии Бабаджанян импровизировал на собственные темы.

1950 – исполнение Второго концерта Рахманинова в Зале Армфилармонии (ныне зал им. А.Бабаджаняна) в сопровождении Филармонического оркестра Армении (дирижер – Михаил Малунцян).

1950 – премьера "Героической баллады" А.Бабаджаняна в авторском исполнении. Ереван, зал Армфилармонии, Филармонический оркестр Армении (дирижер – Сурен Чарекян).

1952 – премьера Фортепианного трио А.Бабаджаняна. Ереван, 1952, автор, Акоп Вартанян (скрипка), Альберт Матевосян (виолончель); Москва, 1953, автор, Давид Ойстрах (скрипка), Святослав Кнушевицкий (виолончель); Москва, 1953, автор, Авет Габриелян (скрипка), Сергей Асламазян (виолончель).

1950-56 – преподавание по классу специального фортепиано в ЕГК (в числе учеников – Ваагн Стамболцян, Роза Тандилян, Эльза Тандилян, Роберт Шугаров и др.).

культуры Советской Армении в Москве под руководством Г.И.Литинского (стажировку консультировал Арам Хачатурян)

1947, июль – окончание экстерном Ереванской консерватории по классу композиции В.Г.Тальяна (последний скончался 1 июля 1947 года, за два дня до Госэкзамена). Бабаджанян представил Второй струнный квартет (местонахождение рукописи неизвестно). На Госэкзамене председательствовал К.Н.Игумнов.

1947 – участие в Первом всемирном фестивале молодежи в Праге в номинации "композиция". Произведения Бабаджаняна Прелюдия "Вагаршапатский танец" и Токката из "Полифонической сонаты" были удостоены 2-й премии.

Членом жюри конкурса являлся Арам Хачатурян.

1-й премии удостоился Карен Хачатурян за Сонату для скрипки и фортепиано.

Среди созданных в это десятилетие значительных произведений А.Бабаджаняна:

1947/56 – "Полифоническая соната" для фортепиано

1947 – Второй струнный квартет

1949 – Скрипичный концерт

1950 – "Героическая баллада" для фортепиано с оркестром

1950 – "Армянская рапсодия" для 2-х фортепиано (соавтор А.Арутюнян)

1952 – Фортепианное трио

1952 – "Каприччио" для фортепиано ре-бемоль мажор

1955 – Дебют в области киномузыки: кинофильм "В поисках адресата" ("Арменфильм") и др.

1956 – переезд с женой Терезой Оганесян и сыном Ара Бабаджаняном в Москву.

3. Учитель глазами учеников

Они совершили подвиг...

Публикуется по кн.: Ш. Апоян.
"Незабываемые имена", Е., 2008,
стр. 118-123
(в сокращении)

Шушаник Апоян
*пианистка, музыковед,
кандидат искусствоведения,
профессор*

Хосровян была одаренной пианисткой. В своих выступлениях она исполняла шедевры фортепианной литературы. Она была первой пианисткой Комитета радиовещания Армении. Выступала как концертмейстер с известными армянскими певцами и инструменталистами. По воспоминаниям учеников, Евгения Аркадьевна даже в поздние годы жизни очень живо, уверенно аккомпанировала своим воспитанникам при исполнении ими сочинений концертного жанра. Деятельная и принципиальная, она была в то же время отзывчивым и чутким человеком, ценившим остроумие, юмор, способной на самые благодарные поступки.

Как педагог, Евгения Аркадьевна стремилась расширить музыкальный кругозор своих учеников, обогащая их репертуар новыми интересными произведениями. В противовес своим ближайшим коллегам Хосровян была менее привержена к постепенному, поэтапному обучению и часто задавала ученикам сложные для них произведения. По ее убеждению, такой подход, активизируя силы, больше способствовал росту ученика. Была уверена и в том, что ознакомившись с текстом и ясно представив характер произведения, ученик самостоятельно найдет нужные исполнительские средства. Таким же образом, ученик, в большинстве случаев, должен был самостоятельно преодолевать также технические трудности. Такой метод оправдывался лишь самыми яркими ее учениками. Бурю восторженных чувств у слушателей вызывала игра юного, уникально одаренного Арно Бабаджаняна.

Деятельность первых армянских педагогов, несмотря на общие задачи и цели воспитания и обучения музыкантов, значительно отличалась друг от друга своей индивидуальной направленностью, а самое главное – методами преподавания. Задумываясь над различием

педагогических принципов обнаруживаем, что каждый из них тяготел к какому-то определенному направлению в богатой и разнообразной педагогике конца XIX – начала XX веков.

Прошли годы, и сегодня нам отчетливее и яснее представляются заслуги первых педагогов-пианистов, огромное значение их деятельности, которая протекала в начальный, естественно сложный период формирования и роста национальной фортепианной культуры. Они заложили основы фортепианного искусства в Армении, воспитали поколение пианистов – солистов, педагогов, концертмейстеров. Они обучали фортепианному исполнительству и будущих композиторов, музыковедов (одних – буквально с нуля до консерваторского уровня, других – на разных этапах их музыкального формирования). Эти замечательные музыканты вошли в ряды тех, кто обеспечил будущее широкое признание и славу армянской музыкальной культуре. Ветераны консерватории, они совершили подвиг, не осознавая того.

Белый рояль

Публикуется по кн.: Я.Заргарян.
“По прочтении «Фрагментов»
ЭММ”, Е., 2008, стр. 31-43
(в сокращении)

Яков Заргарян
пианист,
Заслуженный учитель Армении,
профессор

*Моей первой учительнице по фортепиано
Евгении Аркадьевне Хосровян посвящая*

Впервые белый рояль я увидел, когда мне было девять-десять лет и учился я не то во втором, не то в третьем классе. Моя учительница по фортепиано Евгения Аркадьевна Хосровян повела нас, своих учеников по Спендиаровской школе в консерваторию, на концерт наших старших коллег-пианистов, студентов консерватории. Играли они все... на белом рояле.

Кто играл, что они играли и как играли – ничего из этого в моей памяти тогда не сохранилось. Впечатление у меня было такое, как будто увидев этот белый рояль я потерял одновременно и слух, и зрение. Он представлялся мне каким-то живым существом. Одетым во

все белое. Ведь даже ножки у него были белые. И крышка... Я смотрел на эту белую громадину и чувствовал, что меня тянет к ней, на сцену.

Мне страшно захотелось сыграть на нем. И не когда-нибудь, а сейчас, в этот час, в эту минуту. Положить руки на клавиши. Почувствовать их упругость. И играть, играть, играть...

Я невольно взглянул на свои руки. О, ужас! Какие они грязные! Я же пришел в здание консерватории после занятий в массовой школе.

Моя учительница по фортепиано Евгения Аркадьевна приучила меня не садиться за инструмент, не помыв рук. "Даже если ты никакой грязной работы не выполнял, — говорила она, — все равно за несколько часов твои руки вбирают в себя много пыли и грязи из окружающей тебя атмосферы и предметов, которых ты касаешься".

Я вспомнил, что в этот день у нас была физкультура, а на большой перемене мы играли еще и в "Осел и милиционер"... И с такими руками играть? Да с такими руками даже на пианино нельзя... Тем более на рояле. Даже если он черный. А уж на белом!

Эти "грязные руки" меня отрезвили, и я вынужден был временно воздержаться от осуществления заполнившего все мое существо желания сейчас, немедленно подняться на сцену и прикоснуться к этому... К чему-то новому в моей жизни.

Дважды я попытался войти в здание консерватории, чтобы еще раз встретиться с Ним.

В первый раз, как только я, набравшись смелости, поднялся по ступенькам и вошел в здание консерватории, меня сразу же окликнули: — Ты к кому, мальчик?

— Здесь должна быть моя учительница, — сказал я.

— А кто твоя учительница?

— Евгения Аркадьевна.

— Да, Евгения Аркадьевна сегодня была здесь, но уже ушла.

Мне ничего не оставалось делать, как ретироваться.

Вторая попытка приблизиться к белому роялю началась для меня удачно. Мне удалось незамеченным подняться до второго этажа.

И здесь я услышал характерные звуки настраиваемого инструмента. Звуки исходили со стороны зала. Я чуть приоткрыл дверь в зал. Настройщик настраивал мой белый рояль. Он так безбожно стучал по одной и той же клавише белого инструмента, что мне стало жаль его. И захотелось вмешаться: попросить его, чтобы не так сильно бил...

– Эй, мальчик, прикрой дверь! – приказал мужчина со скрипкой в руке, вышедший из соседней комнаты. Наверно, приоткрытая мною дверь позволила “музыке” настройщика проникнуть в его класс.

Я с шумом прикрыл дверь и, можно сказать, дал деру.

После этого я уже не делал попыток “свидетельства” с белым роялем. Но идея фикс – “поиграть на белом инструменте” – ни на один день не покидала меня.

Прошло несколько лет. Апрель 1939 года. Мне пошел уже четырнадцатый год. Я ученик шестого класса школы имени Спендиарова. Недавно в школе прошел конкурс на лучшее исполнение сонат Моцарта. В числе восьми, допущенных ко второму туру, был и я.

В день конкурса, 21 апреля, в нашей семье царил ажиотаж.

Процесс моего одевания и обувания с участием всей семьи напоминал ритуал утреннего одевания какого-нибудь короля.

Кажется все остались довольны своей работой. Кроме мамы.

– Не хватает галстука, – высказала она жуткую мысль. Жуткую для меня: я терпеть не мог галстука.

Естественно, я не разделяю мнение мамы и говорю: “не надо!”. Меня убеждают: “Законы сцены”, “Ты – артист!” Я протестую. Дело доходит до слез.

После десятиминутной перебранки мы с отцом выходим из дома. Я – в слезах. Но зато – при галстук.

Мы вышли на нынешнюю улицу Ханджяна, на которой стояло старое одноэтажное здание школы имени Спендиарова.

И здесь мы узнали, что надо было явиться в здание консерватории. Ибо именно там, в зале будет проведен второй тур конкурса.

Евгения Аркадьевна встретила нас у лестницы на второй этаж.

– Я же просила не опаздывать!

Отец объяснил причину опоздания.

– Ты что, плакал? – спросила Евгения Аркадьевна, заметив следы слез на моем лице.

– Нет, – соврал я.

– Достань платок, – приказала она и стала вытирать им мое лицо.

Тут взгляд ее упал на мою обувь. Мои черные “концертные” туфли напоминали модные тогда парусиновые белые туфли.

– Ужас! – констатировала Евгения Аркадьевна.

Тут меня осенило. Я снял галстук и стал им чистить туфли.

Отец хотел было сделать шаг в мою сторону, но после слов Евгении Аркадьевны: "Молодец, что сообразил. Искусство требует жертв", — он остановился.

И тут я услышал свое имя.

— Яша, твоя очередь!

— Иди, — сказала Евгения Аркадьевна, — попал с корабля на бал, как говорят. — И добавила вдогонку: "Не забудь поклониться!"

Это пожелание было хитрым педагогическим и психологическим приемом Евгении Аркадьевны, которым впоследствии в своей педагогической деятельности пользовался и я.

В музыкальных школах перед выходом учеников на сцену их педагоги волнуются не меньше своих учеников. Учителя дают им последние наставления: "не забудь про педаль", "выдержи фермату" и т.п., то есть повторяют то, о чем уже сто раз говорилось на уроках, добавляя к собственным волнениям ученика новую, еще и "учительскую порцию"...

А когда ученику перед выходом на сцену говоришь: "Смотри, не забудь поклониться!" и, выйдя на сцену, он совершает эту несложную процедуру приветствия, чисто психологически ему кажется, что самое важное задание педагога уже выполнено. Остается — сущая ерунда: в сто первый раз сыграть то, что уже сто раз было сыграно в классе и дома.

После поклона именно с таким настроением я подошел и сел за рояль. За белый рояль! Наконец-то!! Исполнилась мечта последних нескольких лет: я буду играть на белом рояле!

Как я играл? Не помню. Вернее, не знаю. Но, наверно, в соответствии с настроением. То есть радостно и вдохновенно. И получил приз победителя...

Этот успех я приписал не себе и не заслугам моей учительницы Евгении Аркадьевны Хосровян, а, разумеется, только белому роялю. И решил, что когда вырасту и стану знаменитым, то обязательно куплю себе белый рояль. И буду целыми днями играть на нем.

Сейчас этот белый "Бехштейн" находится в кабинете ректора Ереванской консерватории. С 1989-го по 2004-й годы, примерно раз в неделю, оказываясь в кабинете ректора, я встречаюсь с ним.

Жаль, что играть на нем мне довелось всего один раз. Почти семь десятилетий назад.

А кажется, что это было вчера.

Публикуется по кн.: Яков Заргарян,
"Из далекого и недалекого прошлого",
Е., 1998, стр. 79-85
(в сокращении)

Яков Заргарян
пианист,
Заслуженный учитель Армении,
профессор

Не сомневаюсь, что у каждого бывали дни, запомнившиеся на всю жизнь.

Были такие и у меня. Один из них я пережил в 1937 году, когда мне было 12 лет и я учился в 5-м классе музыкальной школы им. Спендиарова.

Именно в этот день я впервые со всей остротой почувствовал эмоциональную сторону музыки, был свидетелем удивительной силы ее воздействия на слушателя.

В этот день я и полюбил инструмент, на котором учился играть – фортепиано.

И во всем этом виноват был один человек – пианист Яков Флиер.

А начался этот день необычно с самого утра. Еще не было и восьми часов, когда к нам пришла моя учительница по музыке Евгения Аркадьевна Хосровян. Телефона у нас не было, и, обычно, перед тем как зайти к нам, она непременно предупреждала родителей об этом или через меня, или через других своих учеников (жили мы совсем рядом). Ее приход без предупреждения, да еще в такой ранний час, меня, естественно, насторожил (ну что можно ожидать от неожиданно появившегося учителя?!).

Извинившись перед мамой "за раннее вторжение без предупреждения", Евгения Аркадьевна объяснила это тем, что хотела успеть застать меня, пока я не ушел в школу (общеобразовательную).

Последующий за этим ее вопрос неожиданным не был:

- Ты почему не был на концерте Флиера? ¹
- А мы купили билеты на сегодня.
- Ты сегодня в школу не пойдешь!

Это никак не было похоже на нее. Она всегда внушала нам, своим ученикам, что нужно хорошо учиться не только по музыке: "Пианист должен хорошо знать и математику, и естествоведение..." и пр.

¹ Яков Флиер в 1937 году был на гастролях в Ереване – Я.З.

– Вчера Мария Ивановна (завуч школы – Я.З.) договорилась с Флиером, он обещал после утренней репетиции прийти к нам в школу. Он поиграет для нас... и послушает двух-трех наших учеников-пианистов. Ты тоже ему сыграешь... Сонату Моцарта и два этюда. Не увлекайся темпами... Придешь в школу к 12 часам. А теперь садись и занимайся.

Перед уходом она добавила:

– Захвати тряпку!

Дело в том, что, пока я добирался из дома до школы, офутболивая по дороге все подходящие для этого предметы, – обувь моя, независимо от ее первоначального цвета, выглядела от пыли белой, а Евгения Аркадьевна перед выходом на сцену – будь то концерт или закрытый вечер – всегда заставляла нас, своих учеников, “принять приличествующий концерту вид, свидетельствующий об уважении к слушателю”. Вот почему нужна была тряпка.

Флиер пришел с опозданием, его очень долго ждали, играл он не больше 25-30 минут. Евгения Аркадьевна в зал меня не пустила: “Вечером послушаешь!”. Я только из соседнего класса слышал аплодисменты и ждал часа своего “страшного суда”. Волновался я больше обычного. И драил тряпкой свои “концертные” туфли уже в сотый раз.

Наконец, концерт окончился, мы по одному стали выходить из класса на сцену и играть перед Флиером...

Аплодировали нам “свои” не меньше, чем Флиеру. Сыграв и спустившись со сцены, я занял место в первом ряду с двумя своими “коллегами”... и мы, напряженные и смущенные, стали ждать “приговора”.

Флиер всех похвалил, все мы ему понравились.

– Я, честно говоря, – сказал он, – не ожидал услышать такую хорошую игру. И в музыкальном, и в техническом отношении очень подвинуты, у всех у них хорошая школа. Эти ребята меня очень обрадовали. Я думаю, у них хорошее будущее. Это, конечно, заслуга их педагогов. Давайте, поаплодируем им.

В мой адрес он сказал следующее:

– Сонату не стоило играть так быстро, была какая-то скороговорка. Мне кажется, ты после второго этюда не смог перестроиться и войти в другой мир. А вот ас-дурный этюд Черни мне очень понравился. Должен признаться, что в таком быстром темпе и так чисто – я ни разу не слышал. Молодец! Ты не улыбайся, потому что у

меня к тебе есть серьезные претензии. По твоей игре видно, что ты мало занимаешься!

“Мало занимаешься” — знакомое словосочетание! Я невольно, сразу же после этих слов, обернулся и посмотрел на сидящую сзади Евгению Аркадьевну. Раздался всеобщий хохот. Я удивленно перенес взгляд на Флиера — он тоже весело смеялся и, глядя на Евгению Аркадьевну, разводил руками.

Оказывается, перед моим выходом на сцену Евгения Аркадьевна обратилась к Флиеру с просьбой: “Яков Владимирович! Скажите ему, пожалуйста, от своего имени, чтобы он побольше занимался. Он вас слушает”.

— Твоя учительница права, — сказал Флиер, когда смех стих, — потому что она смотрит в будущее. Тебе действительно надо побольше заниматься. Надо развивать данное природой, развивать технику все время... А лучший способ для этого, единственный способ, — это хорошие многочасовые занятия. Ведь другого же способа нет?! Ты не согласен со мной?

— Согласен

— Значит ты даешь мне слово, что будешь впредь заниматься больше?

— Да-а! — протянул я и взглянул на довольную Евгению Аркадьевну.

Мария Ивановна от имени школы поблагодарила Флиера, сказала, что ребята навсегда запомнят этот день и его игру¹. Она еще отметила, что с просьбой прийти и встретиться с ребятами в школе она обращалась до этого и к другим гастролерам, но все они были слишком заняты и не удостоили наших ребят своим вниманием. И за это Вам спасибо (естественно: овация). Все мы вечером будем на Вашем концерте.

Флиер смущенно улыбался (было ему тогда 25 лет) и думаю, был рад, что посетил нашу школу. Он попросился, сказав, что должен еще зайти в филармонию и проверить — устранил ли настройщик некоторые звуки в педали, обнаруженные им во время репетиции.

Евгения Аркадьевна поручила мне проводить его до зала филармонии. Шагая рядом, он иногда клал руку мне на плечо, и в такие ми-

¹В послевоенные годы Яков Заргарян стал студентом Я.В.Флиера уже в Горьковской консерватории (А.Б.)

нута мне хотелось, чтобы кто-нибудь из моих знакомых или ребята из школы случайно встретились бы и увидели нас.

Выйдя к залу филармонии, он спросил, где можно попить водички. И я был страшно рад тому, что у меня с собой оказалась мелочь, и я угостил его стаканом газированной воды. Перед входом в филармонию он сказал.

— Вырастешь, приезжай учиться ко мне в Москву.

Возвращался я домой в диком восторге.

Вечером вся школа была на концерте. К тому же, после вчерашнего его успеха (хотя и при неполном зале), молва о его игре привлекла много новых слушателей, так что зал был переполнен.

Как он играл? С позиции двенадцатилетнего пятиклассника, да к тому же его тезки — конечно, гениально.

Хлопали ему не щадя рук. После второго “бис” он несколько раз выходил кланяться, но за рояль не садился. Свет в люстрах зала вырубил, оставив гореть только бра: на сцене. Но публика не расходилась. Зажгли люстры, он еще что-то сыграл. Потом под продолжающиеся аплодисменты еще раз потушили свет, вышел рабочий сцены, закрыл обе крышки рояля. Публика не расходилась. Не щадя глоток, кричали “браво”, “бис”. Флиер еще раза 3-4 выходил кланяться, но играть больше явно не намеревался. Рабочий сцены принес чехол (тут аплодисменты, как обычно, усилились) и накрыл им рояль. Но публика продолжала неистовствовать. У нас “на галерке” стали заключать пари: сыграет или нет? Я был уверен, что “нет” ... и проиграл 4 порции мороженого. Под восторженный рев присутствующих чехол сняли, крышки рояля открыли, зал осветили, и Флиер еще что-то сыграл.

Я шел домой и думал, думал... о музыке, о Флиере и уже о своей будущей специальности.

Благодаря Флиеру у Евгении Аракадьевны появилась веселая “палка” для меня: “А ты забыл что обещал Флиеру”... или: “Человек, который не умеет сдерживать данное слово, особенно если это мужчина”... или: “Придется все-таки написать Флиеру письмо...”

Но письмо Флиеру написал я...

[Вторая половина очерка посвящена периоду обучения Я.Заргаряна в Горьковской консерватории (1951-1954), где его учителями были Григорий Домбаев, Яков Флиер, Григорий Гинзбург, Яков Зак].

Моя первая учительница

Рукопись.
Ереван, МЛИ,
фонд Е.А.Хосровян

Альма Будагян
филолог,
преподаватель русского языка
и литературы
Ереванской ССМШ им. Чайковского

Передо мной пожелтевшая от времени, протертая на сгибах программка классного концерта Евгении Аркадьевны Хосровян. Дата не указана, но учитывая мое пребывание в "нулевке", это 1940-41 учебный год – последний мирный год перед грянувшей Великой Отечественной войной.

Многое стерлось в памяти. Но отлично помню *первый школьный день*, когда Евгения Аркадьевна собрала учеников нового приема, вместе с родителями, в своем только что отремонтированном, остро пахнувшем краской классе музыкальной 10-летки им. Чайковского.

Здесь я впервые встретилась со своими "однокашниками" – Еленой Саакян и Тамилей Мирзоян (Вартанян). Судьбе было угодно, чтобы мы избрали разные специальности и в дальнейшем вновь собрались под крышей родной школы – на этот раз в качестве ее преподавателей: Елена по классу фортепиано, я – как преподаватель русского языка и литературы, Тамиле Александровна – как ведущая всех предметов в начальных классах.

Уже в конце первого года обучения мы, по установившейся традиции, должны были выступить в "показательном концерте класса доцента Хосровян" (так значилось в программке). Кстати, в заголовке было сказано, что в концерте участвуют учащиеся музыкальной 10-летки им. Чайковского, студенты музучилища и госконсерватории.

Приведу выдержку из программки:

Майкапар – Сиротка
– В садике
исп. Мирзоян Тамиле (дошкольная группа)
Бах – Менуэт
Шуман – Марш солдатиков
исп. Будагян Алмаст (дошкольная группа)
Бах – Менуэт
Чайковский – Старинная французская песенка
Бетховен – Сонатина соль мажор, 1-я часть
исп. Саакян Елена (дошкольная группа)

Евгения Аркадьевна умела держать своих учеников "в форме". Она всегда ставила перед нами какую-нибудь ближайшую цель –

закрытый вечер, экзамен, отчетный концерт и т.д. Помню, как дома я с гордостью объявила, что если буду хорошо заниматься, мне дадут играть *"Майкапара в садике"*. Так с загадочной улыбкой обещала мне моя учительница. Разумеется, смысла этих слов я не знала, но "значительность события" улавливала...

Занятия наши в классе Хосровян шли строго по графику, минута в минуту. Правда, иногда учительница просила нас задержаться, чтобы "послушать Амалию". Речь шла о семикласснице Амалии Байбуртян, подающей большие надежды.

С Амалией мы подружились. Впоследствии она сожалела, что я "изменила музыке" и ушла в литературу. "У тебя было хорошее звукоизвлечение", — говорила она. А я тогда не знала...

Евгения Аркадьевна часто вызывала учеников к себе домой на дополнительные уроки. Дом этот (на углу улиц Теряна и Лалаянца) сегодня чудом уцелел в окружении домов-гигантов нового Еревана. Помню ее квартиру на первом этаже (дверь направо), с большой галереей со стороны двора. Первая комната была своеобразной приемной, во второй же стоял огромный рояль, занимавший половину комнаты (взрослые говорили, что этот рояль Хосровян перевезла из Тбилиси).

В приемной, на шкафу, находился большой, отлично выполненный макет корабля. Иногда, по просьбе собравшихся, сын Евгении Аркадьевны Арик спускал корабль со шкафа, и мы изучали подробности. По этому образцу мой брат начал строить "свой корабль". Строительство растянулось на много лет...

А еще в приемной на стене были фотографии, которые нам разрешалось разглядывать: портреты композиторов, панорама городов и т.д.

Помню репетиции перед показательным концертом в зале Ереванской консерватории по улице Спандарян (ныне Арами). Играли на знаменитом "белом рояле", ранее принадлежавшем царской семье Романовых. На репетиции ходили всей семьей и ждали своей очереди. В перерыве выходили подышать свежим воздухом на полукруглый балкон (он сохранился и поныне). После концерта выстраивалась очередь желающих поздравить Евгению Аркадьевну, а она, гордая, скромно улыбаясь, произносила неизменно: "Рада стараться".

Жизнь Евгении Аркадьевны сложилась не очень счастливо. В 1935 году скоростижно скончался ее муж, прекрасный педагог скрипач Давид Иванович Согомонян, много сделавший для культуры Армении. Сын их, Ара Согомонян, артист театра и кино, рано ушел из жизни, оставив без поддержки молодую жену и ребенка...

В этой непростой ситуации Евгения Аркадьевна оставалась всегда собранной, по-деловому настроенной. Ее выдержке можно было позавидовать.

После смерти Евгении Аркадьевны квартира ее перешла к новому владельцу и, проходя дворами мимо их галереи, я видела выставленные там "ненужные вещи", в числе которых – знакомый мне корабль...

Вспоминая наших учителей, мы с благодарностью думаем о том, что от них переняли простые, но необходимые любому человеку жизненные установки: организованность, правдивость, умение принимать верные решения, открытость людям и т.д.

В числе таких учителей для меня на одном из первых мест – Евгения Аркадьевна Хосровян. Имя ее неизменно вызывает во мне чувство признательности и глубокого уважения. Преклоняюсь перед ее светлым обликом – человека и музыканта.

Готовлюсь к олимпиаде

Публикуется по журналу
«Հովիտի»
("Пионервожатый"), Е., 1941 №4
(на арм. яз.)

Амалия Байбуртян
пианистка,
Засл. арт. Армении,
профессор

В 1935 году, 8-летней девочкой, я поступила в действующую тогда при Ереванской консерватории детскую группу, в класс Е.А.Хосровян. С этого времени я занимаюсь под ее руководством. Доцент Евгения Аркадьевна с любовью и заботой помогает каждому ученику своего класса, вовремя замечает недостатки в их игре и умело устраняет. В каждом ученике она воспитывает чувство ответственности за учебу и сознательную дисциплину. Она знакомит учащихся с музыкальной литературой и приучает к культуре, пунктуальности, любви к своему делу. В ее классе хорошо развернуто социалистическое соревнование и детская самодеятельность. Дети изготавливают альбомы, посвященные крупным композиторам и музыкантам, собирают интересные вырезки из газет и журналов.

Объясняя исполнение материала, Евгения Аркадьевна умело прививает ученикам любовь к Бетховену, Шопену и к другим композиторам и своим красивым описанием (море, леса) пробуждает любовь к природе.

Хочу стать очень хорошим музыкантом. Поэтому я много занимаюсь. Участвуя в городской олимпиаде, заняла первое место и сейчас готовлюсь к республиканской олимпиаде.

Амалия Байбуртян
(ученица Ереванской музыкальной 10-летки)

4. К исключению из консерватории группы ведущих преподавателей

а/Микаел Тер-Оганян. Комментарий современника

(Публикуется по кн.: Армен Будагян. "Анна Мнацаканян", Е., 2017, стр.179-184)

Ситуация, возникшая с Анной Мнацаканян и четырьмя другими ее товарищами по работе в консерватории (Д.Н.Лекгер, Е.А.Хосровян, Е.И.Ханкаламян, О.А.Бабасян) летом 1944г. общеизвестна. Но озвучена только формальная, официальная сторона этой ситуации. Здесь она будет показана так, как ее воспринимала Анна Михайловна.

Она считала, что ректор Ереванской консерватории К.С.Сараджев являлся тем деятелем музыкальной культуры, чье имя было наиболее широко известно за пределами Армении. За весь период его пребывания на посту ректора не происходило никаких конфликтов и не возникало никаких противоречий между ним и Анной Михайловной, какие бы должности в консерватории она ни занимала. Но она очень четко разделяла профессиональный уровень музыкального деятеля (который с годами не понижается) – и его способность выполнять организационные функции, которые с наступлением преклонного возраста выполняются все труднее. Сама Анна Михайловна, не дожидаясь своего 60-летия, последовательно отказывалась от выполнения возложенных на нее организационных функций и не делала из этого трагедии.

Из вышесказанного становятся понятны те причины, по которым она примкнула к позиции ее упомянутых товарищей по работе. Все они воочию видели, что с возрастом ректору консерватории становится все труднее заниматься административными вопросами, и он вынужден перепоручать решение этих вопросов другим лицам. А они не всегда квалифицированно и объективно выполняют эту административную часть работы.

Проблему ректора консерватории можно решить, считала Анна Михайловна, лишь при условии нахождения достойного кандидата на эту должность. Он, прежде всего, должен соответствовать словам В.И.Немировича-Данченко: "Управлять – значит предвидеть". У себя дома эту проблему Анна Михайловна обсуждала только с близкой ей Е.А.Хосровян. Кроме того, желая получить необходимые консультации от А.А.Адамяна, она сочла возможным привлечь его к этому обсуждению. В итоге, наиболее достойным кандидатом на должность ректора консерватории, по мнению Анны Михайловны, был Геворк Ервандович

Будагян. Он уже в те годы был известен музыкальной общественности Армении прежде всего как дирижер оперного театра и многолетний деятель Ереванской консерватории (в разные годы был ее проректором). Он имел достаточно редкое сочетание высокого музыкального профессионального уровня с опытом успешного выполнения организационных функций при работе с музыкальными коллективами.

С таким мнением Анна Михайловна присоединилась к позиции четырех своих товарищей по работе по вопросу руководства Ереванской консерватории. Эта позиция была изложена в письме Управлению по делам искусств при Совнарком (СНК) Армении, в ведении которого находилась консерватория. Но дело в том, что в условиях советской партийно-государственной системы должность ректора консерватории была "номенклатурой" отдела культуры ЦК партии, который курировал секретарь ЦК КП Армении по идеологии. Разумеется, между аналогичными партийными и государственными органами была непосредственная связь. Недаром, несколько позднее, в 1947г., начальник Управления по делам искусств З.Г.Вартанян был назначен заведующим сектором искусств в отделе культуры ЦК КП Армении. Тогда на "соответствующем уровне" приняли решение (и поставили в известность Управление по делам искусств), что для репутации (сегодня сказали бы: "имиджа") консерватории целесообразнее оставить действующего ректора, имеющего заслуженное признание и известность в музыкальном обществе, несмотря на то, что по некоторым параметрам он уже не может соответствовать своей должности.

Позиция К.С.Сараджева в этом вопросе была двойственна. Аршак Адамян передал Анне Михайловне, что по сообщениям информированных лиц ректор консерватории получил от руководства "карт-бланш"¹. И он отказался работать со своими заведующими кафедрами, двумя профессорами и тремя доцентами. "Нет людей незаменимых, есть люди незаменимые", – резюмировал ситуацию А.А.Адамян.

В итоге (как выяснилось намного позже), практически за два месяца до принятия официального решения, вопрос старейших деятелей Ереванской консерватории был окончательно решен в соответствии с пожеланиями ее ректора. В то же время К.С.Сараджев хорошо пони-

¹ Поскольку французское выражение "карт-бланш" (белая карта) почти забыто, то поясним его смысл: имеющий такую незаполненную карту может написать в ней все, что считает нужным. Поэтому получение "карт-бланш" означает предоставление полной свободы действий.

мал, какой “удар по самолюбию” получит, в частности, Анна Михайловна и какие при этом могут возникнуть “переживания”. В этих условиях ему очень хотелось, по мере возможности, смягчить ожидаемую ситуацию или, как говорила в таких случаях Анна Михайловна, “позолотить пиллюлю”. Обо всем этом свидетельствует письмо К.С.Сараджева начальнику Управления по делам искусств З.Г.Вартаняну¹.

Письмо датировано 31 мая 1944г. и послано из Одессы, где в это время находился на лечении К.С.Сараджев. В письме говорится:

Многоуважаемый Завен Гевондович!

Очень прошу Вас поднять вопрос о награждении званием Заслуженного деятеля искусств профессора А.М.Мнацаканяна и доцента Е.И.Ханкаламяна. Я полагаю, их многолетняя безупречная работа в Армении (первая работает с 1921 года, вторая – с 1924 года) вполне достойна быть отмеченной нашим правительством, и, принимая во внимание предполагаемые изменения в их положении – эта награда смягчила бы переживание предстоящего удара по самолюбию.

Прошу Вас подумать над моим предложением и поделиться со мной Вашими соображениями.

Примите дружеский привет от уважающего Вас

Константина Сараджева.

Это письмо К.С.Сараджева не возымело никаких видимых последствий.

Управление по делам искусств оказалось в двусмысленном положении: в соответствии с указаниями “сверху” надо было удовлетворить желание К.С.Сараджева, обосновать перевод “опальных” специалистов из консерватории в учебные заведения более низкого уровня, но при этом “не выносить сор из избы”, т.е. не называть истинную причину конфликта. Поэтому работники Управления по делам искусств в печально известном Приказе Управления №372 не смогли найти ничего лучшего, чем написать:

¹ Письмо впервые опубликовано в кн.: А.Будагян. “Завен Вартанян”, Е., 2013, стр.143.

Учитывая неудовлетворительное состояние работы исполнительских кафедр Ереванской Госконсерватории и необходимость укомплектования указанных кафедр высококвалифицированными профессорско-преподавательскими кадрами, а также в целях еще большего укрепления исполнительских отделений средних музыкально-учебных заведений республики

1. Принять предложение дирекции Госконсерватории об укреплении профессорско-преподавательского состава исполнительских кафедр Ереванской Госконсерватории.

2. В соответствии с этим предложением и учитывая несоответствие ряда профессоров и доцентов, неудовлетворяющих высоким требованиям настоящего периода развития Ереванской Госконсерватории, с начала 1944-45гг. освободить от педагогической работы в Ереванской Госконсерватории..." /далее персонально по отдельным фамилиям/.

Сотрудники Управления хорошо понимали все несоответствие Приказа N372 реальной ситуации в консерватории, а не "несоответствие ряда профессоров и доцентов, неудовлетворяющих высоким требованиям". Поэтому Анне Михайловне было предложено (об этом будет сказано позднее) написать самой заявление об уходе из консерватории, и тогда ее фамилия будет исключена из Приказа N372. Но она (как позднее писала) "категорически отказалась". Впоследствии она объясняла причину своего отказа: во-первых это означало предать остальных своих товарищей по работе, а во-вторых, по европейским традициям (с которыми была хорошо знакома) прошение об отставке пишут те, которые молчаливо признают свою вину.

Тем не менее, письмо-заявление по поводу Приказа N372 она все же написала, поскольку хорошо понимала, откуда исходят указания Управлению по делам искусств на действия по разрешению конфликтной ситуации в Ереванской консерватории. Но "правила игры" Анна Михайловна соблюдала: в ЦК Компартии Армении она попыталась донести свое отношение к содержанию указанного Приказа, о котором партийные органы якобы ничего не знали. Ниже приводится текст ее второго письма. Он публикуется по черновику, хранящемуся в семейном архиве А.Мнацаканян.

В ЦК КП(б) Армении

Секретарю ЦК Григорию Артемьевичу тов. Арутюняну

Многоуважаемый Григорий Артемьевич!

30-го июля сего года я обратилась к Вам с письмом, в котором просила заступничества против несправедливого акта Управления по делам искусств в отношении меня. Так как никакого ответа от Вас я не получила, должна думать, что по каким-либо причинам мое письмо, сданное в комендатуру, до Вас не дошло. В деле, послужившем поводом к моему обращению к Вам, ничего не изменилось, и до сих пор я продолжаю оставаться под гнетом унижения. Поэтому я позволю себе направить Вам второе письмо.

26-го июля я была вызвана в Управление по делам искусств, где мне был прочтен приказ, по которому одним росчерком пера увольнялось из консерватории все старшее поколение педагогов – два профессора и три доцента – как не отвечающие возросшим требованиям.

Причем ввиду того, что получался результат очень неудобный, мне было предложено подать самой заявление об уходе, тогда мое имя было бы вычеркнуто из приказа – от чего я категорически отказалась. Между тем, Управлению известно, что в консерватории я работала со дня ее основания – с 1921г. и была до 1942г. бессменным деканом, а также заведующей фортепианной кафедрой.

За долгие годы я воспитала много хороших пианистов, из которых многие в настоящее время успешно работают на различных участках нашей музыкальной культуры. Управление знает, что на моей педагогической совести нет никаких пятен, способных дискредитировать меня как вузовского педагога. Управление хорошо знает, что профессорское звание я получила здесь, в Ереване, по работе в консерватории, и что со званием этим не может не быть связано признание моей квалификации как педагога вузовского. И так как многолетняя моя работа известна Управлению по делам искусств, я не сомневаюсь, что не опытом и квалификацией моей оно руководствовалось, когда несправедливо, незаконно и так чудовищно грубо оно изго-

няло меня из консерватории. А руководствовалось мне неизвестными соображениями.

За все эти годы я слышала только хорошее о своей работе. Студенты мои, ездившие в Московскую консерваторию, получали там лучшие отзывы о своей подготовке. Еще в последние годы, в мае 1941г., на моем классном вечере присутствовал тов. Кухарков из Москвы, который в конце вечера похвалил и поздравил меня. Директор консерватории проф. К.С.Сараджев тогда же мне говорил, что мой класс оставил весьма хорошее впечатление. В 1942г. на госэкзамене моей выпускницы Аревик Авдалбекян присутствовал и профессор Московской консерватории Нечаев, который с большой похвалой говорил о ней, о ее прекрасном аппарате и подготовке (она начала и окончила у меня, как большинство моих студентов). Экзаменационная комиссия постановила занести имя Авдалбекян на мраморную доску и направить ее в аспирантуру в Москву.

Своим приказом Управление наносит мне нравственный удар, от которого вряд ли когда-либо я оправлюсь. Надо обладать слишком большим мужеством, которого мне не хватает, чтобы после стольких лет беззаветной работы перенести такое незаслуженное оскорбление.

Настоящим письмом я не только хочу выразить горечь, которую испытываю в трагический период моей общественно-профессиональной жизни, но хочу просить Вашего вмешательства для ограждения моего доброго имени как педагога и моего человеческого достоинства.

Профессор Анна Михайловна Мнацаканян. 24.X.44г.

Характерно, что в письме Анны Михайловны нет никаких просьб о восстановлении на работе в консерватории. Есть только желание добиться объективной оценки ее музыкально-педагогической деятельности.

Как и следовало ожидать, на это второе письмо она также не получила никакого ответа (даже уведомления о получении), как и на первое. Но вряд ли она ожидала иного. Только моральная поддержка родных и близких, а также своих учеников, позволила Анне Михайловне последние семь лет жизни успешно продолжать любимую работу.

В заключение отметим, что Г.Е.Будагян в 1949 году был назначен проректором консерватории. Тем самым, в какой-то степени была решена проблема консерваторского руководства.

С момента ухода из консерватории Анна Михайловна в Управлении по делам искусств при необходимости общалась только с Самсоном Гаспаровичем Гаспаряном, к которому всегда относилась с большим уважением. Но в здание Ереванской консерватории она больше никогда не входила. Для нее (равно как и для других "опальных") находили повод для приглашения посетить консерваторию. Но напрасно...

б/ Е.Хосровян. Письмо-обращение в Москву

**В Комитет по делам искусств
при СНК СССР, тов.Храпченко.
От депутата доцента Е.А.Хосровян
Заявление**

Приказом начальника Управления по делам искусств при СНК Арм. ССР тов.Вартаняна сняты с работы в консерватории с начала 1944-45 уч.года основные педагоги исполнительских кафедр: два профессора и три доцента, среди коих и я.

Приказ, подписанный 1/VII был зачитан мне заместителем начальника тов.Гаспаряном 24/VII, причем он предлагал мне самой написать заявление об уходе. В таком случае я была бы вычеркнута из общего приказа для пяти человек! То же самое было предложено остальным четырем товарищам.

Я – доцент Ереванской консерватории по классу специального фортепиано. Звание доцента я получила в 1940 году решением ВКВШ при СНК СССР (протокол N20 от 28 мая 1940г.).

Работая в Ереванской консерватории с 1928г. я всегда в числе передовых активных педагогов неоднократно премировалась, была ударником, получала благодарности дирекции. В стенгазете несколько раз помещались статьи обо мне как об одном из лучших педагогов. Имею благодарность от Управления по делам искусств (копию прилагаю).

Я была первой штатной пианисткой первой Радиостудии Армении. Выступала соло и в ансамблях с такими музыкантами, как Народная артистка СССР А.Б.Даниелян, Заслуженные деятели искусств

А.К.Габриелян, Л.Исецкий, Д.Бадридзе и др. Я депутат райсовета г.Еревана.

С прошлого учебного года я заведовала фортепианной кафедрой консерватории. Мой научный труд "Фортепианная школа на материале армянских песен" получил отличные отзывы фортепианной кафедры, Управления по делам искусств, Союза композиторов Армении и представлен к печати и уже гравировается (копии отзывов прилагаю). Я дала семь выпусков. Кадры, выпущенные мною, работают в музыкальных школах и музыкальных училищах Армении. Я воспитала Сталинскую стипендиатку. Ученики мои отобраны на 3-й тур смотра учебных заведений в Москве.

Однако, имея такие достижения, сейчас я оказываюсь за бортом консерватории. Считаю необходимым поставить Вас в известность, что я, будучи заведующей фортепианной кафедрой, видя неправильную, нездоровую линию дирекции, критиковала ее деятельность, особенно замдиректора К.Домбаева. Я считаю себя не только вправе, но и своим долгом депутата говорить об ошибках – в целях оздоровления создавшегося положения. После отъезда из Еревана проф. К.Игумнова, К.С.Домбаев обещал приезд Г.Нейгауза, С.Фейнберга. Весь класс Игумнова и весь новый прием оставались для приезжающего. Время уходило, педагог не приезжал, ученики не распределялись, хотя в классах мест было много. "Старые" студенты стали также искать пути для поступления в класс Нейгауза и поняв, что для этого нужно остаться "вне класса", попробовали выражать недовольство своими действующими педагогами. Дирекция, не углубляясь в суть дела, предлагала им писать мотивированные заявления. "Мотивировка" выражалась недобросовестная и неубедительная. Таких заявлений было принято четыре в декабре месяце. Директор наложил резолюцию: "определить в класс, где есть места", Домбаев не зачислял студентов до середины мая, когда вместо Нейгауза приехал молодой пианист Г.Сараджев. С 15 декабря вышедшие из классов студенты не имели занятий по специальности до 15 мая, однако числились полноправными студентами, отличниками, даже получали стипендию. Правильно ли это?

Не единичны факты, когда дирекция преднамеренно роняла авторитет педагогов в глазах студентов, поощряла "перебежки", либеральничала со студентами, явно недооценивая старые педагогические кадры.

Я имела основание выражать свои опасения о начинающемся развале фортепианного факультета благодаря нездоровой линии дирекции и считала своим долгом говорить об этом, так как чувствовала себя ответственной за свой участок.

Чем же помогла мне дирекция? Ничем. Со дня назначения меня заведующей кафедрой никто из членов дирекции не потребовал с меня ни плана работы кафедры, ни отчетов о проведенной работе, ни протоколов. Дирекция до сих пор не знает, сколько было проведено собраний, какие ставились вопросы и как разрешались. На производственном совещании 31/VII Домбаев объявил, что ни одна кафедра не работала. Но не является ли общее руководство кафедрами обязанностью заведующего учебной частью?

Художественный совет как руководящий орган консерватории отсутствует, собрания крайне редки, случайны. С тех пор, как я выступила с критикой о работе дирекции, особенно Домбаева, отношение дирекции ко мне заметно изменилось. А сейчас освобождены от работы я и четыре моих товарища, которые также отмечали ошибки дирекции. Члены дирекции так и говорили, что если бы не мое выступление, все осталось бы на своем месте. Не есть ли это зажим критики?

Теперь, когда растет возмущение общественности, дирекция ссылается на результаты обследования комиссии в лице К.Игумнова, К.Эрдели и Я.Гинзбурга. Заявляю, что никто из нас не знал о происходящем обследовании. В классы комиссия не входила, ни одного урока не слушала, с работой кафедр не знакомилась. Можно ли такое обследование считать полноценным? Тем более, Я.Гинзбург был обижен на дирекцию консерватории. Мог ли он быть в таком случае объективным? Мы не только не знали о происходящем обследовании консерватории, но и по сей день не слышали о его результатах, если не считать одной фразы, касающейся только Я.Гинзбурга, зачитанной на художественном совете в конце 1942-1943 учебного года. Правильна ли такая организация обследования?

Проф. Игумнов слушал на сессии одну из моих студенток (допущенную ко второму туру конкурса). На экзамене слушал двух моих посредственных студенток, которым сам же предложил оценку "хорошо". На очередном республиканском концерте он слушал одну из учениц музыкальной десятилетки, которая ему очень понравилась.

На мои вопросы о недостатках моей работы он отвечал: "все в порядке", "все благополучно". Мог ли он после этого дать обо мне

такой отзыв, на основании которого меня исключают из консерватории?

Если я слабый педагог, то за что я получила звание доцента? Зачем поручили мне заведование кафедрой? Чьими трудами мои ученики доведены до 3-го тура смотра в Москве? Почему мой методический труд в столь тяжелые времена печатается как необходимое пособие?

Если я слабый педагог, почему я не слышала об этом за 16 лет своей работы в консерватории. Наоборот, я всегда была отмечаема среди лучших. Почему госкомиссия считала мои выпуски полноценными, а Управление по делам искусств немедленно направляла их на производство в лучшие школы?

Я считаю, что исключение меня из консерватории порочит меня незаслуженно, оно является следствием моей критики. Допустимо ли это в Советской стране?

Допустимо ли снять таким же грубым образом профессора Анну Мнацаканян, которая потеряла в боях за Родину единственного сына – инженера, награжденного орденом. Такова забота дирекции консерватории о матери героя? Не учтены и ее заслуги как старейшего профессора Ереванской консерватории, работающего с первого дня основания тогда еще Музыкальной студии (1921г.). Не учтены заслуги доцентов Е.Ханкаламян, О.Бабасян, проф. Д.Лекгера. Все они вместе со мной исключены одним приказом.

Не оценен дирекцией и профессор Х.Кушнарев, которого беспрятственно освободили по его заявлению, якобы чтобы дать ему возможность уехать в Ленинград по собственному желанию. Это недобросовестное исключение – факт, который Кушнарев может доказать документально.

Не оценен и профессор А.Адамян, который вообще не приглашен в консерваторию, хотя привлечен к работе в Академии Наук!

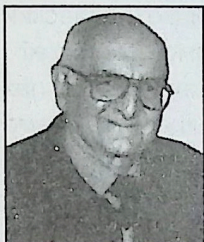
Таково отношение дирекции консерватории к имеющимся в Ереване педагогическим кадрам.

Я прошу Вашего вмешательства и восстановления меня в консерватории.

Депутат – доцент Е.А.Хосровян.
г.Ереван, Теряна N 25, кв.2
17/X – 1944г.

Сведения об авторе настоящего издания

Армен Георгиевич Будагян

Музыковед. Родился в 1936 году в Ереване. В 1960 окончил Ереванскую консерваторию по классу скрипки проф. Г.Богданяна; в 1963 по специальности "музыковедение" (класс проф. Г.Тигранова). Окончил аспирантуру Ленинградской консерватории (1967, рук. Г.Тигранов). Кандидатская диссертация – "Пути развития скрипичной сонаты в Армении" (1970г.).

С 1963 преподаватель Ереванской консерватории (с 1989 профессор), с 1993 (параллельно) Ереванского ин-

ститута театра и кино.

С 1963 литературный редактор и лектор Армянской филармонии и Национального филармонического оркестра Армении.

Автор свыше 20 монографий и редактор-составитель свыше 10 монографий об армянской музыке.

А.Будагян – Заслуженный деятель искусств РА, член Союза композиторов Армении. Награжден Золотой медалью мэра г.Еревана (2012г.), Золотой медалью Министерства культуры Армении (2017г.), медалью "Мовсес Хоренаци" (2017г.).

Տեղեկություններ գրքի հեղինակի մասին

Արմեն Գևորգի Բուդաղյան

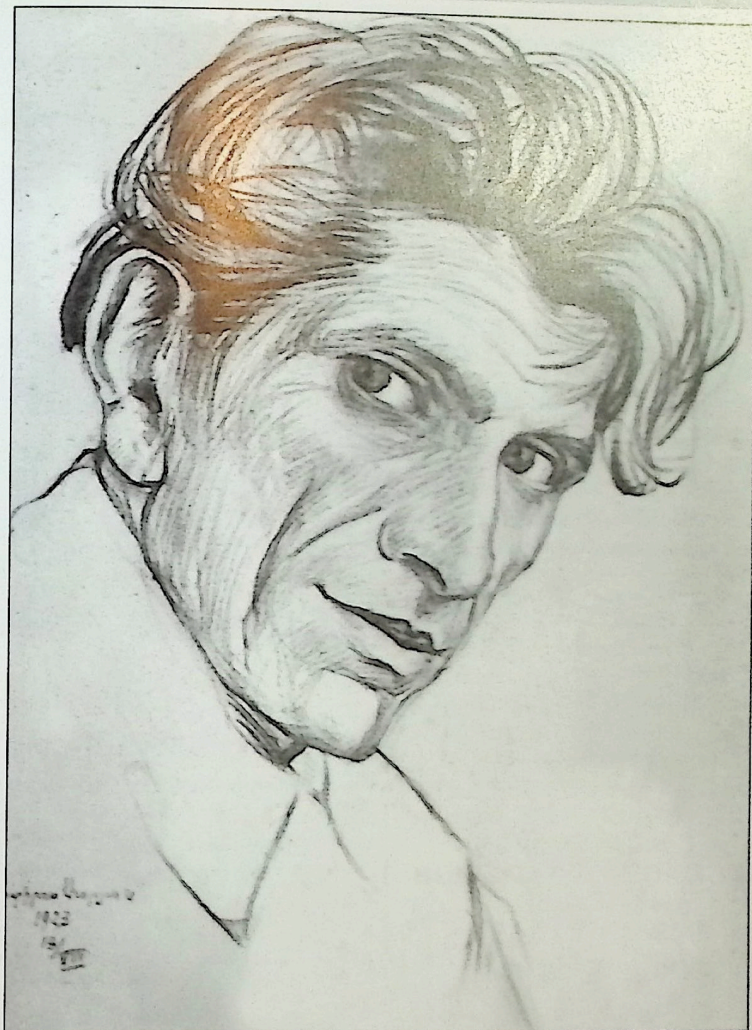
Երաժշտագետ: Ծնվել է 1936-ին Երևանում: 1960-ին ավարտել է Երևանի կոնսերվատորիան որպես ջութակահար (պրոֆ. Զ.Բոգդանյանի դասարան), իսկ 1963-ին՝ որպես երաժշտագետ (պրոֆ. Գ. Տիգրանովի դասարան): Ավարտել է Լենինգրադի կոնսերվատորիայի ասպիրանտուրան (1967, ղեկ. Գ.Տիգրանով): Թեկնածուական ատենախոսության թեման՝ «Ջութակի սոնատի զարգացման ուղիները Հայաստանում» (1970):

1963-ից դասավանդում է Երևանի կոնսերվատորիայում (1989-ից՝ պրոֆեսոր), 1993-ից (գուգահեռաբար) Երևանի թատրոնի և կինոյի ինստիտուտում:

1963-ից հայկական ֆիլիարմոնիայի և Հայաստանի Ազգային ֆիլհարմոնիկ նվագախմբի գրական խմբագիր և դասախոս:

Հայ երաժշտությանը նվիրված 20-ից ավելի մենագրությունների հեղինակ է և 10-ից ավելի մենագրությունների կազմող-խմբագիր:

Ա.Բուդաղյանը ՀՀ Արվեստի վաստակավոր գործիչ է, ՀՀ կոմպոզիտորների միության անդամ: Նա Երևանի քաղաքապետի Ոսկե մեդալակիր է (2012թ.), ՀՀ Մշակույթի նախարարության Ոսկե մեդալակիր (2017թ.), «Մովսես Խորենացի» մեդալակիր (2017թ.):

Романос Меликян. Портрет работы Мартirosa Сарьяна, 1923 год.

"Во главе Ереванской музыкальной студии-консерватории стоял композитор, педагог, музыкально-общественный деятель, фанатически преданный своему детищу – Романос Меликян. Благодаря его неистощимой энергии и воле контрастные по своим возможностям педагоги были обнаружены в разных городах и, объединенные высокой идеей, осуществляли взятую на себя миссию".

Авет Габриелян

"Я родилась в 1900г. в Тбилиси, в семье музыкантов. В 1911 году, одиннадцатилетней девочкой, была по конкурсу принята на бесплатное обучение в Санкт-Петербургскую консерваторию".

Евгения Хосровян. Автобиография

Мария Николаевна
Баринова.
Фото с дарственной надписью
Женечке Хосровей

МАЛЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ.

по воскреснымъ днямъ:

2, 9, 16, 23, 30 Октября, 6, 13, 21 (Повед.), 27 Ноября,
4, 11, 18 Декабря 1916 г. 15, 22, 29 Января, 5, 12,
26 Февраля, 12 и 19 Марта 1917 года.

20 КОНЦЕРТОВЪ-ЛЕКЦІЙ

Профессора Консерваторіи

БАРИНОВОЙ

преслѣдующихъ цѣль практическаго про-
сужденія фортепیانной литературы.

Юная Евгения Хосровян
принимала активное участие
в известных "Исторических
концертахъ"
своего профессора

ПРОГРАММА

4-го утра, 23-го Октября

- Английская сюита I. С. Бетт.
Соль мин.
(Prélude, Allemande Courante, Sarabanda
Gavotte I, Gavotte II, Gigue.)
Исп. г-жа Хосровян.
Прелюдъ и fuga I. С. Бетт.
ли мин.
Исп. г-жа Енько.
Прелюдъ и fuga I. С. Бетт.
до дѣзъ мин.
Исп. г. Пастуховъ.
Fuga, до дѣзъ мин. I. С. Бетт.
Исп. г-жа Лурье.
Хроматическая фантазія и fuga I. С. Бетт.
Исп. г-жа Френнелъ.
Прелюдъ и fuga Мендельсонъ.
ре маж.
Исп. г-жа Греллина.
Токката и fuga, до мин. I. С. Бетт.
Исп. г-жа Мовшовичъ.

Годомъ изъ дѣло АНДРЕЯ ЛИНДЕРИХЪ (Линдери, 1800)
Билеты въ дѣло реалей АНДРЕЯ ЛИНДЕРИХЪ (Линдери, 1800)
и въ дѣло лекцій при входѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ST.-PETERSBOURG.

Театральная площадь. Памятник Глинки
Place du Théâtre. Monument de Glinka

1912 - 13 год
30 окт. ур. бер. в Консер. Haydn - Sonata D-dur
19 янв. Mozart - Sonata C-dur

1913 - 14
22 ноября ур. бер. в Консер. - Beethoven - Concerto

1914 - 15
3 ноября ур. бер. в Консер. - Hummel - Concert Amore
9 февр. Конс. "Армянская Симфония из лучших миссур" -
Helikander - Prélude et Toccata

Страничка альбома-дневника юной пианистки

Программа дипломного экзамена

Евгении Хосровян:

20.03.1918

Бах – Фуга e- moll (ХТК I)
Моцарт – Соната A-dur
Бетховен – Соната C-dur
Шуман – Соната g-moll
Шопен – Баллада g-moll
Лист – Венгерская рапсодия N13
Глазунов – Вальс

18.04.1918

Аренский – Фортепианный концерт

Дипломный экзамен Е.Хосровян
принимал ректор А.К.Глазунов

С возвращением Евгении Хосровян в Тбилиси (1919-1924) начался ее творческий путь в качестве пианистки-концертмейстера, преподавателя Второй консерватории, сотрудницы Айартуна (Дома армянского искусства).

Письма-приглашения Романоса Меликяна в корне изменили направление деятельности Е.Хосровян. В 1924г. она переезжает на постоянную работу в Армению.

2. 0. 14. 2.

ՀԱՅԻՄԺ ԻՅՆԿԱՄԱՐՏ

4 0 7 2 6 7 4 2 8 0 3 6 2

C. C. F. A.

НАРКОМПРОС

КОНСЕРВАТОРИЯ

167 mth of mth 22 1/2.

25. 8

Weyhermann

Збѣдѣе снѣдѣе и.ч.н.ч.

Phaner

Մարտոյ ամս զորոշում եմ և խնդրում Եւ-
րոպեի Զ. Ա. Խ. Զ. Միջազգայնորոշի
Կայսր Բարի Ռեֆերէնտ Բանաւ Կարգաւ
Զ. Եւրոպայ Կայսր Զեմոյ —

Տրամադրուած էր ինչպէս հաստատել
յարմարութիւնը 18 տղայ ծով, Ի տեսլոյ ձեր պա-
րկայանք թէ ցամաքի և թէ ձեր ~~ծով~~ քառասուն-
որոշակ ցամաքի Բազումչո-բջուր ընթացի:

Կրթչութեան եւ հեղափոխութեան խնդրոյ շարունակութիւնը - համայնք, սակայն չորս պարզապէս չունի ճշդութիւնը անհամար:

[illegible]

} m d m e f b r u y

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ

ՄԵՐԱՏԵՍՈՒԳ

Amesbury

Здание Ереванской консерватории.

Здесь протекала деятельность Е.Хосровян в 1924-1944гг.

С этим скромным зданием (бывший дом предпринимателя Татевосова) связано много славных дел в области армянской культуры. “Все начинается с консерватории и все завершается на ней”, – говорили современники.

Е.Хосровян предстояло влиться в небольшой дружный коллектив консерватории, возглавляемый Романосом Меликяном. О составе коллектива можно судить по следующей схеме:

*Хоровой класс
и теоретические
дисциплины*
Меликян Романос (ректор)

Вокал
Бабалян Арус
Трубецкая Наталья

Фортепиано
Мадатян Овсеп
Минацакяня Анна
Хосровян Евгения

Скрипка
Габриелян Авет

Котляревский Андрей
(также альт, квартет)

Согомонян Давид
(также сольфеджио)

Ритмика
Аведиков Виктор
(также виолончель)

Духовые инструменты
Шперлинг Вильгельм
(также контрабас)

Первый трио-ансамбль Армении

Ереванская консерватория

23 мая 1924г.

**Концерт преподавателей
консерватории****П.И.Чайковский****ФОРТЕПИАННОЕ ТРИО**
("ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО ХУДОЖНИКА")

Исполнители:

Евгения Хосровян (фортепиано)**Авет Gabriелян** (скрипка)**Артемий Айвазян** (виолончель)

начало в 20 часов

Вскоре по приезде в Ереван Евгения Хосровян выступила в составе фортепианного трио-ансамбля, в котором, наряду с нею, участвовали впоследствии широко известные, а тогда совсем молодые скрипач Авет Габриелян и виолончелист Артемий Айвазян. Можно утверждать, что идея организации первого в Армении фортепианного трио-ансамбля принадлежала Авету Габриеляну, использовавшему любую возможность пропаганды шедевров мировой классики.

В исполнении этого ансамбля 23 мая 1924 года впервые в Армении прозвучало Фортепианное трио Чайковского.

(Компьютерная реконструкция афиши)

Авет Габриелян

Артемий Айвазян

Евгения Хосровян

ՅԵՐԿՈՒՇԱԲԹԻ ՄԱՐՏԻ 31-ԻՆ, 1924 թ.

ՀԱՄԵՐԻԳ

„ԴԵՂԱՇԻՒՒ“

ከ ሶ ሺ ዓ ስ ር

1. ՇՈՒՐԻՔՏ — *կիսամ ախճախ*
ա. Allegro moderato
բ. Andante con moto
 Ա. Գարբինյան
 Դ. Սողոմոնյան
 Ա. Կառլյարեվսկիյ
 Վ. Ավեսիյան
 Վ. Շպերլինգ
 Սև. Նալոլյան
 2. ԲԻՄՍԿԻՑ-ԿՈՐՍԱԿՈՎ — «*Ленинские розы созоведь*»
 ՉԱՅԿՈՎՍԿԻՑ — «*Ни слова о дурь модь*»
 Տ. Նալբանդյան
 Ա. Նալովրյան
 3. ԿՐԻՑՍԿԻՐ — — — Գալան
 Ն. Ալվազյան
 Ա. Նալովրյան
 4. ՐՈՐՈՐԻՆ — — — Վանբուս
 ՐԱՍՄԱՆԻՆՈՎ — — — Ելեգիա
 » — — — Սոյուզ տարր
 Սև. Նալովրյան
 II
 5. ՐՈՐՈՐԻՆ — — — Նոկալորե
 ԳՐԻԳ-ՐՎԱՐՏԵՏ — *Un poco andante*
Allegro molto ed agitato
 Ա. Գարբինյան
 Դ. Սողոմոնյան
 Ա. Կառլյարեվսկիյ
 2. Ալվազյան
 6. ԲԵՄՐԵՐԴ — — — Հնդկական յերգ
 ՐԻՉԷ — — — Սիդերիլու — Կարմեն — Կոլորադո
 Բ. Լիսիյան
 Ա. Նալովրյան
 7. ՈԱՐԱԶԱՏԵ — — — Յառանգ
 ԿՐԻՑՍԿԻՐ — — — Կապրիս վենուս
 ՇՈՒՐԻՔՏ — — — Յերաժառանգան մոմենտ
 Ա. Գարբինյան
 Ա. Բալայան

“Р.Меликян ввел в программу столь необходимые “Уроки слушания музыки” и показательные выступления членов коллектива, в программу которых включал хор под своим мастерским руководством”;

Авет Габриелян

“Как они слушали! В зале ни единого шороха”...

Анна Мнацаканян

“Неоконченная симфония”

Шуберта в необычном формате

Программа концерта педагогов
Ереванской консерватории. Ереван,
Гостеатр, 31 марта 1924 года.

Прозвучала, в частности, “Неоконченная симфония” Шуберта в исполнении Евгении Хосровян (фортепиано) и квинтета педагогов в составе: Авет Габриелян (1-я скрипка), Давид Согомонян (2-я скрипка), Андрей Котляревский (альт), Виктор Аведиков (виолончель), Вильгельм Шперлинг (контрабас). Исполнение в подобном формате было для тех лет и необходимо, и поучительно.

ССРА консерватория

28 апреля 1924г.

Урок слушания музыки

Роберт Шуман (1810-1856)

1. Роберт Шуман – творческий путь
студ. М.Канаян
2. Соната №2, ор. 22, g-moll
Евгения Хосровян
3. Песни
Светлых снов моих могила
Тихая любовь
Я не сержусь
Вы злые, злые песни
Бедный Петер

Арус Бабалян
(+ п)

Евгения Хосровян (Ф-п)

- 4.Квартет №2, ор. 41 №2, F-dur

Квартет педагогов:

Авет Gabrielyan (1-я скрипка)
Давид Согомонян (2-я скрипка)
Андрей Котляревский (альт)
Виктор Аведиков (виолончель)

Программа "Урока слушания музыки"
(компьютерная реконструкция)

В 1924-1925 учебном году в консерваторию пришло новое пополнение педагогов.

1-й ряд: Спиридон Меликян (композитор, хормейстер, музыковед, проректор),

Александр Спендиаров (композитор, член президиума консерватории), Аршак Адамян (преподаватель эстетики, дирижер оркестра консерватории, ректор), Артемий Айвазян (композитор, виолончелист, участник квартета педагогов); *2-й ряд:* Давид Согомонян (скрипач, участник квартета педагогов), Осанна Тер-Григорян (музыковед),

Оганес Оганезов (скрипач, участник квартета педагогов, дирижер оркестра, а затем и оперного класса консерватории), Микаел Мирзаян (композитор, преподаватель теоретических дисциплин).

Концерт

ВИОЛОНЧЕЛИСТА

А. Айвазян

“Успеху концерта Артемия Айвазяна во многом способствовала пианистка Евгения Хосровян. Она зарекомендовала себя отличной пианисткой и чутким ансамблистом. Ей свойственны точность ритма, тонкость и осмысленность воспроизведения”.

(Газета “Хорурданн Айастан”,
18.01.1926)

Программка сольного концерта
виолончелиста Артемия Айвазяна
(при участии композитора А.Спендиарова).
Концертмейстер – Е.Хосровян.
Ереван, Дом культуры, 15.01.1926

ГОРОД КИЗЛЯР
ТЕАТР ИМ. ШАУМЯН

Во вторник 11 августа 1925 г.

В пользу Кизлярского Армянского Культурно-Просвет. О-ва

КОНЦЕРТ

Е. Хосровьян и Д. Согомоньян

ПРОГРАММА.

1. БАХ—хроматическая фантазия и fuga	}	Е. Хосровьян
2. БЕТХОВЕН—Соната-мижланор		
1. Ададжно эспрессиво		
2. Престиссимо	}	Д. Согомоньян и
Е. Хосровьян
3. Анданте		
3. БАХ—Соната-омиинор (для скрипки и фортепиано)		
1. Ададжно	}	Е. Хосровьян
2. Аллегро		
3. Анданте		
4. Аллегро	}	Е. Хосровьян
5. Анданте		
4. Аллегро		

Давид Согомоньян
(1885-1935)

Концерт "семейного дуэта" Хосровьян – Согомоньян в Кизляре (Северный Кавказ), на родине супруга Евгении Аркадьевны – активного деятеля музыкальной культуры Армении скрипача Давида Ивановича Согомоньяна.

"Четкая техника, ясность звукоизвлечения, естественность фразировки и отличное владение собой на эстраде являются несомненными достоинствами молодой пианистки. Желательно чаще видеть ее на нашей эстраде".

Рубен Терлемезян
(Газета "Мартакоч",
Тбилиси, 22.12.1925)

"В исполнении Шопена и Скрябина в полной мере проявилась "творческая искра", составляющая лучшую стору дарования пианистки".

Рубен Ованесян
(Газета "Хорурдаин
Айастан", 15.12.1925)

ՀԱՄԱՐԵՆԻ ՏՈՒՆ

ՀԱՄԱՐԵՆԻ

== ՅԵՎԳԻՆԵ

ԽՈՍՐՈՎՅԱՆԻ

== ՅԵՐԵՎԱՆ ==

13 ԴԵԿՏԵՄԲԵՐԻ 1925 Թ.

Афиша сольного концерта Е.Хосровьян.
Ереван, Дом культуры, 13 декабря 1925г.
В программе: Бах, Бетховен, Шопен, Скрябин

В 1926 и 1927 годах трижды побывал в Ереване знаменитый немецкий пианист Эгон Петри. В один из приездов (1926г.) он дал концерт совместно с преподавателями Ереванской консерватории, сыграв Скрипичную сонату N3 Грига (с Оганесом Оганезовым), Виолончельную сонату А.Рубинштейна (с Артемием Айвазяном) и Фортепианный квинтет Шумана – с квинтетом педагогов (1-я скрипка – О.Оганезов).

По просьбе ректора ЕГК Аршака Адамяна и зав. фортепианным отделением Анны Мнацаканян (своих давних знакомых по Германии) Эгон Петри прочел в консерватории доклад “О технике фортепианной игры”. Перевод с немецкого осуществляла Анна Мнацаканян, синхронную запись вела Евгения Хосровян (текст доклада приведен на стр. 55-64 наст. изд.).

Anna Mnatsakanian
Reminiscence
Egon Petri
26/11/27

Эгон Петри (фото с дарственной надписью Анне Мнацаканян)

Активно действующий квартет педагогов Ереванской консерватории (1924-27гг.):
Оганес Оганезов (1-я скрипка), Давид Согомонян (2-я скрипка),
Андрей Котляревский (альт), Артемий Айвазян (виолончель).

Группа педагогов Ереванской консерватории, 1927 год.

1-й ряд: Спиридон Меликян (композитор, хормейстер), Осанна Тер-Григорян (музыковед), Анушаван Тер-Гевондян (композитор, ректор), Анна Мнацаканян и Евгения Ханкаламян (фортепиано), Давид Согомонян (скрипка); *2-й ряд:* Борис Федоров (гобой), Михаил Малунциан (виолончель, камерный ансамбль), Вильгельм Шперлинг (духовые инструменты, контрабас), Андрей Котляревский (скрипка, альт, квартет), Арам Мангасарян (тромбон, туба); *3-й ряд:* Степан Довгань (кларнет), Дмитрий Лекгер (скрипка).

Дом культуры • 16 октября 1927г.

Концерт Д.Н.Лекгера (скрипка)

В программе:

I

Франк - Соната для скрипки и ф-п

Чайковский - Концерт

II

Бетховен - Романс F-dur

Венявский - Этюд Es-dur

Шопен - Вальс, Ноктюрн D-dur

Паганини - Каприз B-dur

Венявский - Фантазия "Фауст"

Партия фортепиано -

Евгения Хосровян

"Дарование Лекгера не вызывает сомнения. Он владеет своим инструментом, наделен артистическим темпераментом и способен взволновать слушателя."

Успеху Лекгера в высшей степени способствовала концертмейстер Евгения Хосровян. Она одарена музыкально и зарекомендовала себя отличным исполнителем. Она имеет все данные для сольных выступлений."

Рубен Терлемезян

(Газета "Хорурдаин Айастан", 02.11.1927)

Афиша сольного концерта Д.Лекгера
(компьютерная реконструкция)

Первая штатная пианистка Радио Армении

“Естественно, в исполнительском арсенале необходимо было иметь богатый репертуар, чтобы обеспечить прямой эфир музыкой разных эпох и стилей и в периодичности частых выступлений сохранить качество исполнения. Евгения Хосровян выступала как солист, концертмейстер и ансамблист, достойно осуществляя эту деятельность”.

Саеник Магакян

(По кн.: “Концертмейстеры
Армении”, Е., 2018, стр. 115-116)

Плакат художника
Микаела Мазмания

“Партнером Малунциана выступила высокоталантливая пианистка Евгения Хосровян. В исполнении ответственной фортепианной партии программы она продемонстрировала гибкую первоклассную технику в сочетании с тонким вкусом и способностью внимательно следовать всем особенностям игры солиста. В итоге – стройный, истинно художественный ансамбль”.

Александр Спендиаров
(Газета “Хорурдаин Айастан”,
01.05.1928)

Афиша концерта виолончелиста
Михаила Малунциана.
Дом культуры (18.04.1928)

ՎՈՒՏՈՒՐԱՅԻ ՏՈՒՆ

Զորքշարիի, 18-ին, 1928 թ.

ՀԱՄԵՐԳ

ՎՐԱՆՆԵԼԻՍ

Մ. ՄԱԼՈՒՆՑԻԱՆԻ

Դաշնամուրի պարահան
կատարի

ՅԵ. ԽԱՍՐՈՎՅԱՆ

Первая музыкальная школа Армении

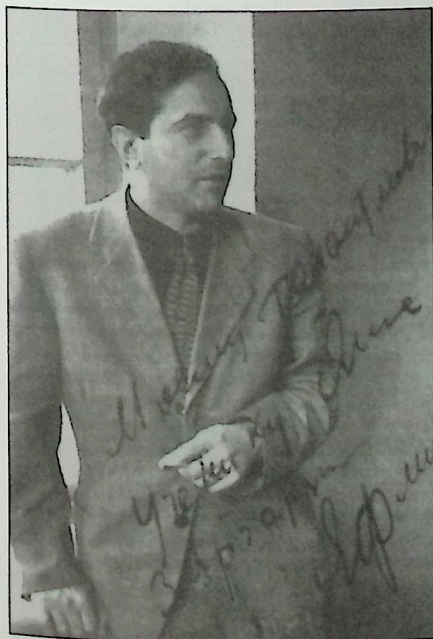
С годами в структуре Ереванской консерватории произошли диктуемые жизнью изменения. В 1929-1930 учебном году от консерватории была отделена ее начальная – школьная – ступень, на основе которой была образована первая в Армении музыкальная школа (так называемая *профшкола*, впоследствии имени А.Спендиарова). Ей суждено было сыграть видную роль в воспитании нескольких поколений армянских музыкантов. Коллектив профшколы образовали коллеги Е.Хосровян по Ереванской консерватории, а также недавние выпускники консерватории. Евгения Хосровян приняла активное участие в организации фортепианного отделения школы и длительное время была его заведующей. Под ее руководством в 1932 году школу окончил Арно Бабаджанян. Его выпускной экзамен с исполнением 1-й части Первого концерта Бетховена был оценен как успех класса Е.Хосровян и профшколы в целом.

Педагогический коллектив школы имени Спендиарова, 1933 год.
Сидят: Евгения Хосровян, Евгения Ханкаламян, Андрей Котляревский, директор школы Люся Тотовенц, Давид Согомонян, Анна Мнацаканян, Ольга Бабасян, Армен Вартанян; *стоят:* Гайк Гиланян, Елена Кацахян, Валентин Израйлов, Изабелла Карчикян, Рубен Степанян, Сирануш Маркарян, Сатеник Асламазян, Сурен Карагезян, Вероника Ахшарумова, Константин Хизанян, Завен Шахиджян, Михаил Дорофеев, Гоар Акопян.

Класс Евгении Хосровян в профшколе.
Справа от педагога юный Яша Заргарян. 1937 год

По инициативе завуча профшколы Марии Ивановны Хосроевой (матери Е.А.Хосровян) здесь выступали гастролирующие в Ереване музыканты. Незабываемым осталось посещение школы в 1937 году ярко заявившего о себе молодого Якова Флиера. С этой встречи началось общение с Флиером Евгении Аркадьевны и ее ученика Якова Заргаряна, впоследствии студента Флиера в Горьковской консерватории (1950-1951 уч.год). Флиеру Я.Заргарян посвятил содержательный очерк (его фрагмент – на стр.79-82 наст. издания).

Яков Флиер. Фото с автографом:
“Моему талантливому ученику
Яше Заргаряну”

На пути самоутверждения Ереванской консерватории исключительную роль сыграл ее симфонический оркестр, который вскоре стал восприниматься как концертирующий коллектив. Со временем традиционными стали выступления с оркестром наиболее способных студентов.

Ереван, Дом культуры 26 марта 1927г. Дирижер – Оганес Оганезов	Солистка – Нина Мусинян (преп. И.Мадатов)	Четвертый концерт Бетховена (в 3-х частях)
Ереван, Дом культуры 4 и 6 апреля 1928г. Дирижер – Сурен Чарекийн	Солистка – Наталья Ханзадян (преп. А.Мнацаканян)	Пятый концерт Бетховена (в 3-х частях)
Ереван, Дом культуры 15 января 1934г. Дирижер – Геворк Будагян	Солистка – Марджан Мхитарян (преп. О.Бабасян)	Третий концерт Бетховена (1-я часть)
Ереван, Дом культуры 27 апреля 1935г. Дирижер – Геворк Будагян	Солист – Арно Бабаджанян (преп. Е.Хосровян)	Первый концерт Бетховена (1-я часть)

1934 г.

ЕРМФИЛЕРМОННЯ

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ КОНЦЕРТ

Оркестрового класса Государств. Консерватории ССР Армении
из произведений под управлением Г. БУДАГЯНА

БЕТХОВЕНА

В программе: 1. Симфония № 1 с-дуг, 2. Концерт для скрипки ч. I 3. Концерт для ф-л.
№ 3, ч. I, 4. Увертюра „Эгмонт“

Солисты: 1. Студентка М. Мхитарян (ил. пр. О. А. Бабасовой)

2. Студент С. Карагезян (ил. пр. Д. Н. Ленкер)

Вступительное слово ректор Консерватории В. Самвелян

Начало ровно в 9 ч. веч.

С. С. Р. А.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ
1934—35 АКАДЕМИЧЕСКИЙ ГОД
Показательный концерт
ОРКЕСТРОВОГО КЛАССА
Под упр. доцента Г. Е. БУДАГЯНА

27 А П Р Е Л Я 27

ЗАЛ ДОМА КУЛЬТУРЫ

ПРОГРАММА

I

1. Гайдн — Симфония № 9 c-moll
2. Гайдн — Концерт для виолончели
c-dur ч. II и III
исп. студ. з. ШАХИДЖАНИЯ
(Ил. Н. И. ХИЗАНЯНА)

II

3. Бетховен — Концерт № 1 c-dur для ф.-п.
исп. студ. А. БАБАДЖАНИЯ
(Ил. Е. А. ХОСРОВЯНА)
4. Моцарт — Симфония № 41 g-moll

“Воспитанник Евгении Хосровян 14-летний Арно Бабаджанян зарекомендовал себя незаурядным, художественно одаренным пианистом”.

Рубен Ованесян
(Газета “Хорурдаин Айастан”,
29.04.1935)

“Отчетливо помню выступление юного Арно Бабаджаняна, поразившего меня безукоризненностью и чистой исполнением”.

Натан Перельман
(По кн.: Ш. Апоян. “Незабываемые имена”, Е., 2008, стр.179)

С организацией в Ереванской консерватории класса композиции (1934-1935 уч.год) обучение Арно Бабаджаняна, Лазаря Сарьяна и Александра Арутюняна протекало по двум специальностям.

В классе композиции Ереванской консерватории, 1934 год.
1-й ряд: Лазарь Сарьян, Арно Бабаджанян, Александр Арутюнян;
2-й ряд: Вардкес Тальян, Саркис Бархударян, Христофор Кушнарев;
3-й ряд: Александр Оганесян, Ашот Сатян, Азат Шнишян.

К.С.Сараджев на балконе
Ереванской консерватории

Весною 1937 года по инициативе К.С.Сараджева в Ереванской консерватории был объявлен конкурс на лучшее исполнение «Темы с вариациями» ор.72 А.Глазунова. На разучивание был отведен один месяц. 1-е место занял Арно Бабаджанян (вуз, 1-й курс, класс Е.Хосровян), 2-е место – Марджан Мхитарян (вуз, 4-й курс, класс О.Бабасян), на 3-м месте – Анна Амбакумян (вуз, 3-й курс, класс Е.Ханкаламян).

В 1935 году из Москвы в Ереван на постоянную работу переехал крупнейший музыкант – дирижер, педагог, общественный деятель Константин Соломонович Сараджев. Первоначально, ректором консерватории он пробыл недолго (1936-1937 уч.год). Второй период его руководства охватил 1940-1954 годы. Деятельность его была благотворна для армянской музыкальной культуры.

С 9 марта по 4 июня 1937 года К.С.Сараджев провел в Ереване с оркестром оперного театра цикл бетховенских симфоний (за исключением Девятой).

Программа концерта студентов Ереванской консерватории, посвященного Бетховену (к 110-летию со дня смерти).

Исполнение таких произведений Бетховена, как Соната №30 (Арно Бабаджанян) и «Аппассионата» (Марджан Мхитарян) позволяет говорить о серьезности задач, решаемых на фортепианном отделении Ереванской консерватории.

ПЕРВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

1. СТРУННЫЙ КВАРТЕТ—№ 1 F-dur op.—18—кл. Котляревского.

а) Анданте.

б) Скерцо.

1. Оганян Альфред—1-я сир.

2. Бадалян Хачик—2-я сир.

3. Пахлавун Пахлав—альт.

4. Арутюнян Егеше—виолончель

2. МАМАДЖАНЫ ЛИГИЯ—ВУЗ 1 кл.—Гардян Н. Г.

Исп. 1) Желание.

2) Песня Илерхен из эгмонта.

3. АМБАКУМЯН АННА—ВУЗ 1 кл. кл.—Ханкаламян.

Исп.—Рондо—Наприччимо.

4. ТРИО ДЛЯ ФОРТЕП. СЕРИПКИ и ВИОЛОНЧ.—кл. проф. САРАДЖИАН

Es-dur 1 ч.

Исп. Параджанян Оник (фортеп.)

Муселян Шаген (скрипка)

Арутюнян Егеше (виолончель)

5. КЕЧЕК ЛЮБА—дипл. кл. Нардян Н. Г.

Исп. 1. Аделлаида.

2. Бурок

6. ШАМХОРИАН ЛИЛИК—Тех. 2 кл.—кл. Бабасян

Исп. 3-й концерт C-moll 1 ч.

ВТОРОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

1. БАБАДЖАНЫ АРНО—ВУЗ II кл.—кл. Хосровян

Исп. соната № 30 в 3-х частях

2. ЧАУШЯН АЛЕКСАНДР—ВУЗ—1 кл.—кл. Хизанян

ШАМХОРИАН ЛИЛИК—Тех. II кл.—кл. О. Бабасян

Исп. Соната для форт. с виолонч. 1 часть

3. ЧЕТЫРЕ ШОТЛАНДСКИЕ ПЕСНИ С АНКОМП.ТРИО—диплом—Мовсесян Назар.

Исп. 1) Милее всех был Джемми

2) Краса родного села

3) Верный Дженин

4) Еще раз будут слезы

Трио. Скрипка—Мариян Таян

Виолончель—Чаушян Александр

Фортепиано—доцент Г. Е. БУДАГЯН

4. МХИТАРЯН МАРДЖИК—ВУЗ 1 кл.—кл. Бабасян

Исп. Соната—Аппассионата в 3-х частях

5. СТРУННЫЙ КВАРТЕТ № 1 F-dur—кл. проф. САРАДЖИАН

а) Adagio

б) Allegro con brio

1-ая скрипка—МАРИЯН ТАЯН

2-ая » ТЕР-ГРИГОРЯН АСЯ

А л т МЕГРАБЯН МАРГО

Виолончель МЕЛКОНЯН ОЛЯ

Исполн.

Ереван.

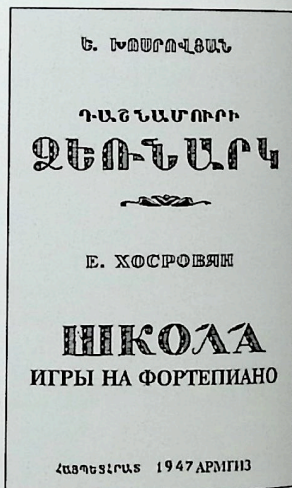
Зал Армфилармонии.

16 мая 1937 года

Основание новых коллективов

В 1939 году, после отделения от консерватории средней ступени – техникума – было основано Ереванское музыкальное училище (ныне колледж) имени Романоса Меликяна. В 1935-1936 учебном году при консерватории была создана Группа одаренных детей, на основе которой в 1939-1940 учебном году сформировалась школа-десятилетка – ныне Средняя специальная музыкальная школа имени Чайковского.

В организации этих учебных заведений активную роль сыграл ректор Ереванской консерватории Самсон Гаспарян. В формировании фортепианных отделений новых очагов образования велика роль Евгении Хосровян.

Первое в Армении
методическое пособие
по фортепиано

Дружный коллектив Ереванской музыкальной школы-десятилетки им. Чайковского.
Сидят: директор Самсон Гаспарян, пианисты Евгения Ханкаламян, Анна Мнацаканян, завуч Евгения Хосровян, завуч Ованес Гиносян; *стоят:* преподаватели общеобразовательного цикла Полина Акопян, <...>, Татевос Меграбян, Вероника Инджикян, Нуник Гиносян, Галина Бабаян-Меграбян.
Фото 1940-х годов

Преподаватели и выпускники 1947 года Ереванского музыкального института им. Р. Меликяна.

1-й ряд: студенты Геворк Ованесян (флейта), Седя Сааруни, Анна Еолян, Асмик Тер-Симонян (ф-п), Нина Хачатрян, Татьяна Вартанян (вокал), Рубен Алхазян (внч); 2-й ряд: преподаватели: Петрос Аванеян (флейта), Акол Аристанкесян (завуч), Сергей Коптев (директор, теоретические дисциплины), Анна Минакян (ф-п), Лилия Чунгурян (х-п), Роберт Андриасян (ф-п), Нвард (Розалия) Гулабян (вокал), Агани Солахан-Моканян (завкапеллярский); в 3-м ряду студенты: Эмма Яйлян, Изабелла Авакян (ф-п), Тамара Алоян (ф-п), Альберт Матевосян (внч), Цотик Никогосян (музыковед), Тамара Папарян, Шогик Турманиян (вокал), <...>.

В 1939 году в Ереванской консерватории была проведена серьезная работа по реорганизации учебного процесса и образованию кафедр.

Было образовано 7 кафедр:

Специального фортепиано – *заведующая Анна Мнацаканян*

Оркестровая – *Дмитрий Лекгер*

Композиции – *Вардкес Тальян*

Дирижирования – *Константин Сараджев*

Вокальная – *Надежда Кардян*

Историко-теоретическая – *Константин Мелик-Вртанесян*

Общего фортепиано – *Ольга Бабасян*

Первые заведующие кафедрами Ереванской консерватории.

Сидят: Надежда Кардян, Анна Мнацаканян, Константин Сараджев, Ольга Бабасян;
стоят: Дмитрий Лекгер, Константин Мелик-Вртанесян, Вардкес Тальян. 1940 год

В 1938 году был сделан очередной шаг на пути укрепления творческой связи между консерваториями Ленинграда и Еревана. Содружество это сыграло неосценимую роль в повышении профессионального уровня Ереванской консерватории.

В установление творческих связей особый вклад внес профессор Х.С. Кушнарв.

Христофор Степанович
Кушнарв

Шефство Ленинградской ордена Ленина Госконсерватории над Ереванской Госконсерваторией

В Ленинградской ордена Ленина Государственной консерватории учился не мало талантливой молодежи Советской Армении.

В истории развития армянской музыкальной культуры Ленинградская Государственная консерватория занимает особое место.

В стенах этой старейшей консерватории учились такие выдающиеся деятели музыкальной культуры, как М. Эмелян (60-ые годы прошлого столетия), А. А. Спендиаров, Р. Меликян. Эту консерваторию окончили композиторы А. Тер-Гевондян, С. Бархударян. В ней учились композитор Аро Степанян и ряд молодых композиторов. Ленинградскую консерваторию окончили также исполнители, как А. Б. Даниелян, Мелик-Пашаев, окончили многие товарищи, ныне состоящие педагогами в Ереванской консерватории.

Связь между молодой Ереванской консерваторией и Ленинградской с каждым годом крепла и усиливалась. Эта связь с ноября прошлого года получила характер планомерной шефской работы. С осени 1938 года в Ереван приезжали проф. орденосеи Штейнберг, который провел в консерватории консультационную работу, проф. Гинзбург, прочитавший цикл лекций и докладов на тему об истории армянской музыки, проф. Х. С. Кушнарв провел занятия с композиторами и лекции с историко-теоретиками.

В январе из Еревана в Ленинград поехала группа студентов историко-

теоретиков и композиторов в числе 12 человек. Для них был специально организован цикл лекций и показов, причем в этой работе приняли участие лучшие музыковедческие силы Ленинграда.

Еще уже полтора месяца как проф. Х. С. Кушнарв в свой второй приезд проводит лекции по полифонии.

На днях в Ереван приехали проф. орденосеи С. И. Савицкий и проф. Ю. И. Эдлин, которые ознакомятся с методами преподавания, прочтут ряд лекций и дадут показательные уроки.

В дальнейшем намечен целый ряд мероприятий по шефской работе. В будущем учебном году из Ленинграда в Ереван педагоги приедут на более длительный срок.

Ленинградцы встречают горячую поддержку со стороны дирекции Ереванской консерватории, в частности, ее директора тов. С. Гаспаряна, а также всего состава студентов и педагогов.

«Нужно сказать, — говорит проф. Кушнарв, — что студенчество Ереванской консерватории отличается большими музыкальными способностями, интересом к работе и творческой дисциплинированностью».

Приветствуя прекрасное начинание Ленинградской ордена Ленина Государственной консерватории, пожелаем, чтобы связь ее с нашей консерваторией, связь с музыкальной культурой великого русского народа еще более развивалась и крепла.

Н.-ИИ.

Газета
"Коммунист"
(Ереван).
04.04.1939

1 января 1940 года К.С.Сараджев вернулся к руководству консерваторией. Своего рода программным документом можно считать его приказ по Ереванской консерватории от 5 февраля 1940 года: *“Музыкант должен постоянно думать и работать над своим совершенствованием не только в технической части своей специальности, но и духовно быть близким к своему трудовому народу... Я приглашаю всех учащихся и учащихся общими силами идти вперед к новым творческим и техническим завоеваниям. Наша консерватория во многом еще отстает от ряда других консерваторий, – это хорошо всем известно. Но у нас имеются все данные, чтобы в самое ближайшее время мы завоевали далеко не последнее место в Союзе. Все мое внимание будет сосредоточено на этой цели. При полной поддержке и дружной работе всех преподавателей и учащихся эта цель, я уверен, будет достигнута”*.

Константин Сараджев

В консерваторских концертах тех лет выделилось исполнение дипломником класса Е.Хосровян Ованесом Параджанияном Фортепианного концерта Арама Хачатуряна (зал Армфилармонии, 20 мая 1940 года). Оркестром оперного театра дирижировала дипломница класса К.С.Сараджева Раиса Саркисова. Это было первое исполнение Концерта Хачатуряна студентом Ереванской консерватории, в чем проявилась свойственная Евгению Хосровян инициативность и активность в выборе репертуара.

В стесненных условиях, но зато на превосходном белом рояле фирмы “Бехштейн” (ранее принадлежавшем царской семье Романовых) проходили в консерватории открытые вечера и прослушивания на кафедре специального фортепиано. На фото: в зале – ректор К.С.Сараджев, студенты Ованес Параджаниян, Ольга Даниель-бек (на переднем плане), Александр Арутюнян, Нина Македонская, Ашхен Самвелян; на сцене – педагоги Анна Мнацаканян, Евгений Хосровян, Ольга Бабасян, Роберт Андриасян, Александр Долуханян. У рояля – студентка Айкануш Алиева. 1939-1940 учебный год.

Последний "предвоенный" выпуск Ереванской консерватории, 1941 год. 1-й ряд: Люся Сафарян, Лия Мамалжян, Сета Манукян; 2-й ряд: К.С. Домбас, В.Г. Таллян, Д.Н. Лекер, А.М. Минаканян, К.С. Сараджев, А.Г. Тер-Гевондян, Н.Г. Кармян, О.А. Бабасян; 3-й ряд: Александр Арутюнян, Маргарита Шимгуян, Эдвард Мирзоян, Ася Тер-Григорян, Карлос Маркосян, Анаит Аколджян, Ашхен Самвелян, Феликс (Фелуш) Мкртчян.

В течение 1942-1943 учебного года в Ереванской консерватории преподавал выдающийся пианист, профессор Московской консерватории Константин Николаевич Игумнов, находившийся в Армении в эвакуации. Его сольные концерты и выступления с оркестром под управлением К.С.Сараджева, занятия и открытые уроки в консерватории оставили яркий след в музыкальной культуре Армении. Разностронная связь К.Н.Игумнова с армянскими музыкантами не прервалась и в послевоенные годы.

Педагоги кафедры специального фортепиано Ереванской консерватории, 1943 год.
 Анна Мнацаканян, Евгения Ханкаламян (на переднем плане), Мария Волькис,
 К.Н.Игумнов, Ольга Бабасян, Евгения Хосровян, Роберт Андриасян.

ПРОГРАММА 21 ИЮНЯ 1943 г.

1

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ

1. „Жизнь и деятельность К. Н. ИГУМНОВА“ докл
Г. С. ДОМБАЕВ.
2. П р и в е т с т в и я .

2

1. Танеев—антракт из оперы „Орестей“
2. Чайковский—концерт b-moll для ф-п. с оркестром.
исп. К. Н. ИГУМНОВ.
3. Спендиаров—марш из оперы „Алмаст“.
В концерте участвует симфонический оркестр
Арм. Филармонии.
Дирижер—Заслуженный деятель искусств проф
К. С. ГАРАДЖЕВ.

*“Армения встретила
Игумнова радушно, и
месяцы жизни его в
Ереване были, пожалуй,
наиболее благоприят-
ными для него в период
эвакуации”.*

Яков Мильштейн

Чествование К.Н.Игумнова
в связи с его 70-летием.
Ереван, зал Армфилармонии

Класс К.Н.Игумнова в Ереване, 1943 год. 1-й ряд: Офелия Петросян, Анна Амбакумян, К.Н.Игумнов, Эльза Апрессова, Арно Бабаджанян; 2-й ряд: Елена Тер-Гевондян, Лия Шамхорян, Александр Арутюнян, Мария Гамбарян, Юлиана Паповян, Аревик Авдалбекян, Марджан Мхитарян. Некоторые из них впоследствии продолжили занятия у Игумнова в Москве.

25 ИЮНЯ 1943 Г.

ПРОГРАММА КОНЦЕРТА УЧЕНИКОВ
К. Н. ИГУМНОВА

АВДАЛБЕКЯН Аревик—

Шопен—Концертное аллегро.

» —Ноктюрн F-dur

Лист —Испанская рапсодия.

АМБАКУМЯН Анна—

Лист —Гимн любви,

» —Соната «После чтения Данте».

АПРЕСОВА Эльза—

Рахманинов—Баркаролла,

» —Музыкальный момент e-moll

» —Прелюдии Es-dur

Лист —Сонат Петрарки № 104

» —Этюд f-moll¹

БАБАДЖАНИЯН Арно—

Шопен—Прелюдии

Балакирев—Фантазия «Исламей».

ГАМБАРИАН Мария—

Шуман—Соната g-moll

Скрябин—Прелюдии op. 11.

Лист—Этюд f-moll (Хроматический)

*«Работали они
прекрасно, и наш
классный концерт,
устроенный в
связи с моим
70-летием в
июне 1943 года,
по своему
качеству был
равен лучшим
классным вечерам
Московской
консерватории».*

Константин Игумнов

Ереван, зал Армфилармонии

В фонд обороны. НА СНИМКЕ (слева направо): Стефания Нечеджиева-Буни, Евгения Хосровян и Вартан Буни, вносят в фонд обороны страны ценные предметы — бриллиант, золото, серебро.

Фото Ар. Погояна.

«Коллекционист»
№ 186 (2137).

Воспоминания

1941

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА
ИМ. А. СПЕНДИАРОВА

11 и 12 ИЮЛЯ — ЛАУРЕАТ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ

Д. Д. ШОСТАКОВИЧ

СЕДЬМАЯ СИМФОНΙΑ

В ИСПОЛНЕНИИ ОБЪЕДИНЕННОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА ГОС.
ОПЕРЫ И АРМФИЛАРМОНИИ В СОСТАВЕ 110 АРТИСТОВ ДИРИЖЕР—
ЗАСЛ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ М. А. ТАВРИЗЯН.
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО МУЗЫКОВЕДА А. И. ШАВЕРДЯНА.
НАЧАЛО В 9 ЧАС. ВЕЧ. БИЛЕТЫ ПРОДАЮТСЯ.

Исполнение 11, 12 и 14 июля 1942г. в Ереване Седьмой ("Ленинградской")
симфонии Шостаковича стало символом грядущей победы над фашизмом

17

ОБЪЕДИН

ЗАП ГОС. КОНСЕРВАТОРИИ

1941-42 уч. год

17

ОБЪЕДИН

В ФОНД ТАННОВОЙ КОЛОННЫ

СОСТОИТСЯ

КОНЦЕРТ

Все для фронта!
Все для Победы!

Ответы товарища Сталина трудящимся Армении

Прошу передать артистам и сотрудникам Армянской Государственной ордена Трудового Красного Знамени филармонии, собравшим дополнительно 50.000 рублей деньгами и 91.500 рублей облигациями госзаймов на восстановление культурно-исторических памятников Ленинграда, мой братский привет и благодарность Правительства СССР.

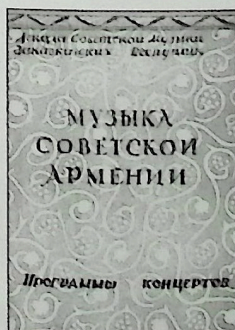
И. СТАЛИН.

Армения с гордостью восприняла Приветствие И.В.Сталина, с именем которого в те годы связывались все завоевания Страны Советов

Приказом ректора К.С.Сараджева Е.А.Хосровян была назначена заведующей фортепианной кафедрой Ереванской консерватории. В этой должности она пребывала с 14.04.1943 по 01.09.1944.

На фото: Е.Хосровян и К.Игумнов, лето 1943г.
(публикуется впервые)

На Декаде советской музыки республик Закавказья (Тбилиси, декабрь 1944г.) в исполнении автора прошла премьера Фортепианного концерта Арно Бабаджаняна

Исполняет общесоюзный симфонический оркестр Государственного театра оперы и балета им. А. Спендиарова и Гос. ордена Трудового Красного Знамени Армянской филармонии.

ПРОГРАММА ПЕРВОГО СИМФОНИЧЕСКОГО КОНЦЕРТА.

- Григорий Егиазарян — «Армения» поэма для симфонического оркестра.
Ашот Сатян — «Ария Ганно» из оперы «Давид Бек».
Исп. засл. арт. Арм. ССР Тагевик Сазадарян.
Николай Чемберджи — «Песни родины». Сюита для симфонического оркестра в 4-х частях.
Анушаван Тер-Гевондян — «Танцовальная сюита» для симфонического оркестра в 4-х частях.
Арно Бабаджанян — «Концерт для ф-но с оркестром». 1 часть. Партия ф-но исполняет автор.
Эдуард Мирзоян — «Героизм Отечественной войны». Поэма для симфонического оркестра.

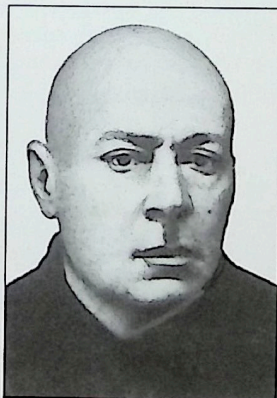
Дирижеры: И. О. Хараджанян.
С. Г. Чароки (засл. деят. искусства)

"Прошли годы, и сегодня нам отчетливее и яснее представляются заслуги первых педагогов-пианистов, деятельность которых протекала в начальный, естественно сложный период формирования и роста национальной фортепианной культуры. Они заложили основы фортепианного искусства в Армении".

Шушаник Апоян

Анна Мнацаканян
(на кафедре –
с 1921 по 1944)

Иосиф Мадатов
(Овсеп Мадатян)
(на кафедре –
с 1921 по 1928)

Евгения Хосровян
(на кафедре –
с марта 1924 по 1944)

На фортепианной кафедре ЕГК Евгении Хосровян довелось работать с педагогами - пианистами первого поколения.

Евгения Ханкаламян
(на кафедре –
с октября 1924 по 1944)

Ольга Бабасян
(на кафедре –
с 1927 по 1944)

Роберт Андриасян
(на кафедре –
с 1938 по 1971)

В середине 1940-х годов на смену первому поколению пришло новое поколение, продолжившее традиции своих учителей (см. фото на стр.31).

Кафедра специального фортепиано Ереванской консерватории, 1967 год.

1-й ряд: Марджан Мхитарян, Сильва Бунатян, Кетти Малхасян, зав. кафедрой Георгий Сараджьев, Анна Амбакумян, Роберт Андриясян, Ареник Авадбекян, Юлия Аракелян; 2-й ряд: Инесса Чугурян, Шушаник Аюян, Тереза Мелик-Карамян, Маргарита Чахмаксян, Нина Степанян, Елена Абаджян, Эльза Апрезова, Ваге Умр-Шат, Ваге Агаронян; 3-й ряд: Яков Заргарян, Ирина Седракиан, Юрий Айрапетян, Земфира Барсегян, Самвел Алумян, Ваагн Стамболцян (класс органа), Вилли Саркисян.

В 1944 году ряду преподавателей, начавшим свою деятельность в Ереванской консерватории еще в тяжелые 1920-е годы и имевшим неоспоримые заслуги в деле воспитания армянских музыкантов, было предложено перейти на работу в средние и первичные структуры музыкального образования. В числе успешных из консерватории оказался и заведующий оркестровой кафедрой Дмитрий Лектер. Однако радикальные изменения коснулись прежде всего кафедры специального фортепиано, которую покинули Анна Мнацаканян, Евгения Хосровян, Евгения Ханкамамян (Ольга Бабасян осталась заведовать кафедрой общего фортепиано).

Выписка из Приказа N 372

Управления по делам искусств при СНК Арм.ССР
01 июня 1944г.

Учитывая неудовлетворительное состояние работы исполнительских кафедр Ереванской Госконсерватории, необходимость укомплектования указанных кафедр высококвалифицированными профессорско-преподавательскими кадрами, а также в целях еще большего укрепления исполнительских отделений средних музыкально-учебных заведений республики – ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Принять предложение дирекции Госконсерватории об укреплении профессорско-преподавательского состава исполнительских кафедр Ереванской Госконсерватории.

2. В соответствии с этим предложением и учитывая несоответствие ряда профессоров и доцентов, неудовлетворяющих высоким требованиям настоящего периода развития Ереванской Госконсерватории, с начала 1944-1945 учебного года освободить от педагогической работы в Ереванской Госконсерватории _____ и перевести на педагогическую работу в среднее звено музыкальных учебных заведений.

Начальник Управления

Верно:

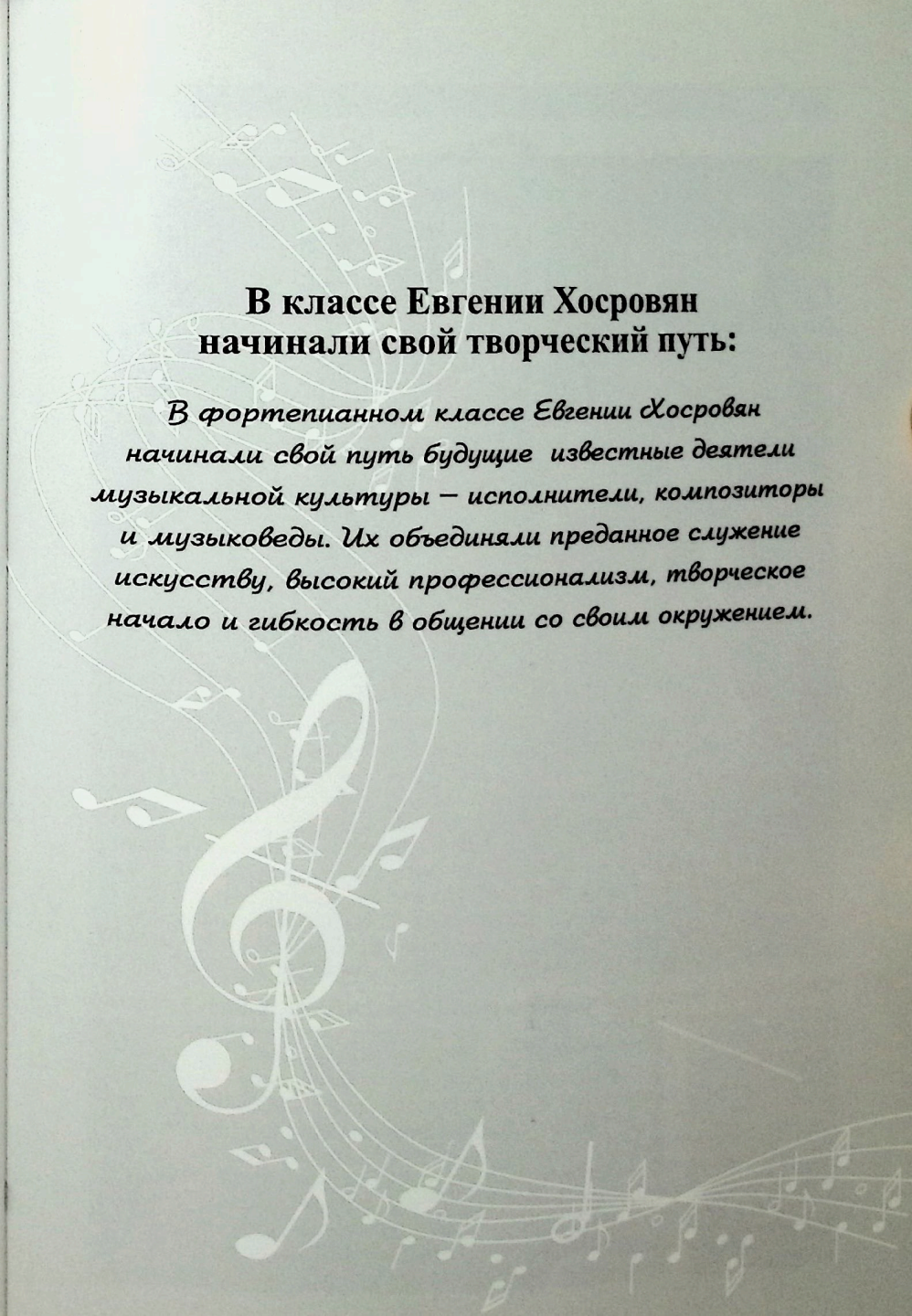
/подпись/

3. Вартанян

/подпись/

М. Аветисян

Покидая консерваторию, педагоги - пианисты старшего поколения могли быть внутренне спокойны: была выполнена задача, стоявшая перед армянской культурой на первом этапе новой государственности. Было положено начало воспитанию человека нового общества, обеспечено вхождение и развитие в Армению европейских форм культурной жизни. На арену выходило новое поколение молодых музыкантов, готовых преемствовать традиции своих учителей.

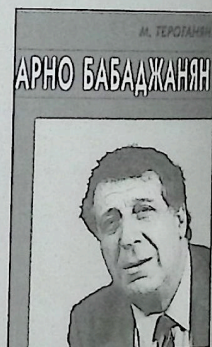

В классе Евгении Хосровян начинали свой творческий путь:

В фортепианном классе Евгении Хосровян начинали свой путь будущие известные деятели музыкальной культуры – исполнители, композиторы и музыковеды. Их объединяли преданное служение искусству, высокий профессионализм, творческое начало и гибкость в общении со своим окружением.

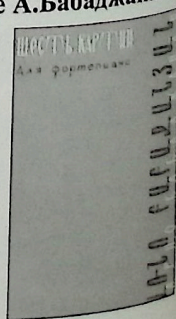
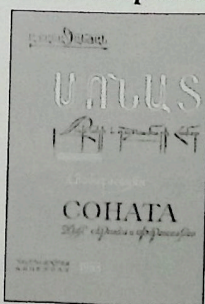
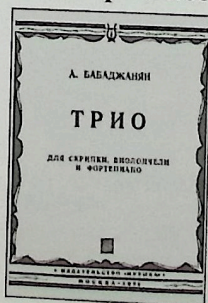
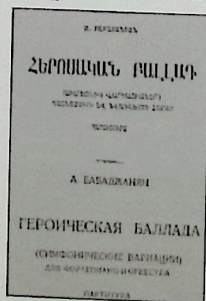
Арно
Бабаджян
(1921-1983)
Нар.арт.СССР

Изд. Москва, 2001г.

Бабаджян Арно Арутюнович. Народный артист СССР, лауреат Госпремии СССР и Арм.ССР. По *фортепиано* учился в Ереване у Е.А.Хосровян (до 1938г.); в Москве у Е.Ф.Гнесиной (музучилище им. Гнесиных, 1938-1939 уч.год); окончил Московскую консерваторию в 1948 по классу К.Н.Игумнова. По *композиции* окончил в 1947г. Ереванскую консерваторию у В.Г.Тальяна; занимался также в Москве у В.Я.Шебалина (музучилище им. Гнесиных, 1938-1939 уч.год). Совершенствовался по композиции в Москве у Г.И.Литинского (ДКСА, 1946-1948). Преподавал спец. фортепиано в Ереванской консерватории (1950-1956; доцент). Выдающийся пианист А.Бабаджян неоднократно выступал в СССР и за рубежом с исполнением собственных сочинений. Творчеству его свойственны романтическая устремленность, яркая образность, почвенная связь с армянской народной музыкой. Соч.: Концерты с оркестром – Фортепианный, Скрипичный, Виолончельный, "Героическая баллада" для фортепиано; Фортепианное трио, Скрипичная соната; для *фортепиано*: Полифоническая соната, "Шесть картин", Поэма и др., пьесы; эстрадные и лирические песни, музыка театра и кино.

Фортепиано заняло центральное место в творчестве А.Бабаджяна

Участники концерта в честь
70-летия К.Н.Игумнова,
Ереван, 1943 год.

Сидят: Анна Амбакумян, Аревик
Авдалбекян; *стоят:* Эльза Апрезова,
Арно Бабаджанян, К.Н.Игумнов,
Александр Арутюнян,
Мария Гамбарян.

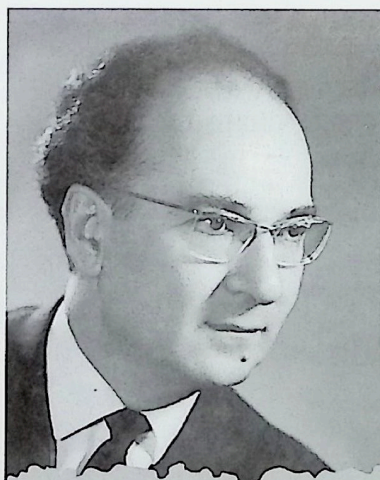

Москва, ДКСА,
1948 год

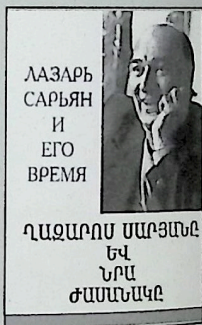
Сидят: Александр Арутюнян, профессор Г.И.Литинский
с супругой – Р.Д.Роом, Арно Бабаджанян, кинорежиссер
Генрих Оганесян; *стоят:* Адам Худоян, Эдвард Мирзоян,
Геронтий Талалян, Сергей Галстян.

Ереван, 1980.
После исполнения
“Героической баллады”
(дирижер –
Давид Ханджян).

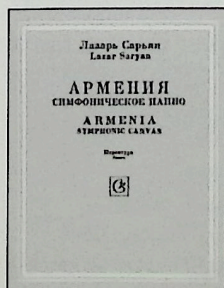

**Лазарь
Сарьян
(1920-1998)
Нар.арт.СССР**

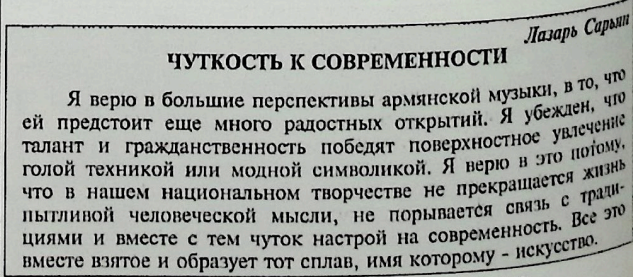

Изд. Ереван, 2001г.

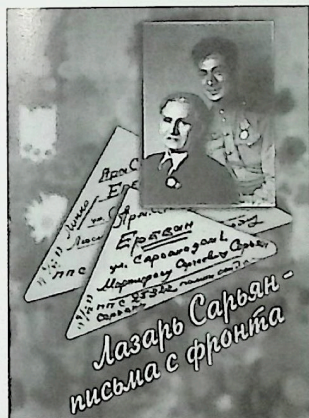
Сарьян Лазарь Мартirosович. Композитор, педагог, музыкально-общественный деятель. Народный артист СССР, лауреат Госпремии Армении. По фортепиано учился в Ереване у Е.А.Хосровян (до 1938г.); в Москве у Е.Ф.Гнесиной (музучилище им. Гнесиных, 1938-1939 уч. год). По композиции учился в Ереване (класс В.Г.Тальяна) и в Москве у В.Я.Шебалина (музучилище им. Гнесиных, 1938-1939 уч.год); окончил Московскую консерваторию (педагоги: Д.Б.Кабалевский, Д.Д.Шостакович, А.Н.Александров). В разные годы – председатель Музфонда и председатель Союза композиторов Армении. В 1960-1986 – ректор Ереванской консерватории, где параллельно вел класс композиции (профессор) и в 1986-1998 заведовал кафедрой композиции. Активный участник концертов армянских композиторов в республиках СССР и за рубежом, где выступал как пианист с исполнением своих произведений. Соч.: для оркестра – Симфония, панно «Армения», Пассакалия, Скрипичный концерт; Квартет, Виолончельная соната, «Ария и Токката» для скрипки, «Три постлюдии» для ф-п, киномузыка и др. Музыка Л.Сарьяна свойственны классическая ясность, динамическое развитие образов, рельефность инструментовки.

По мотивам полотен
Мартirosа Сарьяна.
Москва, 1972г.

Журнал «Советская музыка», 1967 N9

С первого до последнего дня войны по дорогам сражений прошел Лазарь Сарьян

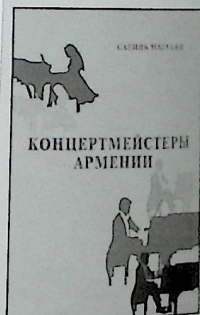
Виолончельная соната Лазаря Сарьяна звучит в Буэнос-Айресе в исполнении автора и Медин Абрамян. 1973 год

Кафедра истории, теории музыки и композиции ЕГК, 1961 год.
Сидят: Михаил Тэрьян, Маргарита Арутюнян, Константин Мелик-Вртанесян, зав. кафедрой Геворк Будагян, Гаяне Чеботарян; стоят: Геворк Армениян, Эдуард Пашинян, Мария Тонян, Тереза Аразян, Маргарита Брутян, Эдвард Мирзоян, Анна Барсамян, Сергей Коптев, ректор Лазарь Сарьян, Роберт Атаян.

**Ованес
Параджанян
(1917-1996)
засл. арт. РА
профессор**

Изд. Ереван, 2018г.

Параджанян Ованес Айказович. Пианист-концертмейстер, педагог. Засл. арт. Армении. Окончил Ереванскую консерваторию по классу фортепиано Е.А.Хосровян (дипломная работа — Фортепианный концерт А.Хачатуряна). Многолетний штатный концертмейстер Радио Армении, постоянный участник концертов Армфилармонии и Союза композиторов Армении в республиках СССР. Осуществил премьеры десятков произведений армянских композиторов, имеются многочисленные записи в фонд Радио, выпущены грампластинки всесоюзной фирмы "Мелодия". О.Параджанян выступал с большинством ведущих солистов Армении, во многом определяя лицо концертмейстерской культуры республики. Параджанян — профессор кафедры концертмейстерской подготовки Ереванской консерватории, в 1990-1991 заведовал этой кафедрой.

С Грачья
Богданяном.
Идет запись
на Радио

**20 мая
1940**

**КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
АРМФИЛАРМОНИИ**

КОНЦЕРТ оркестра Ереванского оперного театра

**Выпускной экзамен
Ереванской консерватории**

Дирижер – РАИСА СЯРКИСОВА

(дипломница класса
дирижирования К.С.Сараджева)

Солист – ОВАНЕС ПАРАДЖАНИЯ

(дипломник класса
фортепиано Е.А.Хосровян)

В программе:

Чайковский – Симфония №1

("Зимние грезы")

Хачатурян – Фортепианный концерт

Чайковский – Увертюра - фантазия
"Ромео и Джульетта"

Компьютерная реконструкция афиши

Здание Радио Армении (с 1961г).
Сотни передач предварялись объявлением:
"У рояля Ованес Параджанян"

С композиторами Л.Сарьяном,
А.Арутюняном, Э.Мирзояном и
А.Бабатджаняном

Педагогический состав кафедры концертмейстерской подготовки ЕГК, 1983 год.
Сидят: Маргарита Мелик-Степанян, Елена Тер-Гевондян, Ованес Параджанян;
стоят: Гаяне Барсегян, Зарун Мирзоян, Карине Багдасарян,
Зилине Закарян, Лариса Асриева, Нина Сагиян, Алда Закарян,
Ада Акопян, Асмик Тер-Симонян, Ирина Костанян.

**Яков
Заргарян
(род. 1925г.)
заслуженный
учитель РА
профессор**

Изд. Ереван, 1998г.

Заргарян Яков Сергеевич. Пианист, педагог, музыкальный писатель, музыкально-общественный деятель. Заслуженный учитель Армении. Учился по фортепиано в Ереване, в ДМШ им. Спендиарова (1933-1940, класс Е.А.Хосровян) и в музыкальном училище им. Р.Меликяна (1940-1942, класс Р.Х.Андриасяна); в Горьковской (Нижегородской) консерватории (1950-1954, педагоги – Григорий Домбаев, Яков Флиер, Григорий Гинзбург, Яков Зак). С 1942 по 1950 – музыкант военного оркестра. С 1954 – в Ереване. Преподаватель класса фортепиано в Армпедуниверситете, в Ереванской консерватории и в ССМШ им. Чайковского, профессор (в числе учеников – лауреаты межд. конкурсов Марина Абрамян и Арутюн Папазян). Параллельно – декан и зав. кафедрой фортепиано Армпедуниверситета и декан факультета иностранных студентов ЕГК. Концертировал с оркестром в городах СССР, был основным исполнителем солирующей партии фортепиано в балетах на музыку “Рапсодии в стиле блюз” Гершвина и “Героической баллады” А.Бабаджаняна (Ереванский оперный театр). Участник съездов и пленумов СК Армении. Автор 11 книг (музыкальная методика, эссе, воспоминания, публицистика), составивших своеобразную летопись общественной жизни тех лет. Я.Заргарян – создатель уникальной коллекции расписных яичек, отразившей его широкие связи с художниками СССР.

БЕЛЫЙ РОЯЛЬ Яков Заргарян

*Моей первой учительнице по фортепиано
Евгении Аркадьевне Хосровян
посвящаю*

С появившимся желанием трудно было справиться. Мне страшно захотелось сыграть на нем. И не когда-нибудь, а сейчас, прямо в этот час, в эту минуту. Подойти, потрогать его... Сестра за этот белый, белый рояль. Открыть белую крышку клавиатуры. Положить руки на клавиши. Почувствовать их упругость. И играть, играть, играть... На этом – в этот день для меня – белом чуде.

Учитель – Григорий Савельевич Домбаев

Здание Ереванского оперного театра. Здесь Заргарян-пианист выступал в балетных постановках Е.Чанги.

Издания Я.Заргаряна:

- “Заметки о фортепианной педагогике”
- “Пианизм. Начало пути”
- “Мой Минас”(неоднократно переиздавалось)
- “Карабахская эпопея Арно”
- “Из далекого и недалекого прошлого”
- “Этот Игитян”(переиздавалось)
- “О гурии, вакханке и прочих химерах”
- “По прочтении «Фрагментов» ЭММ”
- “Как стать писателем”
- “Мимолетности”
- “О коллекции расписных яиц”(альбом)
- Публицистические статьи, рецензии

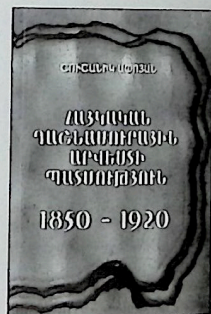
Уникальная коллекция Я.Заргаряна

Горьковская филармония, 1952 год.
Исполняется Первый фортепианный концерт Чайковского

**Шушаник
Апоян
(1928-2015)
Кандидат
искусств.
профессор**

Шушаник Апоян.
История армянского
фортепианного искусства
(1850-1920)
изд. Ереван, 2006г.

Апоян Шушаник Арутюновна. Пианистка, музыковед. Кандидат искусствоведения, профессор. Училась по *фортепиано* в Ереване в ССМШ им. Чайковского у Е.А.Хосровян и в консерватории у Р.Х.Андриасяна. По специальности *музыковедение* ее руководителями были Г.Г.Тигранов (Ереванская консерватория) и Л.А.Баренбойм (аспирантура ЛГК). Преподавала фортепиано в Ереванской ССМШ им. Чайковского (в числе учеников – лауреат МК Самвел Алумян). В Ереванской консерватории основала курс истории фортепианной музыки и организовала кафедру истории и теории исполнительства и педагогики (была ее руководителем в 1980-1990гг.). Автор книг и статей, участник международных конференций.

Кафедра специального фортепиано ЕГК, 1951 год. *Сидят:* Шушаник Апоян, Эльза Апрезова, Сильва Бунатян, Аревик Авдалбекян, зав.кафедрой Роберт Андриасян; *стоят:* Юрий Айрапетян, Анна Амбакумян, Тереза Мелик-Карамян, Елена Абаджян, Нина Степанян, Марджан Мхитарян, Кетти Малхасян.

С учителями

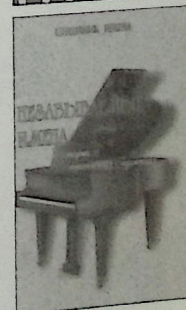
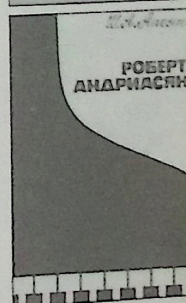
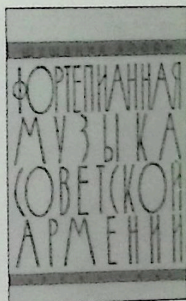
Руководитель Ш.Апоян
в аспирантуре ЛГК –
Лев Баренбойм

Ш.Апоян и
Е.Хосровян

Р.Андрисян и
Ш.Апоян, 1947г.

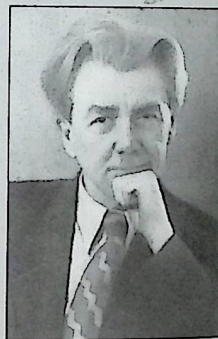
Издано в Ереване

Педагогический состав
кафедры, 1983 год.
Сидят: Ирина Золотова,
Элеонора Амбакумян,
зав.кафедрой Шушаник
Апоян, Анаит Ципилян;
стоят: Хачатур
Амирханян,
Анжела Вартамян,
Гоар Залинян,
Лилит Григорян.

**Амалия
Байбуртян
(1927-1995)
Заслуженная
артистка РА
профессор**

Учитель –
Генрих Нейгауз
(аспирантура МГК)

Байбуртян Амалия Варшамовна. Пианистка, педагог. Заслуженная артистка Армении, профессор. Училась по фортепиано в Ереване в ССМШ им. Чайковского (класс Е.А.Хосровян) и в консерватории (класс Г.В.Сараджева). Совершенствовалась в аспирантуре Московской консерватории у Г.Г.Нейгауза. Преподаватель специального фортепиано в Ереванской консерватории (1966-1995) и в ССМШ им. Чайковского. Выступала с концертами – соло и в сопровождении оркестра. В семье Народного художника Армении Анатолия Папяна и Амалии Байбуртян музыкальную традицию продолжил их сын – лауреат международных конкурсов, концертный пианист и дирижер Ваагн Папян.

Георгий Сараджев со своими воспитанниками, 1952-1953 учебный год.
1-й ряд: Геворк Геодакян, Амалия Байбуртян, Г.В.Сараджев, Элеонора Галстян,
Аида Мелик-Гайказян; 2-й ряд: Нина Степанян, Эмма Карапетян,
Элеонора Тер-Габриелян, Ирина Костанян.

20 апреля
1958 г.

БОЛЬШОЙ
КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
АРМФИЛАРМОНИИ

Государственный симфонический
оркестр Армении
Дирижер – Михаил Малунцян

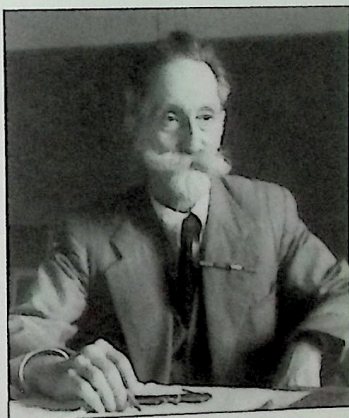
КОНЦЕРТ
посвященный 85-летию
со дня рождения
С.В.Рахманинова

Солисты: Амалия Байбуртян
Ваге Агаронян

В программе: Рахманинов

- Фортепианный концерт N 3
(исп. А.Байбуртян)
- Фортепианный концерт N 2
(исп. В.Агаронян)
- Каприччио на цыганские темы
(первое исполнение в Ереване)

Из семейного архива

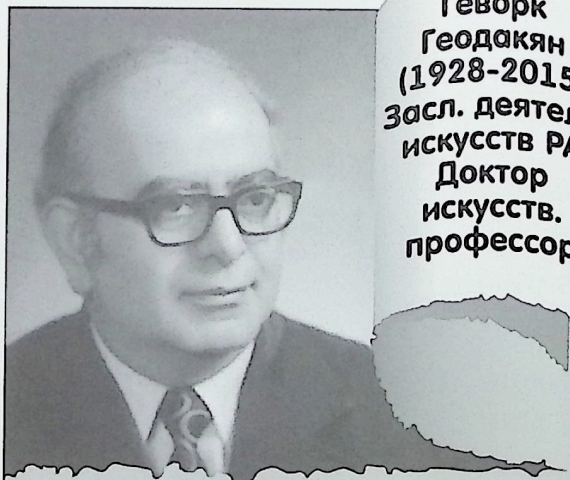

Фотография ректора ЕГК
К.С.Сараджева
с дарственной надписью

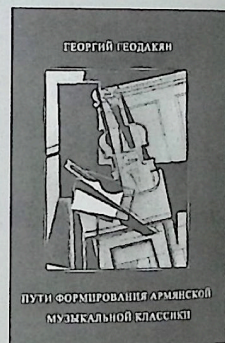
Компьютерная
реконструкция
афиши

Амалия Байбуртян с сыновьями: Газарос (художник), Ара (врач),
А.В.Байбуртян, Ваагн (пианист, дирижер), Айк (режиссер)

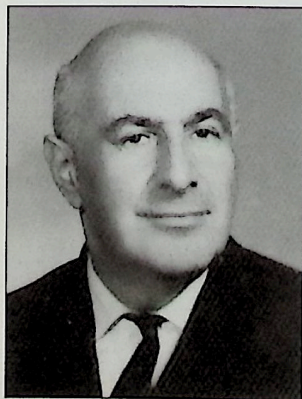

**Геворк
Геодакян
(1928-2015)
Засл. деятель
искусств РА
Доктор
искусств.
профессор**

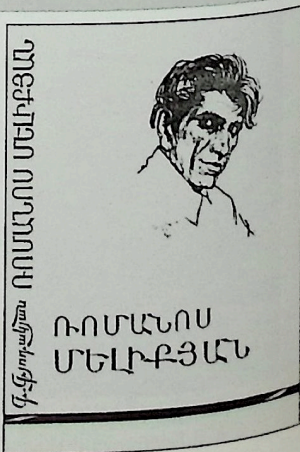
Изд. Ереван, 2006г.

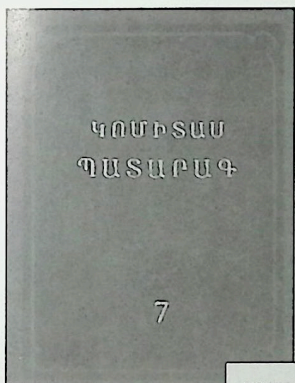
Геодакян Геворк Шмавович. Пианист, музыковед, педагог, музыкально-общественный деятель. Заслуженный деятель искусств РА, доктор искусствоведения, профессор, академик Академии проблем гуманизма. По *фортепиано* учился в Ереване в ССМШ им. Чайковского у Е.А.Хосровян и в консерватории у Г.В.Сараджева. По специальности *музыковедение* учился в Ереванской консерватории (класс Г.Г.Тигранова) и в аспирантуре Московской консерватории (рук. Б.М.Ярустовский). Работал в Институте искусств НАН Армении (ученый секретарь, зав. отделом музыки, заместитель директора). Профессор Ереванской консерватории по кафедре теории музыки и кафедре истории музыки. Член правления Союза композиторов СССР и Армении. Автор многих книг, составитель и редактор научных сборников, член редколлегий различных издательств. Завершил начатое Р.А.Атаяном редактирование и издание Полного собрания сочинений Комитаса. Докторская диссертация: “Пути формирования армянской музыкальной классики”.

**Профессор
Георгий
Тигранов**

Г.Геодакян.
“Романос
Меликян”,
изд. Ереван,
1960г.

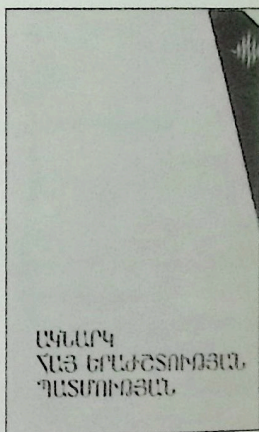

“Патараг” Комитаса
в академическом
издании собрания
сочинений Комитаса,
том 7. Изд. НАН РА,
Ереван, 1997г.

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ

❧ ❧ ❧
**БИБЛИОГРАФИЯ
ПЕЧАТНЫХ РАБОТ
ГЕОРГИЯ
ГЕОДАКЯНА**

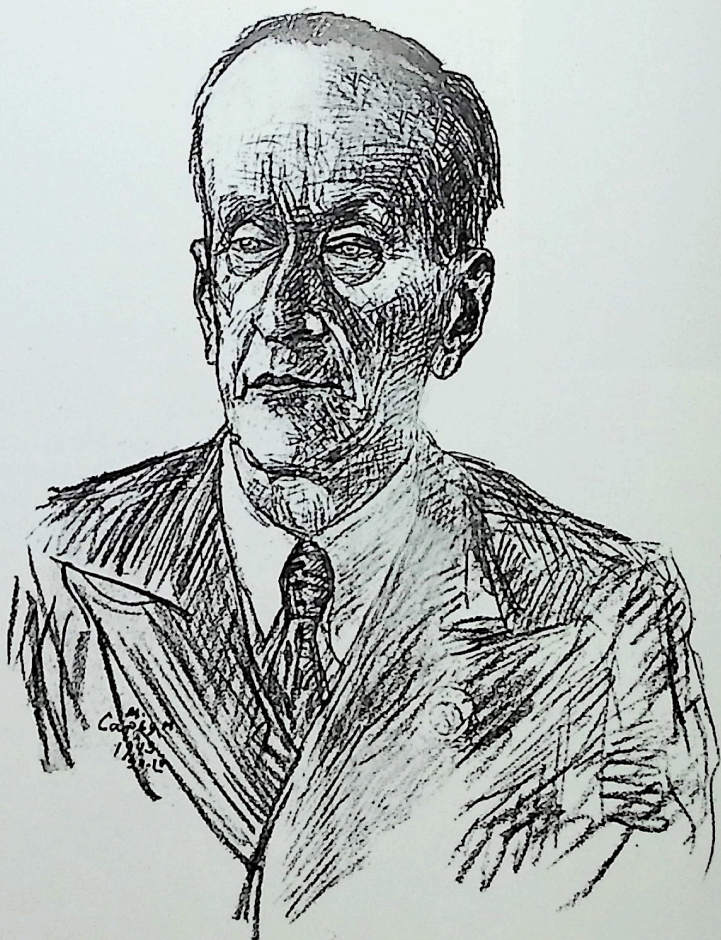
ЕРЕВАН 2004

Христофор Кушнарев,
Матевос Мурадян,
Геворк Геодакян.
Очерк истории
армянской музыки.
Изд. НАН РА,
Ереван, 1963г.

На кафедре теории музыки ЕГК, 1983 год. *Сидят:* Эдуард Пашинян, Сусанна Аматаун, Михаил Тэрьян, зав. кафедрой Роберт Атаян, Сергей Коптев, Ирина Гаспарян, Новалис Дероян; *стоят:* Арменун Гаспарян, Геворк Геодакян, Нелли Аветисян, Карине Джагацпаян, Григор Ахинян, Нарине Шахкамян, Эрик Арутюнян, Светлана Саркисян, Ерванд Ерканиян.

Григорий Домбаев: В 1943 году, в период широко отмечаемого в Армении юбилея К.Н.Игумнова, великий Мартирос Сарьян создал по моей просьбе его графический портрет. Сходство с оригиналом здесь поразительное, но чувствуется также неповторимая индивидуальная манера художника. Оригинал портрета утрачен, но у меня сохранилась копия с теплой дарственной надписью: "Григорию Савельевичу Домбаеву, как знак моей признательности за его дружеское внимание и теплую отзывчивость к моим нуждам во время моего пребывания в Ереване, о котором сохраню неизменно добрую память. Спасибо за все.

Искренне желающий вам добра и преданный

К.Н.Игумнов"

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Краткий хронограф жизни и деятельности Е.А.Хосровян

1900-1910	Детство в Тбилиси 1900г. В семье музыкантов (отец – скрипач, мать – пианистка) родилась Евгения Аркадьевна Хосровян. С пятилетнего возраста обучение игре на фортепиано под руководством родителей. Первые музыкальные впечатления в окружении богатой музыкальной жизни Тбилиси. 1910г. Переезд семьи Хосровян в Санкт-Петербург.
1911-1918	Санкт-Петербург. Учеба в консерватории 1911г. Поступление в Санкт-Петербургскую консерваторию (бесплатное обучение) в класс проф. М.Бариновой. С детских лет участие в музыкальной жизни Санкт-Петербурга, в частности, в известных лекциях-концертах М.Бариновой. 1918г. Окончание Санкт-Петербургской консерватории. Актный вечер консерватории в присутствии А.К.Глазунова. 1919г. Возвращение семьи Хосровян в Тбилиси.
1919-1924	Начало творческой деятельности в Тбилиси Выступления соло, в ансамбле и в качестве концертмейстера в "Айартуне" (Доме армянского искусства в Тбилиси). Участие в концертах певцов Айкануш Даниелян, Леона Исецкого-Иоанесяна, Давида Бадридзе, виолончелиста Артемия Айвазяна. Выезд с концертами в Баку с солистами Шварцем (виолончель) и Розиным (пение). 1921-1924гг. Преподаватель специального фортепиано во Второй консерватории Тбилиси. 1924, январь-февраль. Письма Романоса Меликяна с приглашением на работу в Ереванскую консерваторию. 1924, март. Евгения Хосровян переезжает в Армению.

Активный деятель музыкальной культуры Армении

Исполнитель

1920-1930-е
годы

Участие в "Уроках слушания музыки", организованных Р.Меликяном в Ереванской музыкальной студии – консерватории с целью формирования музыкального кругозора учащихся (темы концертов – Моцарт, Шуман, Шопен).

Участие в мероприятиях Ереванской консерватории для общественности Еревана. Исполнение "Неоконченной симфонии" Шуберта в переложении для фортепиано и струнного квинтета (исполнители: Е.Хосровян – А.Габриелян – Д.Согомонян – А.Котляревский – В.Аведиков – В.Шперлинг).

Исполнение впервые в Ереване Фортепианного трио Чайковского (исполнители: Е.Хосровян – А.Габриелян – А.Айвазян).

Участие в качестве концертмейстера в сольных концертах скрипача Д.Лекгера, виолончелистов А.Айвазяна и М.Малунциана, получивших высокую оценку в прессе (в числе рецензентов – Александр Спендиаров, Дереник Демирчян, Рубен Терлемезян, Микаел Мирзаян и другие).

Сольный концерт в Доме культуры (ныне зал им.А.Бабаджяна). В программе: Хроматическая фантазия и fuga Баха, Чакона Баха – Бузони, Соната №30 Бетховена, Соната №4 Скрябина, пьесы Скрябина и Шопена. Высокая оценка в газетах "Хорурдаин Айастан" и "Мартакоч".

Организация в Армении Радиокomiteта (1926г.). Евгения Хосровян становится первым штатным пианистом – солистом и концертмейстером Радиокomiteта. Регулярные выступления в прямом эфире в содружестве с ведущими солистами республики.

Педагог

1924-1963

С 1924 года до конца своей деятельности Е.Хосровян последовательно работала во всех музыкальных учебных заведениях Еревана: в консерватории (1924-1944; заведовала кафедрой спец.фортепиано в 1943-1944); в музыкальной школе им.А.Спендиарова (с 1929; заведовала фортепианным отделением школы), в музыкальной 10-летке им.Чайковского (с 1939; заведовала музыкальной частью). В классе Е.Хосровян в этих учебных заведениях в разные годы обучались впоследствии известные музыканты Арно Бабаджян, Лазарь

Сарьян, Яков Заргарян, Ованес Параджанян, Шушаник Апоян, Амалия Байбуртян, Геворк Геодакян и многие другие.

В период работы в Ереванской консерватории Е.Хосровян общалась с посетившими Ереван известными пианистами Эгоном Петри (по инициативе Хосровян ею была записана и тем самым сохранена ценная лекция Эгона Петри, прочитанная для коллектива Ереванской консерватории); с ленинградским профессором Самарием Савшинским (записано его выступление на фортепианной кафедре Ереванской консерватории); с Константином Игумновым, преподававшим в годы войны в Ереванской консерватории (1942-1943) и другими.

Е.Хосровян принимала активное участие в проведении первого в Ереванской консерватории конкурса на исполнение Темы с вариациями op.72 Глазунова (1-ю премию завоевал ее студент Арно Бабаджанян), поощряла выступления студентов с симфоническим оркестром (исполнение А.Бабаджаняном Первого концерта Бетховена, 1935г.; исполнение Ованесом Параджаняном Фортепианного концерта Хачатуряна, 1940г.).

1944, сентябрь. Решением Управления по делам искусств при СНК Армении группа ведущих преподавателей Ереванской консерватории (скрипач Д.Лекер, пианисты Анна Мнацаканян, Евгения Хосровян, Евгения Ханкаламян, Ольга Бабасян) была переведена из консерватории в средние звенья музыкального образования.

С этого времени деятельность Е.Хосровян протекала в музыкальной 10-летке им.Чайковского и в ДМШ им.Спендиарова.

1963г. В Ереване скончалась Евгения Аркадьевна Хосровян.

Звания, награждения

1940г. Утверждена в ученом звании доцента

1957г. Удостоена звания Заслуженного деятеля искусств Армении

1946, 1947гг. Дважды награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне"

Имеются многочисленные благодарности и почетные грамоты от учреждений и общественных организаций Армении

**Перечень концертных выступлений Е.Хосровян
(на материале ее альбома-дневника и концертных программ)**

Ученические вечера Санкт - Петербургской консерватории

19 января 1913	Гайдн – Соната D-dur Моцарт – Соната C-dur
22 ноября 1913	Бетховен – Концерт N1 C-dur
03 ноября 1914	Гуммель – Концерт a-moll
23 января 1916	Мошковский – Air de ballet Годар – En arisant
28 ноября 1917	Бах – Хроматическая фантазия и фуга
23 января 1918	Лист – Лорелея – Венгерская рапсодия N13

Участие в лекциях - концертах М.Н.Бариновой

04 декабря 1916	Шопен – этюды N 7, 4 и 5
11 декабря 1916	Шопен – Экспромт As-dur – Вальс As-dur
15 января 1917	Лист – Лорелея – “Хоровод гномов”
05 февраля 1917	Сен-Санс – Гавот – Этюд в форме вальса
12 февраля 1917	Рахманинов – Фантазия для 2-х фортепиано
12 ноября 1917	Скарлатти – Сонаты Дакен – “Кукушка”
19 ноября 1917	Бах – Хроматическая фантазия и фуга
10 декабря 1917	Бах – Английская сюита g-moll
17 марта 1918	Бетховен – Соната C-dur

Концерты в Армянском обществе изящных искусств Санкт-Петербурга

03 февраля 1915	Калькбреннер – Прелюдия и токката
14 марта 1915	Лист – Венгерская рапсодия N13 Глазунов – Вальс

Классный концерт М.Н.Бариновой

19 октября 1916	Бах – Английская сюита g-moll
-----------------	-------------------------------

Концерт в пользу Инвалидного дома Санкт-Петербурга

05 ноября 1916 Шуман – Арабеска
– “Вещая птица”

Концерт в Мариинской гимназии Санкт-Петербурга

10 марта 1918 Шопен – Баллада g-moll
Глазунов – Вальс

Концерт в Грузинской общине Санкт-Петербурга

25 мая 1918 Шопен – Скерцо N1

Концерты в Правлении Юго-Восточной железной дороги

26 мая 1918 Лист – Венгерская рапсодия N13

11 июня 1918 Шопен – Этюд N5

Концерт, устроенный домовым комитетом Санкт-Петербурга

02 июля 1918 Шопен – Баллада g-moll

Концерт в “Вилла Эрнест”

24 июля 1918 Шопен – Баллада g-moll

Переходный экзамен на высший курс Санкт-Петербургской консерватории

03 апреля 1916 Дёринг – Трельный этюд
Куллак – Октавный этюд
Бах – Фуга
Мошковский – En automat
Годар – Концертный этюд A-dur

Выпускной экзамен в Санкт-Петербургской консерватории

20 марта 1918 Бах – Прелюдия и фуга (ХТК I)
Моцарт – Соната A-dur
Бетховен – Соната C-dur
Шуман – Соната g-moll
Шопен – Баллада g-moll
Лист – Венгерская рапсодия N13
Глазунов – Вальс

18 апреля 1918 Аренский – Фортепианный концерт

Актовый вечер

19 апреля 1918 Аренский – Фортепианный концерт

Грузия, 1921-1924гг.

23 января 1921 участие в концерте виолончелиста Артемия Айвазяна в Телави

25–26 января 1921 участие в студенческом вечере в Телави:

Шопен – Баллада g-moll

6 и 10 февраля 1922 Выезд в Баку. Участие в концертах певца Розина и виолончелиста Шварца в Камерном театре и Центральном клубе железнодорожников Баку

15 марта 1922 Вторая консерватория Тбилиси:

Шопен – Фантазия f-moll

06 ноября 1923 Вторая консерватория Тбилиси:

Концерт Наркомфина Грузии

Ереван, 1924г.

29 марта Урок слушания музыки в консерватории.

В программе: Бетховен (исп. Е.Хосровян)

31 марта участие в концерте в Гостеатре в пользу кассы Рабис.

В программе: Шуберт – “Неоконченная симфония” в переложении для фортепиано и струнного квинтета (исполнители: Е.Хосровян и квинтет в составе: А.Габриелян, Д.Согомонян, А.Котляревский, В.Аведиков, В.Шперлинг); Бородин – “В монастыре”, Рахманинов – Элегия, Этюд - картина (исп. Е.Хосровян)

05 апреля Урок слушания музыки в консерватории.

В программе: песни Шумана (исп. Арус Бабалян и Е.Хосровян)

18 апреля Урок слушания музыки в консерватории.

В программе: Шуман (исп. Е. Хосровян)

28 апреля концерт в Эчмиадзине (исп. Е.Хосровян, квартет педагогов консерватории в составе: А.Габриелян, Д.Согомонян, А.Котляревский, А.Айвазян)

23 мая концерт в консерватории. В программе: Чайковский – Фортепианное трио (исп. Е.Хосровян, А.Габриелян, А. Айвазян)

24 мая

Урок слушания музыки в консерватории.

В программе: Шопен (исп. Е.Хосровян)

25 мая

Дом культуры, сольный концерт А.Айвазяна, концертмейстер – Е.Хосровян

Тбилиси, 1924-1925гг.

09 декабря 1924

Концерт певца Тиграна Айвазяна при участии С.Оганезашвили и Г.Вердяна. Концертмейстер – Е.Хосровян

10 мая 1925

Айартун, литературно-музыкальный вечер. Участники: М.Багдасарян, А.Казарян (пение), С.Оганезашвили (кеманча), О.Тер-Давтян и Е.Хосровян (фортепиано)

Кизляр, 1925г.

02 августа

Гостеатр, концерт Давида Согомоняна (скрипка) и Евгении Хосровян (фортепиано).

В программе: сонаты для скрипки и фортепиано Баха (N 1) и Грига (N 1), фортепианные пьесы

11 августа

Армянское культурное общество. Исполнители и программа те же

Ереван, 1925-1936гг.

13 декабря 1925

Дом культуры, сольный концерт Евгении Хосровян. В программе: Бах – Хроматическая фантазия и fuga, Бах-Бузони – Чакона, Бетховен – Соната N 30, Скрябин – Соната N 4, пьесы Шопена и Скрябина

15 января 1926

Дом культуры, концерт виолончелиста Артемия Айвазяна (при участии композитора А.Спендиарова). Концертмейстер – Е.Хосровян.

В программе: Сен-Санс – Концерт а-moll, Рубинштейн – Соната D-dur, Глазунов – Песнь трубадура, Испанская серенада, Айвазян – Романс, Восточный танец, Спендиаров (акк. автор) – Романс (в 1-й раз), Баркарола, Армянская мелодия, Хайтарма

16 октября 1927 Дом культуры, концерт скрипача Дмитрия Лекгера, концертмейстер – Е.Хосровян.
В программе: Франк – Соната для скрипки и фортепиано, Чайковский – Скрипичный концерт, Бетховен – Романс F-dur; Венявский – Каприс Es-dur; Шопен – Вальс, Ноктюрн D-dur; Паганини – Каприс B-dur; Венявский – Фантазия “Фауст”

11 апреля 1928 Дом культуры, концерт виолончелиста Михаила Малунциана, концертмейстер – Е.Хосровян.
В программе: Экклс – Соната g-moll, Сен-Санс – Концерт a-moll, Глазунов – Песнь трубадура, Серенада, Крейслер – “Китайский тамбурин” (переложение М.Малунциана), Поппер – Ноктюрн; Reigen (танец), Бархударян – Элегия, Эскиз h-moll, Тер-Гевондян – Мелодия (в 1-й раз, посвящается исполнителю), Спендиаров – Армянская песня, Баркарола; Восточная фантазия “Чаргя”

19 мая 1928 Дом культуры, концерт певца Леона Исецкого-Иоанесяна, концертмейстер – Е.Хосровян.
В программе: Россини, Верди, Гуно, Глинка, Орланский, Васильев-Буглай и другие

17 февраля 1934 Дом культуры, концерт виолончелиста Корюна Ананяна, концертмейстер – Е.Хосровян.
В программе: Бах, Сен-Санс, Спендиаров, К.Закарян, А.Степанян, С.Бархударян, Шопен, Шуман, Гранадо, Поппер

14 мая 1936 Дом культуры, концерт скрипача Мкртыча Татевосяна, концертмейстер – Е.Хосровян.
В программе: Бах, Витали, Чайковский, Пуньяни, Конюс, Венявский

Участие в передачах Радио Армении
(1920-1930-е годы)

Список учеников Евгении Хосровян

(по данным программ ее классных концертов)

Агаронян Екатерина	Заргарян Яков Засл.учитель Армении, профессор
Айрян Ирма	Захарян Элпа доцент
Акопян Алиса	Инджикян Ованес
Апоян Шушаник кандидат искусствоведения, профессор	Македонская Нина Засл.учитель Армении
Арутюнян Ермония Засл.учитель Армении	Манукян Седа
Асоян Лилия	Меликян Инга
Бабаджаниян Анжик	Месропян Цовак
Бабаджаниян Арно Нар.арт.СССР, лауреат Госпремий	Мирзоян Тамила
Бадалян Мадлена доцент	Назарян Марина
Байбуртян Амалия Засл.арт. РА, профессор	Нанасян Екатерина Засл.учитель Армении
Будагян Альма	Нерсисян Джульетта
Вартанян Анжик	Параджаниян Ованес Засл.арт. РА, профессор
Вартанян Марина	Саакян Елена
Гаспарян Нелли	Сарьян Лазарь Нар.арт.СССР, профессор, лауреат Госпремии РА
Геодакян Геворк Засл.деят.иск. РА, доктор искусствоведения, профессор, академик Академии гуманитарных проблем	Сафарян Эвелина
Григорян Ирина	Тер-Никогосян Татевик
Григорян Миньона	Тер-Саркисян Лора
	Эйрамджян Джемма
	Шагинян Светлана

Литература по теме

1. **М.Берко.** Консерватория имени Комитаса, Е., 1973
2. **А.Будагян.** Ереванская Государственная консерватория имени Комитаса – 85, Е., 2008
3. Ленинградская консерватория в воспоминаниях (гл.ред.Г.Г.Тигранов), Л., 1962
4. **М.Навасардян.** Ольга Бабасян, Е., 1991
5. **Я.Заргарян.** Из далекого и недалекого прошлого, Е., 1998
6. **А.Будагян.** Авет Габриелян в начале пути, Е., 1999
7. **Ш.Бабаян.** Марджан Мхитарян, Е., 2002
8. **Я.Заргарян.** По прочтении “Фрагментов” ЭММ, Е., 2008
9. **Ш.Апоян.** Незабываемые имена, Е., 2008
10. **А.Будагян.** Дмитрий Николаевич Лекгер, Е., 2012
11. **А.Будагян.** Завен Вартанян, Е., 2013
12. **А.Будагян. Г.Маулян.** Вильгельм Шперлинг, Е., 2016
13. **А.Будагян.** Анна Мнацаканян, Е., 2017
14. **С.Магакян.** Концертмейстеры Армении, Е., 2018
15. **Ш.Бабаян.** Эгон Петри и Армения, Е., 2019
16. **Գ.Գևորգյան:** Դավիթ Սողոմոնյան, Ե., 1971
17. **Ռ.Սազմանյան:** Սովետահայ երաժշտական կյանքի տարեգրություն, հ.1, Ե., 1979
18. **Մ.Չարուբյունյան, Զ.Տեր-Ղազարյան:** Ճանապարհ դեպի Պառնաս, Ե., 1991
19. **Ն.Ոսկանյան:** Երևանի Սպենդիարյանի անվան երաժշտական դպրոց – 75, Ե., 2006
20. **Յ.Բեքարյան (կազմող):** Սամսոն Գասպարյան, Ե., 2010
21. **Յ.Բեքարյան, Ն.Սարգսյան (կազմողներ):** Ուղեցույց ԳԱԹ-ի ֆոնդերի, Ե., 2016

Եվգինե (Եվգենյա) Խոսրովյան Մենագրություն (Անվտուլում)

Գիրքը նվիրված է ԳԳ Արվեստի վաստակավոր գործիչ, Երևանի կոմսերվատորիայի դոցենտ, դաշնակահար Եվգինե Արշակի (Արկադիի) Խոսրովյանին (1900-1963): Աշխատանքը սկսելով 1920-ականների Հայաստանի դժվարին պայմաններում, նա նվիրյալ գործունեությամբ մեծապես նպաստել է հանրապետությունում երաժշտական կյանքի եվրոպական ձևերի հաստատմանը, դաշնամուրային երաժշտության զարգացմանը և հայ դաշնակահարների նոր սերնդի դաստիարակմանը:

Ե.Խոսրովյանը ծնվել է 1900թ. Թբիլիսիում՝ երաժիշտների ընտանիքում: Բարձրագույն կրթությունը ստացել է Սանկտ Պետերբուրգի կոմսերվատորիայում (պրոֆ. Մ. Բարինովայի դաշնամուրի դասարան): 1919-ին վերադառնալով Թբիլիսի սկսել է իր գործունեությունը Հայ արվեստի տանը (Հայարտուն) և Թբիլիսիի Երկրորդ կոմսերվատորիայում: Ռոմանոս Մելիքյանի հրավերով 1924-ի մարտին տեղափոխվել է Երևան՝ զինվորագրվելով Հայաստանի նոր երաժշտական կյանքի կառուցմանը:

Խոսրովյանի իբրև արվեստագետի կայացման գործում մեծ էր Ռոմանոս Մելիքյանի, Արշակ Աղամյանի, Ալեքսանդր Սպենդիարյանի, ինչպես և Էզոն Պետրիի (Գերմանիա), Կոնստանդին Իզումնովի (Ռուսաստան) և այլ խոշորագույն երաժիշտների դերը: Իբրև դաշնակահար կոմցերտմայստեր Եվգինե Խոսրովյանն աշխատակցել է երգչուհի Հայկանուշ Ղանիեյանի, ջութակահարներ Ավետ Գաբրիելյանի և Դմիտրի Լեկգերի, թավջութակահարներ Արտեմի Այվազյանի և Միքայել Մալունցյանի և այլ անվանի կատարողների հետ: Հիմնադրման օրից Միքայել Մալունցյանի և այլ անվանի կատարողների հետ: Հիմնադրման օրից (1926) նա եղել է Հայաստանի Ռադիոյի մշտական դաշնակահարը: Ե.Խոսրովյանի աշակերտների թվում են Առնո Բաբաջանյանը, Ղազարոս Սարյանը, Յակով Ջարգարյանը, Հովհաննես Փարաջանյանը, Շուշանիկ Ավոյանը, Գևորգ Գյողակյանը, Ամալյա Բայբուրթյանը և այլ անվանի գործիչներ: Հայաստանի առաջին երաժիշտ մեթոդիստներից մեկը, Ե.Խոսրովյանը կազմել է հայ մանկավարժության մեջ առաջին «Դաշնամուրի ձեռնարկը» (հրատ. 1947թ.), որն այսօր էլ կիրառելի է: Ե.Խոսրովյանը նպաստել է Երևանի կոմսերվատորիայից սերված նոր կրթօջախների հիմնադրմանը (Սպենդիարյանի անվ. «պրոֆերադշտական» դպրոց, Չայկովսկու անվ. միջնակարգ մասնագիտական երաժշտական դպրոց, Ռ.Մելիքյանի անվ. երաժշտական ուսումնարան (ներկայումս քոլեջ): Նա զխաղալով է այդ կրթօջախների դաշնամուրային բաժինները, եղել է Երևանի կոմսերվատորիայի դաշնամուրային ամբիոնի վարիչը (մարտ 1943 – սեպտեմբեր 1944):

Գրքի կառուցվածքին տեղեկացնելու համար ստորև բերվում է ցանկ.

Ա բաժին՝ Արվեստագետի ծնավորումը

1. Թբիլիսի: Մանկության շրջան: Ծնողներ (1900-1910) – էջ 4-6
2. Մանկտ Պետերբուրգում ուսանելու շրջան (1911-1918) – էջ 7-11
3. Կրկին Թբիլիսի (1919-1924): Աշխատանք Հայ արվեստի տանը (Հայարտուն) և Թբիլիսիի երկրորդ կոնսերվատորիայում – էջ 12-14

Բ բաժին՝ Հայ մշակույթի նվիրյալը (1924-1963)

4. Երևանի կոնսերվատորիայի դաշնամուրի բաժնում – էջ 15-29
5. Ե.Խոսրովյանի համերգային գործունեությունը – էջ 30-38
6. Ե.Խոսրովյանի մանկավարժական սկզբունքները – էջ 39-46
7. Մարդը, արվեստագետը (ուրվագիծ) – էջ 47-54

Գ բաժին՝ Գրական էջեր

1. Ե.Խոսրովյանի գրառմանը պահպանված՝ գիտամեթոդական արժեքավոր գեկուցումներ (Էզոն Պետրի՝ Գերմանիա, Սամարի Սավչինսկի՝ Ռուսաստան) – էջ 55-66
2. Ե.Խոսրովյանի սան Առնո Բաբաջանյանի ուսման տարիների ժամանակագրություն – էջ 67-73
3. Ե.Խոսրովյանն իր սաների հուշերում – էջ 74-85
4. Ե.Խոսրովյանի՝ կոնսերվատորիայից հեռանալու հարցի շուրջ – էջ 86-95

Դ բաժին՝ Հավելված

1. Ե.Խոսրովյանի կյանքի և գործունեության ժամանակագրություն – էջ 97-99
2. Ե.Խոսրովյանի համերգային երկացանկը – էջ 100-104
3. Ե.Խոսրովյանի սաները – էջ 105
4. Գրականության ցանկ – էջ 106

Armen Budaghyan

Yevgenia Khosrovyan Monograph (Summary)

The book is devoted to the Honored Worker of Art of the Republic of Armenia, the assistant professor of the Yerevan Conservatory, pianist Yevgenia Khosrovyan (1900-1963).

Commencing her activity in 1920-s, during the severe years for Armenia, with her devoted work she highly contributed to the penetration of the European forms of musical life in Armenia, to the development of piano music in this country, and education of a new generation of Armenian pianists.

Yevgenia Khosrovyan was born in 1900 in Tbilisi into a family of musicians. She received the higher education in St. Petersburg Conservatory (professor M. Barinova's piano class). In 1919 returning to Tbilisi, she started her work in the Armenian Art House (Hayartun) and in the 2nd Conservatory of Tbilisi. At the invitation of Romanos Melikyan she moved to Yerevan in March 1924 and participated in creating of the new musical life of Armenia,

Romanos Melikyan, Arshak Adamyan, Alexander Spendiarov, as well as Egon Petri (Germany), Konstantin Igumnov (Russia) and other great musicians had an

important role in the development of Yevgenia Khosrovyan as a musician. As a pianist - concertmaster, she performed with the singer Haykanoush Danielyan, violinists Avet Gabrielyan and Dmitry Lekger, cellists Artemy Ayvazyan, Michael Maluntsyan and other outstanding performers. Since the foundation of the Armenian Radio in 1926, she has been a permanent pianist at the Radio Committee. Among her students were the noted artists such as Amo Babajanyan, Ghazaros Saryan, Yakov Zargaryan, Hovhannes Parajanyan, Shushanik Apoyan, Gevorg Gyodakyan, Amalia Bayburtyan and others. Being one of the first pianist-methodists of Armenia, she compiled the first book of the «School of Piano Playing» in Armenia, published in 1947, which is still used nowadays.

Khosrovyan assisted to foundation of new musical educational institutions in Armenia on the basis of the Yerevan Conservatory, i.e. Spendiarov School of Music, Tchaikovsky Specialized Secondary School of Music and Romanos Melikyan College of Music. She was the head of the piano departments of these institutions, as well as chair of the piano department of the Yerevan Conservatory (March 1943 – September 1944).

To introduce the structure of the book the content can be found below:

Part A. The Formation of the Artist

1. Tbilisi. Childhood. Parents. ((1900- 1910) – page 4-6
2. Years of study at St.Petersburgh Conservatory (1911-1918) – page 7-11
3. Again Tbilisi (1919-1924). Work at the Armenian Art House (Hayartun) and Tbilisi Conservatory – page 12-14

Part B. Devoted Worker of Armenian Art (1924-1963)

4. Pages of History of the Piano Department of Yerevan Conservatory – page 15-29
5. Yevgenia Khosrovyan's concert performances – page 30-38
6. Teaching activity of Yevgenia Khosrovyan – page 39-46
7. Personal and artistic features (Sketches to the Portrait) – page 47-54

Part C. Literary Pages

1. Valuable scientific teaching reports saved due to Khosrovyan's notes – Egon Petri (Germany), Samary Savshinsky (Russia) – page 55-66
2. Chronography of the years of study of Khosrovyan's student - Amo Babajanyan – page 67-73
3. Yevgenia Khosrovyan in recollections of her students – page 74-85
4. About the Khosrovyan's leaving from the Yerevan Conservatory – page 86-95

Part D. Appendix

1. Chronography of Khosrovayn's life and work – page 97-99.
2. Yevgenia Khosrovyan's concert repertoire – page 100-104.
3. Khosrovyan's students – page 105.
4. List of literature – page 106.

Оглавление

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

СТАНОВЛЕНИЕ.....	4
------------------	---

Глава первая

Тбилиси. Музыкальные впечатления детства.....	4
---	---

Глава вторая

Санкт-Петербург. Учеба в консерватории.....	7
---	---

Глава третья

Возвращение в Тбилиси. Начало творческого пути.....	12
---	----

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ДЕЯТЕЛЬ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АРМЕНИИ.....	15
---	----

Глава четвертая

В интерьере фортепианного отделения ЕГК.....	15
--	----

Глава пятая

Исполнитель.....	30
------------------	----

Глава шестая

Работа в классе.....	39
----------------------	----

Глава седьмая

Черты человека и музыканта.....	47
---------------------------------	----

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ.....	55
----------------------------	----

1. Сохранено в записи Хосровян.....	55
-------------------------------------	----

а) Методический доклад Эгона Петри в ЕГК, 1926г.	55
---	----

б) Выступление Самария Савшинского в ЕГК, 1939г.	64
---	----

2. Арно Бабаджанян в годы обучения в Ереване и в Москве (опыт систематизации материала)	67
--	----

3. Учитель глазами учеников.....	74
<i>Шушаник Апоян. Они совершили подвиг.....</i>	<i>74</i>
<i>Яков Заргарян. Белый рояль.....</i>	<i>75</i>
<i>Яков Заргарян. Яков Флиер.....</i>	<i>79</i>
<i>Альма Будагян. Моя первая учительница.....</i>	<i>83</i>
<i>Амалия Байбуртян. Готовлюсь к Олимпиаде.....</i>	<i>85</i>
4. К исключению из консерватории группы ведущих преподавателей.....	86
<i>а/ Микаел Тер-Оганян. Комментарий современника</i>	<i>86</i>
<i>б/ Евгения Хосровян. Письмо-обращение в Москву.....</i>	<i>92</i>
Сведения об авторе настоящего издания.....	96
Տեղեկություններ գրքի հեղինակի մասին.....	96
РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ.....	97
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	97
1. Краткий хронограф жизни и деятельности Е.Хосровян.....	97
2. Перечень концертных выступлений Е.Хосровян.....	100
3. Список учеников Евгении Хосровян.....	105
4. Литература по теме.....	106
Ամփոփում (резюме на армянском языке).....	107
Summary (резюме на английском языке).....	108

Армен Будагян
Евгения Хосровян
монография

Արմեն Բուդաղյան
Եվգինե (Եվգենյա) Խոսրովյան
մենագրություն

Armen Budaghyan
Yevgenia Khosrovyan
(monograph)

Редактор – Вилли Саркисян
Оформление – Ваграм Акопян
Корректор – Анна Ванесян

Отпечатано в типографии ООО «Крунк Тпагратун».
г. Эчмиадзин, 2-ой тупик ул.Маштоца

9,3 усл. печ. листов. 10,0 печ. листов.
Формат: 60x84 1/16. Бумаги: офсетная №1 и
мелованная глянцевая. Печать офсетная.
Гарнитура «Arial». Тираж: 200 экз.